СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 8.

Н. Виноградовъ.

О НАРОДНОМЪ ГОВОРѢ ШУНГЕНСКОЙ ВОЛОСТИ КОСТРОМСКОГО УѢЗДА.

Часть I.

ФОНЕТИКА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1904 года.
За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Карпинскій.*

Все нынѣшнее (1904 г.) лѣто я хотѣлъ посвятить обслѣдованію говоровъ сѣверо-восточной части Костромской губерніи, для чего, благодаря любезному содѣйствію академика А. А. Шахматова, и былъ полученъ мною черезъ Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ открытый листъ для проѣзда по Костромской губерніи. Но обстоятельства измѣнились, и я могъ располагать менѣе, чѣмъ мѣсяцемъ свободнаго времени. Забираться на такой короткій срокъ въ дебри Кологривскаго, Ветлужскаго и Варнавинскаго уѣздовъ было прямо немыслимо и я рѣшилъ свое свободное время употребить на провѣрку и болѣе детальное обслѣдованіе говора Шунгенской волости. А такъ какъ значительная часть работы уже была напечатана, то новыя данныя не могли быть введены въ текстъ и напечатаны въ концѣ, въ видѣ прибавленія.

Однако я не оставилъ намѣренія заняться изслѣдованіемъ мѣстныхъ говоровъ Костромской губерніи, а лишь отложилъ это дѣло на нѣкоторое время, которое будетъ употреблено на изученіе филологіи для болѣе научной обработки имѣющагося у меня матеріала. Всѣ же недочеты этой работы могутъ быть, хотя отчасти, извиняемы недостаткомъ у автора филологическаго образованія.

Н. В.

С.-Петербургъ,
сентябрь, 1904 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

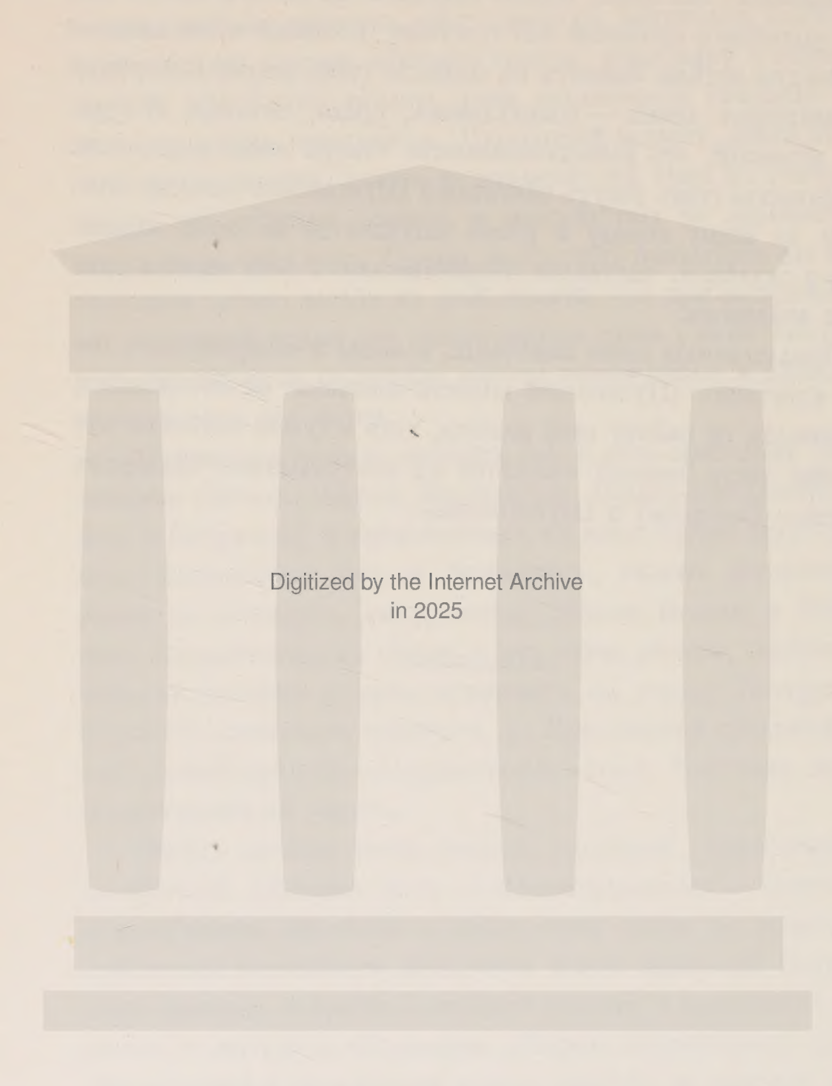
родной словесности, бóльшая, сравнительно съ другими, часть характеризовала народный говоръ именно Шунгенской волости и, по приведеніи въ порядокъ всѣхъ данныхъ, получалась болѣе или менѣе цѣльная картина мѣстнаго говора, тогда какъ о говорахъ другихъ мѣстностей имѣлись лишь отрывочныя свѣдѣнія. Во-вторыхъ, я самъ урожденецъ Шунгенской волости, жилъ въ ней болѣе двадцати лѣтъ, говоря въ младенчествѣ тѣмъ же говоромъ, какъ и всѣ мѣстные жители, и впослѣдствіи не порывалъ съ нею связи до сихъ поръ. Говоръ этотъ столь привыченъ для меня, настолько прочно засѣлъ въ моей памяти, что при воспроизведеніи записанной фразы или какого-нибудь слова у меня часто сейчасъ же мелькала въ памяти фигура говорившаго и даже слышался тембръ его голоса.

Шунгенская волость состоитъ изъ 6 селъ-приходовъ (Богословская Слобода, Шунга, Яковлевское, Сельцо-Никольское, Саметь и Петрилово) и приписанныхъ къ нимъ сорока двухъ деревень. Расположена она на громадномъ, сплошь затопляемомъ водою въ половодье, мысу, между рѣками Волгою и Костромою. Ограниченная съ сѣвера и юга этими рѣками, восточнымъ острымъ концомъ волость прилегаетъ къ городу Костромѣ, а широкимъ западнымъ граничитъ съ Ярославской губерніей; самый дальній приходъ—Петриловскій—отъ г. Костромы лежитъ на разстояніи 16 верстъ.

Народъ вообще очень рослый, здоровый, франтоватый и смышленый. Бóльшая часть — «Монастырщына» — бывшіе государственные крестьяне — крѣпостного права не знаютъ. Въ крѣпостной зависимости находились только крестьяне Петриловскаго прихода, территорія котораго поэтому и называется «Барщына», а жители — «Барскими». Жители подгородныхъ слободъ Богословской и Андреевской ходятъ работать на фабрики въ Кострому, нѣсколько десятковъ человѣкъ изъ волости уходятъ на заработки въ Петербургъ въ штукатуры и маляры, но общая, основная масса населенія сидитъ дома, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ. Кромѣ сельскаго хозяйства, дающаго хорошій до-

ходъ, благодаря заливнымъ лугамъ и посадкѣ картофеля для крахмальныхъ заводовъ, рѣдкое семейство не имѣетъ какого-нибудь подсобнаго промысла или торговли. Бо́льшая часть населенія каждую недѣлю бываетъ въ «городѣ» (такъ зовутъ Кострому) по базарнымъ днямъ — понедѣльникъ, среда, пятница. И грубый, *о*кающій, «съ выворачиваньемъ» говоръ «мысовыхъ» или «зарѣшныхъ» (такъ зовутъ обитателей Шунгенской волости) слышится по всему городу и рѣзко выдѣляется на фонѣ общаго шума и галдѣнья, заставляя оборачиваться и безъ ошибки указывая земляковъ.

Предлагаемыя ниже замѣчанія, выводы и соображенія о говорѣ крестьянъ Шунгенской волости основаны на матеріалахъ, собранныхъ по району всей волости, хотя и нужно замѣтить, что бо́льшая часть записей относится къ центральнымъ приходамъ волости—Селецкому и Шунгенскому.

ЧАСТЬ I. ФОНЕТИКА.

Глава I. Звуки гласные.

§ 1. Звукъ *о*.

Основная черта говора въ Шунгенской волости — ***оканье***, почти безъ всякой примѣси *а*канья. Эта исконная особенность говора повидимому не поддается какому-либо замѣтному измѣненію, несмотря на то, что мужское населеніе волости постоянно входитъ въ соприкосновеніе съ людьми, говорящими по другому.

Окающій самый низкій говоръ волости состоитъ, во-первыхъ, въ томъ, что здѣсь древнее ороографическое неударяемое *о* послѣ согласныхъ, а также и въ началѣ словъ выговаривается грубо, самою глубиною гортани, иногда нѣсколько протяжно, а иногда съ такимъ растяженіемъ, что если его и можно признать открытымъ, то лишь въ очень незначительной степени.

Ясно и отчетливо всегда слышится звукъ *о* въ слогахъ передъ удареніемъ: *о*вѐсъ, М*о*сквà, х*о*чу̀, п*о*шо̀лъ, б*о*льшо̀й, яр*о*во̀й, к*о*л*е*со̀, п*о*днестѝ, н*ео*бх*о*ди́мось, в*о*л*о*со̀въ, б*о*р*о*нà, п*о*д*о*ро́жэ, г*о*в*о*ря̀тъ, с*о*л*о*вѐй, в*о*р*о*нѐнокъ, т*о*р*о*плю̀съ.

Чисто также всегда слышится *о* на мѣстѣ древняго неударяемаго и во всѣхъ слогахъ, слѣдующихъ за удареніемъ: невн*о*́г*о*, за мал*и*́н*о*й, за́ г*о*р*о*д*о*мъ, съ сѐрк*о*мъ, Губачёв*о*, Скрыва́л*о*в*о*, Пашу́тин*о* (деревни), Вори́л*о*в*о*, У́г*о*льн*о*е (поля), са́л*о*...

Никогда не переходитъ въ *а* неударяемое ороографическое *о* и въ энклитикахъ-предлогахъ: п*о* го́роду, п*о* безгра́мотности, *о*бъ

ва̀съ, *о*бъ роднѣ̀, п*о* рѣкѣ̀, п*о* обѣмъ сторонамъ, п*о* серьгя̀мъ, с*о* всѣ̀хъ ногъ, с*о* вьюно̀мъ пошо̀лъ, п*о*дъ бе́решкомъ, п*о*дъ ка̀мешкомъ, какъ п*о*дъ го́ркой, п*о*дъ горо̀й.

Довольно часто слышится въ рѣчи, какъ *о*, безъударное *а*, въ слогахъ передъ удареніемъ: сток*а*̀нъ, бор*а*̀нъ, бор*а*̀нки, пол*а*̀ти, р*о*бо̀та, р*о*бо̀тникъ, р*о*бо̀та̀ть, з*о*бо̀та, з*о*бо̀тицца, тор*е*́лка, стор*о*вѣ̀ръ, пол*а*́ты, попиро́ска, *о*пте́ка, *о*пте́карь, к*о*ло́ши, с*о*мова̀ръ, с*о*тон*а*̀; въ словахъ, начинающихся съ *раз* (*рас*), — это раз (рас) всегда слышится какъ *роз* (*рос*): р*о*зи́ня, р*о*зѣва̀ть, р*о*змо́кло, р*о*зобра̀ть, р*о*збо́рка, р*о*здѣ́лали подъ орѣ̀хъ, р*о*стя́па, р*о*спреглѝ, р*о*спашу̀, по р*о*скла́дкѣ, р*о*счоса̀ть, р*о*счо́ска, ло́шеди р*о*скова̀лисъ. Чову̀о ва́рягу-то р*о*стя́пилъ? р*о*стя́па!

Въ словѣ — капит*о*̀лъ (капит*о*̀лу-то у ёво̀ тышшы двѣ) въ *а* перешло даже *о* съ удареніемъ.

Собственныя имена, начинающіяся съ звука *А*, въ разговорѣ почти всегда имѣютъ въ началѣ *О*: *О*лёкса̀нъ, *О*лёкса̀ндра, *О*лѐха, *О*ндрі̀й, *О*ндрюшка, *О*нто̀нъ, *О*бра́мъ, *О*ни̇́симъ, *О*га́фья, *О*га́ня, *О*кули́на, *О*ку́лька, *О*грофе́на, *О*ксютка, *О*ни́сья, *О*ни́ска, *О*фи́мья.

Но если удареніе падаетъ на *а*, то оно сохраняетъ свой звукъ: *А*нна, *А*рій.

Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, всего въ нѣсколькихъ словахъ, вопреки духу говора, безъударное *о* перешло въ *а*: хв*а*ра̀ть, с*а*лда̀тъ, п*а*л*а*у̀мной (полуумной), п*а*л*а*ро́той (полоротой— крикунъ), п*а*л*а*гру́дой (съ открытой грудью); причемъ п*а*л*а*у̀мной вѣроятно обратилось изъ полуумный черезъ п*а*л*о*у̀мной (употребляются обѣ формы).

Какъ сомнительныя, неясныя по произношенію отмѣтимъ слова: к$^{a}/_{o}$нто́ра, пар$^{a}/_{o}$хо̀дъ, стар$^{o}/_{a}$ста, бахр$^{o}/_{a}$ма, кир$^{o}/_{a}$синъ.

Но начальное *о* въ третьемъ слогѣ отъ ударяемаго никогда не обращается въ *у*, какъ это дѣлается въ другихъ *о*кающихъ говорахъ губерніи. Въ видѣ исключенія является сомнительное произношеніе: $^{o}/_{y}$горо̀дъ.

Ударяемое *о* обыкновенно выговаривается какъ *уо*,—крайне характерная особенность говора, сближающая его съ говоромъ

сѣверныхъ уѣздовъ Костромской губерніи, а также Вятской и Вологодской[1]). Но это *уо*капье, съ одной стороны, не распространяется на весь лексиконъ даннаго говора, въ которомъ нѣкоторыя слова — напримѣръ: сóвы, угóдникъ, камóдъ — выговариваются также, какъ и пишутся, съ другой стороны, разныя лица одно и то же слово произносятъ не одинаково: то съ *уо*каньемъ, то безъ него, такъ что довольно трудно установить несомнѣпность произношенія въ данномъ словѣ *уо* вмѣсто *о*. Кромѣ того *уо*канье имѣетъ множество различныхъ оттѣнковъ въ произношеніи: отъ вставки чуть замѣтнаго бѣглаго *у*, до самаго рѣзкаго, грубаго и непріятнаго для слуха подчеркиванья въ словѣ длительнаго звука *ӯ* передъ *о*. Самое рѣзкое *уо* слышится въ словахъ: чов*уò*, ничов*уò* (чего, ничего), всёв*уò* (всего), кор*уó*ва, ёв*уò* (его), спр*уò*съ, ст*уó*йка, вн*уó*го (много) и др. (см. далѣе).

Въ односложныхъ словахъ *о* какъ *уо* по большей части не произносится—домъ, конъ, — но стоитъ имъ при склоненіи обратиться въ двухсложныя, и сейчасъ же появляется *уо*канье: коло д*уó*ма, два к*уó*на...

Изрѣдка встрѣчается замѣна безъударнаго *о* дифтонгомъ *уо*, какъ напримѣръ: ст*уо*кàнъ (стаканъ), б*уо*рàнъ (баранъ), ст*уо*йтъ (стоитъ). Здѣсь *у* короткое.

§ 2. Звукъ *е* (*ѣ*).

Не что иное, какъ то же стремленіе къ *оканью*, нужно видѣть и въ томъ, что древнее орѳографическое *е* слышится въ Шунгенскомъ говорѣ, какъ глухое, сильно закрытое *ë*. Это замѣчаніе прежде всего и болѣе всего относится къ *е* подъударному, особенно когда оно встрѣчается въ послѣднемъ слогѣ глагольныхъ или падежныхъ, вообще измѣненныхъ, окончаній: с*ё́*ла, в*ё́*дро (хорошая погода), ов*ё́*съ, св*ё́*коръ, в*ё́*дра, ст*ё́*кла, л*ё́*ххо

1) Эта замѣна *о* двумя звуками *уо* собственно и называется «выв*уо*рачиваньемъ», которымъ поддразниваютъ «зарѣшныхъ». За послѣднее время оно начинаетъ нѣсколько смягчаться; иногда попадаются субъекты, *уо*кающіе еле замѣтно. Особенно сильно *уо*каютъ Шунгенскій и Яковлевскій приходы, несмотря на бóльшую близость къ городу Костромѣ.

(легко), се̋мнацатой (семнадцатый), втрое̋мъ, сесте̋ръ, уве̋лъ, заме̋лъ, припле̋лъ, потрясе̋тъ, спасе̋тъ, найде̋мъ, пойде̋мъ, сдере̋мъ, веде̋нъ, смире̋нъ, мете̋нъ, сплете̋нъ, за торпье̋мъ (дерю́жный половѝкъ), съ тряпье̋мъ, сидите̋, лежыте̋, поите̋[1]), попере̋къ, со свое̋й, на твое̋мъ, въ мое̋й, рубле̋въ, смiе̋мса (смѣемся), Пе̋тръ, Паве̋лко, сватье̋въ, застроили тере̋мъ, да и не хватило бреве̋нъ, де̋шово, не оторве̋цца.

Почти также часто встрѣчается переходъ *е* въ *ё* и въ слогахъ передъ удареніемъ, звучитъ *ё* при этомъ одинаково съ подъударнымъ: всёвуо̀, у ёвуо̀, твоёвуо̀, ёму̀, сёмо̀й, пошо̀лъ на сёло̀, Стёпа̀нъ, Олёкса̀нъ, витёро̀къ, Пётру́ха, слёза̀, вёрста̀, пёро̀, стёкло̀, свёкруо̀вь, мёжа̀, *Ё*го̀ръ, унёсла̀, набёру̀, принёсу̀, лёжы̀тъ, остерёга́йса, хлёба̀ть, вчёра̀ у ёво̀ хто-то вёдро̀ упёръ.

Но, съ другой стороны, въ говорѣ встрѣчается и такое произношеніе: пе́шшеръ (пещеръ—плетеная изъ бересты сумка), *гре*стѝ, *се*ло̀, *ве*дро̀, *де*хтя́рница, *све*стѝ, *све*зу̀, *сере*да̀, — гдѣ *е* имѣетъ свой собственный звукъ.

Довольно часто можно подмѣтить въ говорѣ переходъ въ *ё* безъударнаго *е* и въ слогахъ послѣ ударенія, но здѣсь *ё* уже имѣетъ менѣе грубый характеръ въ произношеніи, менѣе закрыто: оде́ньё (самый низъ стога сѣна), поде́ньё (остатки послѣ оттопленаго масла), имѣ́ньё, владѝньё (владѣнье—земля, которою владѣютъ), тро́ё, сидѣ́ньё, по́лё, го́рё, дво́ё, мо́рё, шша́сьё, здоро́вьё, отре́пьё, жарко́ё, отро̀дьё, весе́льё, похмѣ́льё, пла́тьё. По большей части также произносится окончаніе 2-го лица множественнаго числа глаголовъ изъявительнаго и повелительнаго наклоненія: пи́шытё, пишы́тё, оста́втё, дѣ́лаитё, дѣ́лайтё, пойдётё, ѣ́штё, пьётё, сиди́тё, лежы́тё. Точно также сохраняютъ въ своихъ окончаніяхъ *ё* и имена прилагательныя, и имена числительныя: си́нёё, до̀броё, горя́чiё, молоды̀ё, тре́тьё, четвёртыё, волосно̀ё, коро́ткiё.

---

1) При вопросительной формѣ рѣчи удареніе во 2-мъ лицѣ множественнаго числа изъявительнаго и повелительнаго наклоненія глаголовъ переносится на послѣдній слогъ: «— Сидитё што ли? — Ивъ ну сиди́тё колинъ такъ!»

Обратное явленіе, т. е. переходъ въ говорѣ *ё* въ *е* замѣчается крайне рѣдко; можно отмѣтить такое произношеніе лишь въ словахъ: подéньшына, жéшшэ, не далéче, подéпье, жéшшэть.

Подударное *ё* послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш*[1]) и свистящей *ц* переходитъ обыкновенно въ *о*: ржòшъ, обжòръ, чóхомъ (вообще, все вмѣстѣ), дёшóвка, должòнъ, ошшò, шóснаццатой, чажóлой, лицò, еицò, съ оццòмъ, пошòлъ, нашòлъ, со свиццòмъ, молотцòмъ, вечòръ...

Также, нерѣдко послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш* и свистящей *ц*, переходитъ въ *о* и не подударное *е*: обжорѝсъ, нежонáтой, жонà, важовáтой, чажолò, човуò, ничовуò, чоловѣ̀къ, дѐшово, пшонò, шостòй, чокà, сéрцо, полѣ̀нцо, съ пéрцомъ, брáццомъ, съ сестрицой, вчорáшнёй, жохáцца (кидать бабки такъ, чтобы онѣ легли горбомъ къ верху), корыццо... Жонѣ-то ничовò не пи́шотъ.

Въ *о* переходитъ безъударное *е* иногда даже и не послѣ шипящихъ и *ц*, а въ началѣ слова и послѣ буквъ *с*, *р*, *т*. Сюда слѣдуетъ отнести слова: ошшò, совóдни (вѣроятно черезъ сегодни = севодни), отсòль, робёнокъ, робя̀та, робетѝшки (ребятишки), топѐрь, *О*лёна (вѣроятно черезъ Алёна), *О*вдокéи (Евдокіи) и др.

Случай обратнаго перехода *о* подъударнаго въ *ё* мы можемъ отмѣтить только въ одномъ словѣ — бездённой; Бездённая я́ма, Бездённое окòшко, Бездённый омутъ (— такія названія носятъ глубокія озера и глубокія мѣста въ рѣкахъ).

§ 3. Переходъ *е*, (*ѣ*) въ *и*.

Въ Шунгенской волости довольно часто встрѣчается особенность древняго новгородскаго говора: замѣна *ѣ* звукомъ *и* въ сло-

---

1) Въ числѣ шипящихъ буквъ мы не помѣстили *щ* потому, что въ говорѣ Шунгенской волости совсѣмъ нѣтъ звука *щ*; ореографическое *щ* замѣняется однимъ или двумя *ш*. Но и въ этомъ случаѣ *ё*—безъ ударенія или съ удареніемъ, безразлично—переходитъ въ *о*: шшолыкáть, пи́шшой, шшопàть (щепать), шшокà, чишшòба, прошшóной, шшóлокъ, шшóлкнуть, шшòты да рошшòты. Особенно въ окончаніяхъ *ище*: провáлишшо, ужы́шшо, сли́шшо, старичи́шшо, сапожы́шшо, учили́шшо, плечи́шшо.

гахъ передъ послѣдующими мягкими согласными, и въ концѣ словъ. Въ *и* переходитъ *ѣ* съ удареніемъ: л*и*нь (лѣнь), зд*и*сь (здѣсь), в*и́*сить (вѣсить), м*и́*сяцъ (мѣсяцъ), д*и́*верь (деверь), с*и́*ни (сѣни), с*и́*ять (сѣять), в*и*сь (вѣсть), с*и*сь (сѣсть), в*и́*теръ (вѣтеръ), посмотр*и́*ть (посмотрѣть), подв*и́*сь (подвѣсь), стр*и́*ча (встрѣча), с*и́*мя (сѣмя), пов*и́*рить (повѣрить), р*и*чь (рѣчь), св*и́*титъ (свѣтитъ), с*и́*верно (сѣверно—холодно), влад*и́*нье (владѣнье). Переходитъ въ *и* нѣсколько рѣже, чѣмъ ударное, и *ѣ* безъударное—передъ удареніемъ: прим*и*ни̇ (примѣни), см*и*ни̇ (смѣни), д*и*тѐй (дѣтей), безо вся́кова ст*и*снѐнья (стѣсненія), л*и*ни́цца (лѣниться), с*и*мя́нки (сѣмянки—подсолнечники), на с*и*мяна̇ (на сѣмяна), м*и*сяца̇ (мѣсяцы), изъ с*и*нѐй (изъ сѣней), стр*и*ча̇ть (встрѣчать), отд*и*лёнъ (отдѣленъ), стр*и*ля̇лъ (стрѣлялъ), розм*и*ня̇лъ (размѣнялъ), в*и*теро̇къ (вѣтерокъ), р*и*чи́стой (рѣчистый).

Послѣ же ударенія *ѣ* переходитъ въ *и* только въ исключительныхъ случаяхъ, когда удареніе почему-либо переносится на приставку: вы́б*и*ленъ (выбѣленъ), вы́м*и*рять (вымѣрять), выд*и*лёнъ (выдѣленъ) и т. д. Иныхъ случаевъ перехода *ѣ* въ *и* у насъ не записано, и, кажется, ихъ нѣтъ въ говорѣ.

Но такого рода замѣна звука *ѣ* звукомъ *и* бываетъ не всегда. На ряду съ измѣненіемъ довольно часто встрѣчается и сохраненіе *ѣ* въ словахъ. Сохраняется безразлично, какъ подъударное, такъ и безъударное *ѣ*. Говорятъ: р*ѣ́*дькя, с*ѣ́*но, б*ѣ́*лой, сус*ѣ́*дъ, с*ѣ*на̇, ц*ѣ*на̇, б*ѣ*ло̇къ, хотя здѣсь во многихъ словахъ и слышится еще вставка очень короткаго *и*, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже (см. стр. 13, § 5).

Нужно здѣсь прибавить, что такого рода произношеніе *и* вмѣсто *ѣ* отличается крайней непослѣдовательностью и, повидимому, его нельзя подвести подъ какія-либо правила. Изъ собранныхъ нами на мѣстѣ матеріаловъ видно, что иногда *ѣ*, оставаясь въ коренныхъ словахъ, переходитъ въ *и* только въ производныхъ: д*ѣ*ло—нед*и́*ля, у безд*и́*лья, въ понед*и́*льникъ, зад*и́*лье; б*ѣ́*лой—бил*и́*ла, выб*и*лить, б*и*лена̇; б*ѣ*съ—б*и́*сицца, сб*и*си́лса; иногда же въ коренныхъ измѣняется, удерживаясь въ производныхъ:

*ви*сь (вѣсть)—изв*ѣ́*сье, изв*ѣ*сной, в*ѣ*сточка; *си*сь (сѣсть)—с*ѣ*дло, пос*ѣ́*дка, зас*ѣ*да́нье, сус*ѣ́*дъ; *и*сь—об*ѣ́*дъ, объ*ѣ*да̀ть, за*ѣ́*дки. На замѣну звукомъ *и* равно подъударнаго и безъударнаго *ѣ* и на правильное употребленіе его мы уже указывали. Отмѣтимъ еще, что слова, образованныя, повидимому, одинаково, имѣютъ различное произношеніе: нев*ѣ́*ста и нед*и́*ля, вы́в*ѣ*шено и вы́б*и*лено, влад*и́*нье и им*ѣ*нье и т. п.

Звукъ, выражаемый на письмѣ ороографическимъ *е*, переходитъ въ *и*, сравнительно, очень рѣдко. Переходъ подъударнаго *е* въ *и* мы можемъ отмѣтить только въ одномъ случаѣ выговора: д*и́*верь вм. д*е́*верь[1]).

Предъударное *е* переходитъ въ *и* въ словахъ: *би*сѣ́да (бесѣда), *би*сѣ́довать (бесѣдовать), яблоко м*и*дяно́ё и з*и*мляно́ё (медяное и земляное—такъ въ данной мѣстности иногда отличаютъ яблоко отъ картофеля), анж*и*нѐръ (инженеръ), ј*и*нера̀лъ (генералъ), *и*шшо̀ (еще, — употребляется рѣже, чѣмъ форма ошшо̀), к*и*раси́нъ (керосинъ).

Послѣ ударенія безъударное *е* переходитъ въ *и* въ глаголахъ второго спряженія: какъ жив*и*тё, мо́г*и*тё? ду́ма*и*тё, поѣ́д*и*тё. А также въ рѣдко употребляемыхъ въ говорѣ суффиксахъ существительныхъ именъ — *ечк* и *чек*: поду́ш*и*чка, каду́ш*и*чка, опеку́ш*и*чка, солону́ш*и*чка (соленая сыроѣжка), замо̀ч*и*къ, мѣшо́ч*и*къ, кусо́ч*и*къ. голосо́ч*и*къ. за волосо́ч*и*къ и пр.

Случаевъ сомнительнаго произношенія, не то—*е*, не то—*и* мы можемъ отмѣтить мало, — только: в$^{и}/_{е}$чора̀, б$^{и}/_{е}$регла, с$^{и}/_{е}$реда, на б$^{и}/_{е}$регу. Впрочемъ, спѣшимъ оговориться, въ говорѣ вѣроятно найдется много словъ съ такимъ сомнительнымъ произношеніемъ. Въ нашихъ же записяхъ нашлось только четыре примѣра потому, что мы, вообще, записывали только ясно слышимые звуки, оставляя различные оттѣнки и тонкости говора, во-первыхъ, по-

1) Такъ же, впрочемъ, измѣняется *е* подъударное въ *и* въ именахъ собственныхъ, оканчивающихся на *ей* и *ѣй*: Олёксі̇й, Тимофі̇евъ, Сергі̇й. (См. подробнѣе ч. II, о им. существ.).

тому, что не надѣялись на свой слухъ, во-вторыхъ, и потому, что не имѣли подъ руками какого-либо руководства по данному вопросу. Это замѣчаніе нужно относить ко всѣмъ записямъ: почти вездѣ отмѣчены только ясные, рѣзко выдѣляемые слухомъ звуки, все-же сомнительное оставлено до болѣе точной провѣрки на мѣстѣ.

§ 4. Звукъ *и*. Отдѣльные случаи измѣненія *е* (*ѣ*).

Обратный переходъ *и* въ *е* въ говорѣ замѣчается тоже довольно рѣдко. Говорятъ: по́ *ме*ру вм. по міру, *ле*нь вм. линь (рыба), *ле*ня́ть вм. линять, Влади́*ме*ръ вм. Владиміръ, Га́*ле*чъ вм. Галичъ, квар*те́*ра вм. квартира, *деле́*хтуръ вм. директоръ, н*е* вм. ни (н*е* на што-бы я не смотріѣла... н*е́* хъ чему вм. не къ чему), въ отдѣльности и въ сложеніи—*не*гдѣ, *не*хто̀, *не*ковда̀ вм. нигдѣ, никто, никогда. Точно также въ условныхъ, раздѣлительныхъ и отрицательныхъ сочетаніяхъ въ говорѣ Шунгенской волости вмѣсто *ни* слышится обыкновенно *не*: хто-*не*будь, куды-*не*будь, хтобы *не* пришо̀лъ; пошо̀лъ *не* путё̀мъ, *не* доро́гой, и пришо̀лъ *не* хъ селу̀ *не* гъ го́роду; *не* клопо̀въ, *не* тарака́новъ, *не* какой-*не*бу̀дь мра́зи нѣту; *не* каплѝ нѣту; *не*чѐмъ не хуже, *не*чѐмъ не лучче. П*е*ха̀ть, зап*е́*хивать, иногда—зап*е́*хивать вм. пихать, запихивать (*е* слышится вмѣсто древняго *ь*).

Какъ постоянный случай замѣны *и* звукомъ *е* отмѣчаемъ произношеніе именъ существительныхъ собственныхъ, оканчивающихся на *і̇й*: Ена́*дей*, Васи́*лей*, Ми́*трей*, Тере́н*тей*; и именъ прилагательныхъ: А́г*ле*цкой, Га́*ле*цкой, га́*ле*чьё гнѣздо.

Встрѣчаются и отдѣльные случаи измѣненія *е* въ *а*: *жала́*ть, *жала́*нной (иногда слышится ж$^{a}/_{o}$ла́нной), к*а*расинъ вм. желать, желанный, керосинъ.

Иногда *е* = *у*: с*у*рьёзъ вм. серьезъ и производныя.

Здѣсь же кстати мы перечислимъ и тѣ остальные звуки, въ которые переходитъ звукъ *е*, выражаемый ороографическимъ *ѣ*.

Въ нѣсколькихъ словахъ послѣ буквы *ц*, *ѣ* переходитъ въ *о*: ц*о*лко́вой вм. цѣлковый (рубль), ц*о*лова́ть вм. цѣловать, ц*о*лова́ль-

никъ вм. цѣловальникъ и другія производныя. Измѣняется *ѣ* безъударное.

Такое же безъударное *ѣ* и тоже послѣ *ц* переходитъ въ *ы*: ц*ы*дѝть вм. цѣдить, Ц*ы*ди́ловъ (фамилія), от- на- про-ц*ы*дѝть, вц*ы*пѝлса вм. вцѣпился; также—ц*ы*пь (цѣпь) — *ѣ* подъударное.

Въ *я* переходитъ *ѣ* въ окончаніяхъ нарѣчій подъ удареніемъ: окром*я̀* вм. кромѣ, опосл*я̀* вм. послѣ.

Въ одномъ словѣ — од*ь*я́ло вм. одѣяло — отъ одѣваться — *ѣ* перешло въ полугласную *ь*.

Есть даже случай перехода *ѣ* въ *ё* въ словѣ сл*ё*пòй вм. слѣпой. Но эту запись, хотя она и относится въ матеріалахъ къ Шунгенской волости, мы считаемъ очень и очень сомнительною для данной мѣстности. Дѣло въ томъ, что запись эта: «слёпы̀мъ-убо́гимъ...», представляетъ формулу прошенія милостыни у странствующихъ слѣпцовъ-нищихъ, которыхъ въ Шунгенской волости нѣтъ, а бываютъ только захожіе. Поэтому-то данный случай выговора, какъ единственный въ своемъ родѣ, мы и вносимъ въ настоящую работу съ оговоркой.

§ 5. Растяженіе и смягченіе гласныхъ.

Намъ кажется довольно замѣчательнымъ то явленіе, что звукъ *е*, выражаемый при письмѣ буквами *е* и *ѣ*, въ описываемомъ говорѣ играетъ самую страдательную роль: онъ можетъ переходить во всѣ почти гласныя—*а*, *ё*, *и*, *о*, *у*, *ы*, *э*, *я*, *ь*. (См. въ соотвѣтствующихъ рубрикахъ выше). Если же онъ остается неизмѣненнымъ, то растягивается и является въ говорѣ въ видѣ двугласной *іе*. Въ разговорѣ это *і* передъ *е* (*е* и *ѣ* — безразлично) иногда чуть замѣтно, но все же оно несомнѣнно есть: «Да́ко р*ı̆ѣ*пки!»— Зу́бы р*ı̆ѣ*дки! Здѣ́лай поча́шшэ, — дамъ посла́шшэ. Т*ı̆е*л*ı̆ѣ̀*гу-то прив*ı̆е*злѝ. Св*ı̆ѣ́*жая капу́ска. С*ı̆е*лёдка, мн*ı̆ѣ*, т*ı̆е*б*ı̆ѣ*, с*ı̆е*б*ı̆ѣ* и пр.

Въ пѣніи же это *ı̆* передъ *е* становится *ī*, и рельефно выдѣляется: Т*īе*б*īѣ* на водахъ пов*īѣ*сиу́шаго...[1]). Гу́ляла д*īѣ*вчёнка въ з*īе́*л*īе*номъ саду... и др.

1) Ирмосъ канона на Великую Субботу,—поэтому и окончаніе *аго*.

Кстати, говоря о пѣніи, нужно замѣтить, что при пѣніи пѣсенъ считается необходимымъ, какъ бы признакомъ хорошаго тона, йотировать гласныя *а*, *о*, *у*, когда ими начинается слово. Поютъ здѣсь:

*Ја*хъ *јо*бъ чо̂мъ-жо ты, до́брой мо́лодецъ,
Призаду́малса, пригорю́нилса?
Я заду́малса, пригорю́нилса
*Јо*бъ *јо*днȯй душѣ, красной дѣушкѣ...

или:

*Ју*летȁй, *ју*летȁй вольна мташичка...

или:

Сидѣли мы подъ яблонькой такой,
Занималиса *јө*рѣшкамъ м"/ₑледой...

или:

*Ју*жъ и полно вамъ, робята,
Чужо пиво пити...

Такого рода йотировка начальныхъ твердыхъ гласныхъ женщинами производится непремѣнно, почти безъ исключеній; мужчины же при пѣніи прибѣгаютъ къ ней рѣже, особенно, когда поютъ одни.

Въ разговорѣ йотировка замѣчается рѣдко, всего въ нѣсколькихъ словахъ, и йотируется только звукъ *ѣ* (иногда перешедшій въ *и*): *јѣ*жа вм. ѣжа (ѣда), *јѣ*здȁ, *ји*сь вм. ѣсть, *ји́*зьдить вм. ѣздить.

При обученіи ребятъ въ школѣ и при разговорахъ съ крестьянами мнѣ пришлось еще отмѣтить характерную особенность говора въ Шунгенской волости: во всѣхъ собственныхъ именахъ лицъ изъ Священной Исторіи, начинающихся съ *І*, слѣдующій за *І* звукъ непремѣнно смягчался: *Ія́*ковъ, *Іё*сифъ вм. Іосифъ, *Іё*на вм. Іона, *Ію́*да вм. Іуда, *Іёа́*нъ вм. Іоаннъ, *Ію*де́и вм. Іудеи и т. д.

§ 6. Звуки *я*, *а*.

Послѣ оканья и измѣненія звука *е* (*ѣ*), какъ самую характерную особенность говора, слѣдуетъ отмѣтить переходъ звука *я* въ

е[1]). У отдѣльныхъ личностей этотъ переходъ не одинаковъ, но въ говорѣ массы почти всѣ слова съ *я* подъударнымъ произносятся черезъ *е*: гре́зь вм. грязь, е́ица вм. яица, опѐть вм. опять, пе́лицца вм. пялиться (выставляться на показъ), припрѐсь вм. припрясть, гуле́ётъ вм. гуляетъ, запе́сьё вм. запястье, виле́ётъ вм. виляетъ, по пе́ть копеёкъ...

Безъударное *я* переходитъ въ *е* гораздо рѣже. Можемъ отмѣтить употребленіе: *е*ицò вм. яйцо, п*е*тачѐкъ вм. пятачекъ, сс*е*кчѝ вм. ссягчи (отъ ссягàть — получать съ трудомъ, напр., долгъ), п*е*тялты́нной вм. пятиалтынный, св*е*шшэ́нникъ вм. священникъ, *е*рово́е вм. яровое, де́с*е*ть вм. десять, мен*и́*ны, мен*и́*нникъ вм. имянины, имянинникъ, че́рн*е*дь вм. чернядь (утка и простонародье).

Въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаяхъ *я* подъударное переходитъ даже въ *ё*: сё́ду вм. сяду, лё́гу вм. лягу, запрё́гъ вм. запрягъ.

Равнымъ образомъ, параллельно съ звукомъ *я*, можетъ переходить въ *е* и орѳографическое *а*, какъ подъударное, такъ и безъударное. Это видно изъ слѣдующихъ (хотя и немногихъ) записей: молчѐть вм. молчать, ворчѐть вм. ворчать (вообще окончанія неопред. накл. глаголовъ на *чать*), каче́лку вм. качалку (каче́лку порвалъ, -а, — дразнятъ тѣхъ, у кого въ семьѣ новорожденный), ло́шедь, лошедѐй вм. лошадь, лошадей, на плошшедѝ вм. на площади, за́втрекъ, за́втрекать вм. завтракъ, завтракать.

§ 7. Гласныя послѣ шипящихъ.

Послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* (выражаемаго въ говорѣ — *шш*) и свистящей *ц* гласные *а* и *у*, слышащіеся въ литературномъ говорѣ мягко, какъ *я* и *ю*, здѣсь произносятся твердо, какъ бы съ особеннымъ подчеркиваньемъ: ж*а*ръ, ж*а́*лко, ж*у*къ, ж*у*льѐ, ч*а́*шка, ч*а*совòй, ч*à*йникъ, ч*у*деянъ (кто чудить, смѣшить любитъ), ч*у*днòй, хоч*у́*, колоч*у́*, заплач*у́*, ш*а́*рикъ, ш*а*ту́шка (кто рѣдко дома

---

1) По нашему мнѣнію — здѣсь выражается то же общее стремленіе низкаго окающаго говора къ пониженію звука гласной; параллельно переходу $a = {}^{a}/_{o} = o$, здѣсь является переходъ *я*=*е*=*ё*.

бываетъ), *ш*антрап*а́* (которые нест*о́*юшш*ы*е), ш*у*мъ, пиш*у̀*, ш*у*-м*а́*ркать, въ ш*умў*, шш*а*д*и́*ть вм. щадить, свишш*а́* вм. свища, по-шш*а́*да вм. пощада, шш*у́*пать вм. щупать, шш*у́*ка вм. щука, ишш*у́* вм. ищу, п*и́*шш*у* вм. пищу, въ г*у́*шш*у* вм. въ гущу, Ц*а*р*и́*ца-Небесная (Божія Матерь), ц*а́*рсвуётъ, къ отц*у́*-п*е́*рц*у* (шутка надъ сердитымъ)[1]).

Гласная *и* послѣ тѣхъ же согласныхъ звуковъ всегда слышится твердо, какъ *ы*: ж*ы́*ла вм. жила, *и́*ж*ы*ца къ ж*о́*нѣ бл*и́*ж*ы*$^{т}/_{ц}$ца, к̇ирпич$^{ы}/_{и}$, ч$^{ы}/_{и}$стой понед*і́*льникъ, въ ч$^{ы}/_{и}$стотѣ̀, Вел*и́*кая Ч$^{ы}/_{и}$сь (названіе лѣса); ш*ы́*ла М*а́*ша, выш*ы*в*а̀*ла; ш*ы*п*і̇́*тъ, ш*ы*р*о́*кой, шш*ы* вм. щи, шш*ы*л*а̀* вм. щил*а̀* (щель), ишш*ы̀* да свишш*ы̀* вм. ищи да свищи, ц*ы*ркъ, ц*ы*г*а̀*нъ, ц*ы*р*у́*льникъ.

§ 8. Отдѣльные случаи измѣненія гласныхъ.

Впрочемъ *и* въ *ы* переходитъ не только послѣ шипящихъ и *ц*, но иногда и послѣ согласной *р*. Такъ у насъ отмѣченъ выговоръ: р*ы*скъ вм. рискъ, р*ы*скн*у́*ть вм. рискнуть, кр*ы*къ вм. крикъ, кр*ы*чѐть вм. кричать, скр*ы*п*и́*тъ вм. скрипитъ, скр*ы́*пка вм. скрипка, скр*ы́*пы вм. скрипы (сложенный вдвое кусочекъ бересты, который кладется въ сапоги для того, чтобы они скрипѣли).

Обратный переходъ *ы* въ *и* отмѣченъ въ двухъ случаяхъ: гл*и́*ба вм. глыба (комъ снѣгу, льду, земли) и м*и́*лост*и*на вм. милостыня.

Характернымъ для даннаго говора, какъ *о*кающаго, является также переходъ неударяемаго *ы* въ окончаніяхъ прилагательныхъ въ *о*, почему бо́льшая часть ихъ и оканчивается на *ой*: ст*а́*рой, н*о́*вой, чер*ё*дной, б*ѣ́*лой, хол*о́*дной, гол*о́*дной, черв*о́*нной, пр*а́*зной вм. праздный,осн*о́*вой и пр.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ *ы* переходитъ въ *о* въ словахъ: н*о́*нѣ вм. нынѣ, н*о́*нче вм. нынче, н*о́*нѣшнёй вм. нынѣшній.

---

1) Относительно буквы *е* послѣ шипящихъ было говорено выше см. § 2. Но здѣсь нужно отмѣтить, что *е* послѣ шипящихъ имѣетъ еще особый оттѣнокъ — оно слышится часто какъ *э*: свешшэнникъ, шшэть (щеть), шшэпа̀ть (щепать лучину), шэсь (шесть) и пр.

Обратное явленіе — переходъ *о* въ *ы* — отмѣчено только въ одномъ случаѣ: промы́ка́ютъ (сапоги) вм. промокаютъ.

Гласная *а* непремѣнно переходитъ въ *ы* въ нарѣчіяхъ: куды̀, туды̀, суды̀, никуды̀. «Су́ды, су́ды, судару́шка!» поется въ пѣснѣ.

Изъ остальныхъ случаевъ измѣненія гласныхъ слѣдуетъ отмѣтить, какъ чаще встрѣчающуюся, замѣну звука *о* звукомъ у: *су*сѣ̀дъ вм. сосѣдъ, по *су*сѣдски, *су*грѣву нѣту (когда очень холодно), *су*ста̀въ (сочлененіе — «всѣ суста́вы говоря̀тъ»), *су*млева́ютса вм. сомнѣваются, безо вся́кова *су*мле́нья, *бу*рдо́вой (цвѣтъ бордо), панкр*у̀*тъ вм. банкротъ, панкр*у́*та сдѣ́лать (обанкротиться); а также: до́хт*у*ръ, деле́хт*у*ръ, инспе́хт*у*ръ...

Отдѣльныя записи перехода въ говорѣ одного гласнаго звука въ другой—*и* въ *у*: греч*у́*ха вм. гречиха.

и въ *а*: *а*нжинѐръ вм. инженеръ, *а*нтирѐсъ вм. интересъ.

и въ *о* въ началѣ собственныхъ именъ, когда на *и* не падаетъ удареніе: *О*ри́на (вѣроятно черезъ *А*рина).

о въ *е*: пе́слѣ вм. послѣ.

о въ *и*: пр*и́*тѝ вм. противъ, миз*и*нѐтъ вм. мезонинъ.

у въ *е*: шш*е*котỳръ вм. штукатуръ.

у въ *ю*: плет*ю́*ха, плет*ю́*шка (корзина), бездѣл*ю́*шка вм. бездѣлушка (въ смыслѣ — пустое занятіе), Ангел*ю*ха (прозвище).

Обратно—*ю* въ *у*: мел*у*зга̀ вм. мелюзга, суд*ы̀* вм. сюда.

ы въ *у*: с*у*ро̀пъ, с*у*ро́пной пре́никъ вм. сыропъ, сыропный пряникъ, розс*у*ро́пить вм. разсыропить.

я въ *и*: сово́дн*и* вм. сегодня. Близкое къ *и* произношеніе слышится иногда въ словахъ: п$^{е}/_{и}$тялты́нной и п$^{е}/_{и}$тачёкъ.

е въ *о*: отс*о́*ля вм. отселѣ.

е въ *у*: кач*у́*ля вм. качеля.

е въ *ы*: подсо́лн*ы*шникъ вм. подсолнечникъ (растеніе).

э слышится, какъ *е*, въ словахъ: по*е́*тому, *е*коно́мной, *е*коно́мить, *е́*тотъ, *е*та̀жъ; и даже, какъ *je*: *jе́*кой, *jе́*ракъ вм. экій, этакъ. (См. также § 5).

§ 9. Измѣненія полугласныхъ.

Относительно измѣненія полугласныхъ въ нашихъ записяхъ находятся слѣдующія, немногія впрочемъ, отмѣтки:

Въ *и* переходитъ *й* въ словахъ: е*и*цо̀, е́*и*ца вм. яйцо, яйца.

Обратный переходъ *и* въ *й* отмѣченъ въ словахъ: про*й*до́ха вм. проидоха, со*й*му̀ вм. сниму, за́*й*моватца вм. заниматься.

Въ *й* перешло *е* въ словѣ ко́*й*-што вм. кое-что.

Въ словѣ про*т*ти (пройти) *й* ассимилировалось съ *т*.

Конечное *ъ* смягчилось въ *ь* въ словѣ кры́лос*ь*. кры́лост*ь* вм. клиросъ.

Въ предлогахъ *изъ*, *безъ*, *съ*, *къ*, *черезъ*, *предъ*—*ъ* переходитъ въ *о* чаще, чѣмъ въ литературной рѣчи: из*о* всёво̀, без*о* вся́кова, с*о* сухо̀й, к*о* своёмъ, через*о* вѐсь, перед*о* всѐмъ и мн. др.

Это же явленіе замѣчается и въ окончаніяхъ собственныхъ именъ — Олёка́ндр*о* вм. Александръ, Кири́л*о* вм. Кириллъ, Миха́йл*о* вм. Михаилъ.

Въ словѣ скл*и́*зко (скользко) *ь* замѣненъ подъударнымъ *и*.

Смягченіе *и* въ *ь* отмѣчено въ выраженіи: по́д*ь*-ко-по́д*ь* вм. поди.

Переходъ *ь* въ *ъ* отмѣченъ въ словѣ кара̀с*ъ* вм. карась (рыба).

Усиленіе *ь* въ *я* произошло въ словахъ: зд*и́ся* вм. здѣсь, топер*я* вм. теперь.

Въ словѣ отсо̀л*ь* (отселѣ)—*ѣ* перешло въ *ь*.

Всѣ вышеуказанные примѣры отличаются своею случайностью, отрывочностью, незначительностью, — быть можетъ потому, что наши записи страдаютъ неполнотою, а можетъ быть и потому, что въ описываемомъ говорѣ происходятъ незначительныя и незамѣтныя измѣненія полугласныхъ. Впрочемъ, кажется, и въ другихъ говорахъ тоже не указывается много примѣровъ, касающихся даннаго случая. Нѣкоторые случаи перехода въ полугласные звуки отмѣчены въ отдѣлахъ о гласныхъ и согласныхъ.

Глава II. Звуки согласные.

§ 1. Звукъ *в*.

Не менѣе пестрымъ и довольно своеобразнымъ представляется наблюдателю говоръ Шунгенской волости и въ области согласныхъ звуковъ — въ произношеніи ихъ и замѣнѣ одного другимъ.

Здѣсь на первомъ мѣстѣ, какъ существенный признакъ говора, отличающій его отъ сосѣднихъ и другихъ говоровъ уѣзда, слѣдуетъ отмѣтить произношеніе звука *в*. Вмѣсто обычнаго литературнаго смягченнаго произношенія этого звука, какъ *ф* или *въ*, здѣсь звукъ *в* произносится глухо и длительно съ особымъ подчеркиваньемъ (съ напоромъ, какъ выражаются крестьяне), какъ *ў*. Такое грубое произношеніе имѣетъ *в* тогда, когда оно стоитъ послѣ гласныхъ буквъ передъ согласными: лаўка вм. лавка, красаўка вм. красавка (корова), ча́ўканье вм. чавканье, за шшаўлѐмъ вм. за щавлемъ, дѣ́ўка вм. дѣвка, Еўка вм. Евка (имя дѣвченки), Еўла̀нъ вм. Евланъ (мужикъ), дере́ўня вм. деревня, пиўцо̀ вм. пивцо, кри́ўда вм. кривда, гри́ўка вм. гривка (возвышенное мѣсто, покрытое лѣсомъ), сли́ўки вм. сливки, сороко́ўка вм. сороковка, ба́коўка вм. баковка (лягушка), лѣ́стоўка вм. лѣстовка (четки), кресто́ўка вм. крестовка, церькё́ўной вм. церковный, соўра̀лъ вм. совралъ, съ оўсо̀мъ вм. съ овсомъ, побы́ўшилса вм. побывшилси (померъ), валя́ўка вм. валявка (лѣнивая), слюня́ўка вм. слюнявка и др.

Такое же произношеніе неслогового *ў* имѣетъ звукъ *в* и тогда, когда онъ стоитъ на концѣ слова передъ *ъ* послѣ *е* или *о*. При этомъ намъ кажется, что мы не ошибемся, если отмѣтимъ, что неслоговое *ў* въ окончаніяхъ именительнаго падежа имѣетъ звукъ близкій къ *в* очень твердому, тогда какъ родительный падежъ множественнаго числа имѣетъ произношеніе *ў*, или почти *ў*; такъ: бо́роў, здоро̀ў, леў, гнѣў, уло̀ў, клёў на уду, произносятся почти какъ боро*в*ъ, здоро*в*ъ, ле*в*ъ, гнѣ*в*ъ, уло*в*ъ, кле*в*ъ на уду,

причемъ подчеркнутое *в* ни въ коемъ случаѣ не похоже въ произношеніи на смягченное *в* или *ф* обычнаго литературнаго выговора. Наоборотъ, родительный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ на *овъ* и *евъ*, какъ напримѣръ: крестòў, возòў, кулакòў, безъ поркòў, синякòў, стогòў, землякòў, кóльёў, ýгольёў, пéрьёў, камèньёў, приказáньёў, воскресéньёў, селèньёў— никогда не произносится похоже на крестò*в*ъ, возòвъ, кулакòвъ, безъ поркò*в*ъ (безъ портокъ), синякò*в*ъ, стогò*в*ъ, землякò*в*ъ, кóльё*в*ъ, ýгольё*в*ъ, пéрьё*в*ъ, камéньёвъ, приказáньё*в*ъ, воскресéньёвъ, селéньё*в*ъ, хотя бы и съ очень твердымъ *в*. Здѣсь ясно звучитъ именно *ў* неслоговое.

Еще рѣзче, по нашему мнѣнію, звукъ *в* слышится какъ неслоговое *ў* въ фамиліяхъ и прозвищахъ крестьянъ на *овъ* и *евъ*: Жирнòў, Сúмоноў, Грачѐў, Орáлоў, Макáроў, Кóзылёў, Новожы́лоў, Ю́соў, Сурминòў, Харлáнтьёў, Колпакòў, Камисáроў, Бори́соў, Дени́соў, Ульяноў, Бýбноў, Горя́чёў и т. д. вм. Жирновъ, Симоновъ, Грачевъ и пр.[1]).

Окончаніе *вь*, вопреки обычному мягкому выговору, приближающемуся къ *фь*, по большей части произносится твердо, какъ *въ*: Любò*въ*, свекрò*въ*, бро*въ*, кро*въ*, моркò*въ*, óбу*въ*, прибà*въ*, збà*въ*, отбà*въ*, постà*въ*, застà*въ*, вно*въ* вм. Любовь, свекровь, бровь, кровь, морковь, обувь, прибавь, сбавь, отбавь, поставь, заставь, вновь.

Твердо также произносится *вь* и въ срединѣ слова передъ гласными *ю* и *я*. Слышится въ разговорѣ: поjѐхалъ за свекрó*въ*ю вм. свекровью, пирòгъ съ моркó*въ*ю вм. морковью, изошóлъ (истекъ) крó*въ*ю вм. кровью, Любó*въ*я вм. Любовья (такъ иногда здѣсь произносится это женское имя), *въ*юшка вм. вьюшка (закрываютъ трубу въ печкѣ).

Звукъ *в* обычнаго литературнаго языка, стоящій между гласной буквой и *у*, часто совсѣмъ не произносится въ мѣстномъ говорѣ, какъ это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: голóушка вм.

---

1) Здѣсь мы перечисляемъ всѣ фамиліи крестьянъ с. Сельца, живущихъ по обоимъ порядкамъ главной улицы (исключая повтореніе нѣсколькихъ одинаковыхъ фамилій),—такъ, какъ онѣ произносятся на мѣстѣ.

голо*в*ушка, золо́ушка вм. золо*в*ушка, свекро́ушка вм. свекро*в*ушка, со́ушка вм. со*в*ушка (сова), дереу́шка вм. дере*в*ушка, Дѣу́ля вм. Дѣ*в*уля (прозвище), краса́ушка вм. краса*в*ушка (корову зовутъ), сла́ушка вм. сла*в*ушка («Худо́й сла́ушки доста́ну, гороцко́ва люби́ть ста́ну»), заба́ушка вм. заба*в*ушка («Бѣ́ла лебедь—заба́ушка моя»); во слобо́дкѣ вдо́ушка, у вдоу́шки — дѣ́ушка, зоу́тъ её А́ннушкой...

Но *в* выпадаетъ между гласной и *у*, кажется, только въ срединѣ слова и преимущественно передъ сочетаніемъ *ушк*. Когда же за *в* стоитъ одно только *у*, тогда произношеніе его становится неяснымъ и сомнительнымъ. Говорятъ: ви́дѣлъ со*в*у̀ и со*у̀*, заба́*ву* и заба́*у*, вдо*ву̀* и вдо*у̀*, сла́*ву* и сла́*у*, уло́*ву* и уло́*у* не было и т. д.

Передъ мягкими гласными *е*, *и*, *ю*, *я* звукъ *в* произносится мягко, безъ всякихъ отличій отъ обычнаго говора: весь, веду̀, вило̀къ (капусты), яви̇̀, вя́жомъ, свя́цы и т. д.

§ 2. Особенности въ употребленіи гортанныхъ звуковъ.

Въ области гортанныхъ звуковъ — *г*, *к*, *х*, Шунгенскій говоръ отличается слѣдующими особенностями:

Гортанный *г* вообще звучитъ твердо, какъ латинское *g*: *g*оворѝть вм. говорить, *g*уо́лой вм. голый, дуо́л*g*ой вм. долгій, невнуо́*g*о вм. немного, *g*овя́дина вм. говядина, о*g*оруо̀дъ вм. огородъ, ду*g*а̀ вм. дуга, *g*ора̀ вм. гора, *g*оруо̀хъ вм. горохъ, ту́*g*о вм. туго и т. д.

Тамъ, гдѣ въ обыкновенномъ произношеніи слышится *к*, звукъ *г* произносится, за немногими исключеніями (см. ниже сочетанія *гч* и *гк*), какъ твердое *г* (= *g*): бе́ре*g*ъ вм. берег(к)ъ, твуоро̀*g*ъ вм. творог(к)ъ, поруо̀*g*ъ вм. порог(к)ъ, сапуо̀*g*ъ вм. сапог(к)ъ, ро*g*ъ вм. рог(к)ъ, дру*g*ъ вм. друг(к)ъ, телиѐ*g*ъ вм. телѣг(к)ъ, запрё*g*ъ вм. запряг(к)ъ и пр.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда говорящій бываетъ разстроенъ чѣмъ-либо и повышаетъ голосъ, или просто ругается, начальное и конечное *г* произносится еще энергичнѣе и часто слышится, какъ двойное *gg*. «Д'ды я тея́, су́кина сы́на, за порруо́*gg*ъ бо́лѣ не

пушшу̀! Въ бора́ней ро*дд*ъ, стер'рвуо̀тину э̀р'ракую, свер'рну̀! То́жо ошшо̀, г'гоу̀но̀ всякоё, ротъ розѣва̀ть смѝётъ! Мотрѝ, какъ р'риѣ̀зну, такъ въ г'грезь и вомну̀!»

Даже тогда, когда *г* должно, повидимому, слышаться мягко, какъ латинское *h*, остается основная черта говора — твердое произношеніе *г*, хотя и не такое твердое, какъ въ предыдущихъ примѣрахъ: Бо*г*ъ, а не Бо*h*ъ; *Г*оспо̀дь, а не *Н*осподь; бо*г*а́той, а не бо*h*а́тый; дол*г*ъ, а не дол*h*ъ; княгѝня, а не кня*h*иня...

Лишь въ началѣ немногихъ словъ, передъ гласною *е*, гортанный звукъ *г* слышится, какъ придыханіе, или скорѣе, какъ полугласное *й*: *йе*нера̀лъ вм. генералъ (а также — *h*инералъ), *й*еро̀й вм. герой, *Й*его̀рей, *Й*его̀ръ вм. Георгій [1]), *й*ера̀нь вм. герань, *й*енва̀рь вм. генварь (а та́кже *й*анва̀рь), *Й*ермодѐнъ вм. Гермогѐнъ (также Модѐнъ). Это, кажется, всѣ и слова съ такимъ произношеніемъ.

Въ срединѣ словъ смягченіе звука *г* нами замѣчено въ слѣдующихъ словахъ: а́н*ь*елъ вм. ангелъ (множеств. число а́н*ь*ели и а́н*ь*елы), а́н*ь*ельской вм. ангельскій, арха́н*ь*елъ вм. архангелъ, арха́н*ь*ельской вм. архангельскій, ева́н*ь*ельё, ева́н*ь*ель вм. евангеліе, О́л*ья* вм. Ольга, Шу́н*ья* вм. Шунга (село). Слова — льгота, льготный, безольготный, слышатся, какъ — ль*h*уо́та, ль*h*уо́тной, бизоль*h*уо́тной.

Сюда же слѣдуетъ отнести и очень близко, по нашему мнѣнію, примыкающее къ предыдущему смягченіе *г*, но только его нужно выразить на письмѣ не черезъ *ь*, а черезъ *ъ*, такъ какъ предыдущее *в* слышится очень твердо: Евъе́ней вм. Евгеній и Евъе́нья вм. Евгенія. (Повсемѣстно такъ).

Мягкое *г*, исчезнувъ въ окончаніяхъ родительнаго падежа мужескаго и средняго рода именъ прилагательныхъ и мѣстоименій замѣнилось грубымъ, рѣзко выдѣляющимся *в*: хоруо́шо*в*а мало вм. хорошаго, слиѣпо́*в*а вм. слѣпого, до́бро*в*а вм. добраго, то́нко*в*а вм. тонкаго, всё*в*уо̀ вм. всего, нечо̀*в*уо̀ вм. ничего, твоё*в*уо̀

1) А также произносится и какъ — *Ѣ*горъ.

и тво*в*ò вм. твоего, то*в*ò-се*в*ó, а бóлѣ нече*в*ò вм. того-сего, а больше ничего. А также—сово́дни, сово́днишнёй вм. сегодня, сегодняшній. .

Передъ зубнымъ *д* въ нарѣчіяхъ: когда, тогда — гортанный *г* слышится какъ очень глухое *в*, приближающееся къ *ў*: ко*ў*дà, то*ў*дà; но въ нарѣчіи всегда (завсегдà) — этого рѣзко не замѣчается.

Въ неопредѣленн. наклоненіи передъ *ч*, звукъ *г* иногда слышится, какъ *к*: стере*к*чѝ вм. стерегчи, убѣ*к*чѝ вм. убѣгчи, помо*к*чѝ вм. помогчи, ссе*к*чѝ вм. ссягчи, насти*к*чѝ вм. настигчи. Но, спѣшимъ оговориться, что наряду съ такимъ выговоромъ слышится и твердое произношеніе *г*. А также говорятъ и стеречь, убѣчь, беречь и т. д.

Въ сочетаніи *гк*, когда удареніе находится впереди этого сочетанія, оба звука переходятъ въ *х*=*хх*: лё*хх*о вм. легко, мя́*хх*о вм. мягко, коро́вьё лё*хх*оё вм. коровье легкое, на́ ногу лё*хх*ой вм. на ногу легкій, мя́*хх*ось вм. мягкость; но лё*х*кò, лё*х*ковòй изво́шшыкъ.

Сочетаніе *гч* имѣетъ двоякаго рода произношеніе (кромѣ вышеприведеннаго въ неопредѣленн. наклоненіи глаголовъ). Иногда только *г* переходитъ въ *х*, а *ч* остается неизмѣннымъ: ле́*х*че вм. легче, мя́*х*че вм. мягче, облe*х*че́ньё вм. облегченье, мя*х*чѝтъ вм. мягчитъ.

Гораздо же чаще слышится въ рѣчи измѣненіе обоихъ звуковъ *гч* въ *хш*, такъ что говорятъ здѣсь—ле́*хш*э вм. легче, мя́х*ш*э вм. мягче, ле*хш*ы̀ть, вы́ле*хш*ыть вм. легчить, вылегчить, ле*хш*о́ной вм. легченый, обле́*хш*ыть вм. облегчить и пр.

Тотъ же гортанный звукъ *г* соприкасаясь съ *т* смягчается и слышится почти какъ *х*: з'де́*х*тёмъ вм. съ дегтемъ, де*х*тя́рь, де*х*тя̀рница вм. дегтярь, дегтярница, но́*х*ти вм. ногти, съ ко́*х*тёмъ вм. съ когтемъ.

Въ корнѣ *шаг*—*г* всегда слышится, какъ *х*: ша*х*ъ вм. шагъ, ша*х*àть, ша*х*нýть вм. шагать, шагнуть, ша*х*òмъ вм. шагомъ, ша*х*ѝстой вм. шагистый, Ша*х*у́нъ, Ша*х*ѝрь (прозвища по качеству),

Въ имени Йермо*д*ѐнъ, Мо*д*ѐнъ вм. Гермогенъ — звукъ *г* пе-перешелъ въ *д*, но другихъ подобныхъ явленій въ говорѣ нѣтъ.

Сравнительно меньшимъ измѣненіямъ подвергается въ говорѣ другой гортанный звукъ *к*.

Передъ *т*, въ сочетаніи *кт*, звукъ *к* почти всегда слышится хакъ *х*: тра*х*тъ вм. трактъ, тра*х*ти́ль вм. трактиръ, тра*х*ти́р-шыкъ вм. трактирщикъ, кара́*х*теръ вм. характеръ, кара́*х*тельной вм. характерный (сердитый, капризный), *х*то́ вм. кто, не́*х*то̀ вм. кто-то или никто, до́*х*туръ вм. докторъ, инспе́*х*туръ вм. инспекторъ, деле́*х*хтуръ вм. директоръ.

А также: а*х*цы̀зъ вм. акцизъ, а*х*цы̀зной вм. акцизный, а*х*цы̀зники вм. акцизники.

Въ названіяхъ ягодъ почему-то, почти всегда, особенно у тѣхъ, кто «посѣряё» [1]), звукъ *к* переходитъ въ *ц*: брусни́*ца* вм. брусника, костени́*ца* вм. костяника, землени́*ца* вм. земляника.

Органическое смягченіе *к* въ *т* слышится въ словахъ: *т*рахма̀лъ, *т*рахма́лить, *т*рахма́льной вм. крахмалъ, крахмалить, крахмальный, таба*т*е́рка вм. табакерка, но не всегда.

Изъ отдѣльныхъ случаевъ перехода звука *к* въ другіе звуки, отмѣтимъ — переходъ *к* въ *г* въ словѣ *г*рыжо́ўникъ вм. крыжовникъ, *г*рыжо́вина кака́ большу̀шшая (ягода большая).

к въ *п* въ словѣ *п*ы́ска вм. киска, пы́съ, пы́съ! вм. кисъ, кисъ.

кв въ *ф* въ словѣ *ф*ате́ра вм. квартира, но и то не всегда такъ произносится; другихъ случаевъ нѣтъ.

Предлогъ *къ* передъ звуками *б*, *д*, *г*, *ж*, *з* слышится очень твердо, какъ латинское *g*: *g*'дожжу̀, *g*'го́роду, *g*'зимѣ̀, *g*'желѣ́зу, *g*'быку̀, *g*'жонѣ̀, *g*'головѣ̀, *g*'ба́бѣ.

Передъ согласными же звуками *с*, *п*, *к*, *т*, *ч*, *х* — звукъ *к* произносится близко къ *х*: *х*'ху́ду, *х*'ча́ю, сходи̇-ко *х*'Парамо́нову, обреди́лся *х*'сва́рьбѣ-то, *х*'це́рьквѣ, *х*'тебиѐ, *х*'царю.

---

1) «Сѣрось» (сѣрость) здѣсь является синонимомъ необразованности, невоспитанности. «Сѣря́ё ва́ленова сапога̀», — говорятъ «зарѣшные» про жителей другихъ мѣстностей, желая подчеркнуть ихъ невѣжество—«неполированность» по здѣшнему.

Никогда почти не бываетъ въ говорѣ данной мѣстности замѣны звука *т* звукомъ *к* и звука *д* звукомъ *г*. (См. § 5).

Звукъ *х* довольно часто переходитъ въ *к*, напримѣръ: *к*лѣвъ вм. хлѣвъ, *к*ара́хтеръ, *к*ара́хтельной, про*к*лажа́цца вм. прохлаждаться (медлить, барствовать), съ про*к*лажде́ньёмъ вм. съ прохлажденьемъ, Па́с*к*а вм. Пасха, с*к*ожу̀ вм. схожу, с*к*оронѝть вм. схоронить, по́*к*оро̀ны вм. похороны; но по*х*ранѝть, с*х*одъ, пас*ха́*льный. . .

Иногда вмѣсто *х* употребляется *ф*: пана*фи́*да вм. панихида, ку́*ф*ня вм. кухня, ку*фа́*рка вм. кухарка, штра*фо́*вка вм. страховка, заштра*ф*ова́ть вм. застраховать.

О смягченіи гортанныхъ подробно будетъ изложено въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ.

§ 3. Особенности въ употребленіи шипящихъ звуковъ.

Шипящіе *ж*, *ч*, *ш*, *щ* подвергаются въ говорѣ обязательнымъ и разнообразнымъ измѣненіямъ.

Такъ, сложный согласный звукъ *щ* передъ гласными звучитъ обыкновенно, какъ твердое двойное *ш*, что видно изъ нижеслѣдующихъ нѣсколькихъ примѣровъ обычнаго употребленія этого звука[1]): *шш*адѝть вм. щадить, навѣ*шша́*ли вм. навѣщали, мѣ*шш*анѝнъ вм. мѣщанинъ, обѣ*шша́*ньё вм. обѣщанье, изъ учи́ли*шша* вм. изъ училища, нато*шша̀*къ вм. натощакъ, свя*шшэ̀*нникъ вм. священникъ, сла́*шш*э вм. слаще, поча́*шш*э вм. почаще, пу́*шш*э вм. пуще (сильнѣй, больше), помѣ*шшэ́*нье вм. помѣщенье, иму́*шш*эсво вм. имущество, *шш*олыка̀ть вм. щелкать, *шш*эпа̀ вм. щепа, *шш*ока̀ вм. щека, о*шшо̀* вм. еще, учѝли*шшо* вм. училище, слѝ*шшо* вм. стлище (мѣсто, гдѣ *стелютъ* ленъ), пи*шш*ы̀тъ вм. пищитъ, ве́*шш*ы вм. вещи, та́*шш*ымъ вм. тащимъ, кле*шш*ы̀ вм. клещи, пои*шш*ы̀ вм. поищи, *шш*урёнокъ вм. щуренокъ, и*шшу̀* вм. ищу, не пу*шшу̀* вм. не пущу, непью́*шш*ой вм. непьющій, мо́*шш*ы вм. мощи, *шш*ыла̀ вм. щель.

---

1) Это, можетъ быть, потому, что, собственно говоря, звукъ *щ* двойной, составной изъ *ш* и *ч*. Звукъ *ш* и остается, а *ч* переходитъ въ *ш* (ассимилируется).

Гораздо рѣже встрѣчается замѣна звука *щ* одиночнымъ *ш*: набо́й*ш*ыкъ вм. набойщикъ, часов*ш*ы̀къ вм. часовщикъ, ба́р*ш*ына вм. барщина (Петриловскій приходъ — бывшіе помѣщичьи крѣпостные), о́б*ш*эсво вм. общество, об*ш*э́свенной вм. общественный, тол*ш*ына̀ вм. толщина, поде́нь*ш*ына вм. поденщина (рабочій день одного человѣка), матер*ш*ы́на вм. матерщина (сквернонатерныя ругательства), краси́ль*ш*ыкъ вм. красильщикъ, носи́ль*ш*ыкъ вм. носильщикъ, точи́ль*ш*ыкъ вм. точильщикъ, бестолко́в*ш*ына вм. безтолковщина, безпопо́в*ш*ына вм. безпоповщина, попо́в*ш*ына вм. поповщина (секты раскольничьи), пріоб*ш*а̀ть вм. пріобщать (причащать), же́нь*ш*ына вм. женщина. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что *щ* переходитъ въ одно *ш* въ суффиксахъ *щик* и *щин* и въ словѣ *общество* съ производными.

Сюда же нужно отнести и переходъ въ говорѣ сочетаній *зч*, *жч*, *сч* въ двойное *ш* (вѣроятно при посредствующемъ переходѣ въ *щ*: *зч*=*шч* (*щ*)=*шш*, *сч*=*щч* (*щ*)=*шш*, *жч*=*шч* (*щ*)=*шш*).

сч замѣняется *шш* въ словахъ: *шш*о̀тъ вм. счетъ, ро*шш*о̀тъ вм. разсчетъ, *шш*а́сьё вм. счастье, розно́*шш*ыкъ вм. разносчикъ, ты́*шш*а вм. тысяча, пе*шш*а́ной вм. песчаный, *шш*ыта̀ть вм. считать, зако́*шш*ыкъ вм. закосчикъ. . .

зч=*шш* въ словахъ: изво́*шш*ыкъ вм. извозчикъ, прика́*шш*ыки вм. приказчики, зака́*шш*ыкъ вм. заказчикъ. . .

жч=*шш* въ словахъ: му*шш*ы́на вм. мужчина, му*шш*ы́нской вм. мужчинскій (не му*шш*ы́нскоё это дѣло).

Переходъ сочетанія *шт* въ *шш* произошелъ также при посредствующемъ *щ*: *шш*экоту̀ръ, *шш*экоту́рить, *шш*экоту̀рка вм. штукатуръ, штукатурить, штукатурка—черезъ *щ*екоту̀ръ, *щ*екоту́рить, *щ*екоту̀рка (говоръ полуобразованныхъ).

Въ словахъ: пу*шш*а̀й, пу*шш*а̀ть вм. пускай, пускать — *шш* образовалось изъ *ск* также черезъ *щ*: пу*щ*а̀й, пу*щ*а̀ть.

Шипящая *ч* иногда переходитъ въ *ш*, говорятъ: *ш*эхарда̀ вм. чехарда (игра), ле́х*ш*э вм. легче, мя́х*ш*э вм. мягче, лех*ш*ы̀ть вм. легчить (кастрировать); и въ то же время слышится: коро̀че, обмоло́ченъ, лекчѝ (лечь), запрекчѝ (запречь лошадь).

Въ сочетаніи *чн* переходъ *ч* въ *ш* становится обязательнымъ, о чемъ свидѣтельствуетъ масса записанныхъ примѣровъ: порядо*ш*но, яблошникъ (кушанье, приготовленное изъ картофеля—яблоковъ), привы́*ш*ны, свы́*ш*ной (тоже, что и привычный), ру*ш*ни̇къ (полотенце), лопа́то*ш*никъ (берестяный футляръ для точильной лопатки), кро́шы*ш*ной (крошечный), пе*ш*ни̇къ, подсо́лны*ш*никъ, ску́*ш*нисса (скучаешь), коне́*ш*но, доста́то*ш*но, грѐ*ш*невая каша; мѣшо́*ш*ной (мѣшечный холстъ), рѣ*ш*но̇й, добы́*ш*никъ (тотъ, кто добываетъ,—заработываетъ), таба́*ш*никъ (кто куритъ), недоста́то*ш*но, проте*ш*на́я вода, ску́*ш*но, ту́*ш*ной вм. тучный (можетъ быть отъ — туша), полуно́*ш*никъ (кто долго не спитъ), но*ш*но̇й, но*ш*ни́чать (пасти лошадей ночью), ру*ш*но̇й, сру́*ш*но (привычно, посильно), просёло*ш*ная дорога, серде́*ш*ной, нали́*ш*никъ; дѣу*ш*никъ-ушни̇къ, позау́ло*ш*никъ [1]) вм. дѣвочникъ, позаулочникъ.

Исключеніемъ изъ этого правила является произношеніе группы *чн* передъ окончаніями глаголовъ, гдѣ звукъ *ч* не смягчается въ *ш*, а остается твердымъ: по*чн*у, на*чн*утъ, ка*чн*уть, за*чн*ёмъ.

Также, какъ и *чн*, переходитъ въ *шн* группа *щн*, сохранившаяся въ очень немногихъ словахъ, происходящихъ отъ церковно-славянскаго *нощь*: всёно*ш*на вм. всенощная, дѐнно и но́*ш*но (вм. нощно) будемъ Бога моли̇ть, ежедённо и ежено́*ш*но вм. еженощно.

Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ *ч* группы *чн* смягчается въ *с*. Въ этомъ случаѣ получается такого рода выговоръ словъ: ей*сьн*ица вм. яичница, пшени́*сн*ой вм. пшеничный (хлѣбъ), Пшени́*сн*овъ (фамилія), столе́*сн*икъ вм. столешникъ, моло́*сн*икъ вм. молочникъ (посуда и теленокъ — омонимъ), моло́*сн*ой вм. моло̇чный, оммоло*сн*и̇ть вм. обмолочнить (оскоромить). Это, кажется, всѣ слова даннаго говора, гдѣ замѣчается переходъ *ч* въ *с*. Нужно, кромѣ того, отмѣтить здѣсь, что *чн* переходитъ въ *сн* не

---

1) «Дѣушникъ-ушни̇къ, позау́лошникъ, дѣу́ки спать, Ванькя ти́тькю соса́ть»,—пѣсенка, которою дразнятъ ребятъ, водящихся съ дѣвченками.

у всѣхъ, одни смягчаютъ слова вышеуказанной группы по образцу *шн*, другіе смягчаютъ *ч* въ *с*. Это—люди, небывавшіе на чужой сторонѣ и неученые, «самые сѣрые» по мѣстной терминологіи. Значитъ, смягченіе *ч* въ *с* нужно считать въ отмѣченныхъ словахъ коренной особенностью говора, а переходъ *ч* въ *ш* — происшедшимъ подъ вліяніемъ грамотности и вліянія другихъ говоровъ.

Точно такое же смягченіе *ч* въ *ш* происходитъ иногда въ группѣ *чл*: дура́*ш*ливой парень вм. дурачливый, дра*ш*ли̇вой вм. драчливый, ску́*ш*ливое вре́мячко вм. скучливое (скучное) времячко (изъ коротенькой пѣсни).

Обратно — вмѣсто группы *дш* имѣемъ въ говорѣ *тч*: сумоше́*тч*ёй вм. сумасшедшій, шо́*тч*и вм. шедши, прошо́*тч*и вм. прошедши. (Не у всѣхъ).

Звукъ *ч* въ группѣ *чт* переходитъ въ *с*: изни*ст*о́жить вм. изничтожить (но не всегда).

Вмѣсто *чш* имѣемъ *чч*: лу́*чч*е вм. лучше.

Слово *что* — произносится всегда какъ *што*, безъ всякихъ другихъ оттѣнковъ, а равно и сложныя: не*што*̀, нѣ́*што*, по́*што*, за́*што*; не за́*што*, не про́*што*.

Иногда похоже на *ч* произносится звукъ *щ* въ словахъ: вопче́ вм. вообще, о́пчесво вм. общество, опче́свенной вм. общественный. Такое произношеніе звука *щ* мы считаемъ исключеніемъ, явившимся вслѣдствіе посторонняго вліянія.

Звукъ *ж* въ обычномъ говорѣ никогда не смягчается въ *ш*, когда стоитъ на концѣ слова. Не говорится: но*ш*ъ вм. ножъ, што-*ш*ъ вм. что-жъ, ё*ш*ъ вм. ежъ, дѣлё*ш*ъ вм. дѣлежъ, у́*ш*ъ вм. ужъ, ме*ш*ъ вм. межъ, ро*ш*ъ вм. рожь, поло̀*ш*ъ вм. положь, нетро̀*ш*ъ вм. нетрожь (не трогай)... Наоборотъ, звукъ *ж* выговаривается рѣзко, и послѣ него слышится *ы*: но*жы*, ро*жы* и т. д.

Смягчается изрѣдка *ж* въ *ш* передъ буквой *к*, въ группѣ *жк*: ло́*ш*ка вм. ложка, но́*ш*ка вм. ножка, Серё*ш*ка вм. Сережка (имя), мерё*ш*ка вм. мережка (сѣть), Во́ло*ш*ка вм. Воложка (рукавъ Волги); гля ми́лова дру*ш*ка̀ и серё*ш*ка изъ ушка́; кру́*ш*ки

вм. кружки, кру*шкѝ* вм. кружки; дру́*шка*, дру́*шка* (дружка) пре́ничкоў! (ребятишки на свадьбѣ кричатъ). Но не всегда.

Въ сочетаніи *жд* звукъ *д* обыкновенно выпадаетъ: надё*жа* вм. надежда, Надё*жка* вм. Надеждка (уменьшительное собственное), одё*жа* вм. одежда, награ*жа̀*ть вм. награждать, допрѐ*жъ*товѐ вм. прежде, Ро*же*сво̀ вм. Рождество, ро*жо́*ной вм. рожденный, россу*жа́*ётъ рука̀мъ вм. разсуждаетъ руками.

Обратный переходъ *ж* въ *жд* можемъ отмѣтить только въ словѣ—стра*жде́*ніе вм. сраженіе (и то рѣдко).

Иногда же въ сочетаніи *жд* звукъ *д* уподобляется предшествующему, какъ, напримѣръ, въ словахъ: *дожжъ* вм. дождь, до́*жж*ыкъ вм. дождикъ, дро́*жж*ы вм. дрожди, дро*жжо́*викъ вм. дождевикъ (грибъ).

Въ группѣ *зж* звукъ *з* уподобляется *ж*: во́*жж*ы вм. возжи, во*жжа́*цца вм. возжаться (медлить, путаться), во*жжа́*нка вм. возжанка (веревка для возжей), поѣ*жжа́*не вм. поѣзжане, Ро*жжы́*винъ вм. Разживинъ (фамилія), ро*жжы*лѝсъ вм. разжились, съѣ*жжа*лисъ вм. съѣзжались.

Переходъ *ж* въ *з* отмѣченъ лишь въ словахъ: рого́*за* вм. рогожа, рого́*з*яной вм. рогожаной, Рого*з*инъ (фамилія); знаютъ Ѳому въ рого*зи́*нномъ ряду (пословица).

§ 4. Особенности въ употребленіи свистящихъ звуковъ.

Ниже мы будемъ говорить о, такъ называемыхъ, свистящихъ звукахъ *з*, *с*, *ц*. Въ говорѣ Шунгенской волости они подвергаются, сравнительно, небольшимъ измѣненіямъ, что можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ записей.

Звонкій *з* переходитъ въ соотвѣтствующій глухой звукъ *с* передъ глухими согласными: бе́*с*толочь вм. безтолочь, бе*с*толко́вшына вм. безтолковщина (имена собирательныя — «ну и бе́*с*толочь-жо вы робя́тушки»), бе*с*поко́йсво вм. безпокойство, ро*с*судѝть вм. разсудить, ро*с*суро́пить вм. разсыропить (разбавить, развести), боро́*с*ка вм. бороздка (*д* выпадаетъ и *з*, очутившись передъ *к*, переходитъ по требованіямъ говора въ *с*), моро́*с*ко вм.

морозко, пово́ска вм. повозка, загво́$^{з}/_{с}$ка вм. загвоздка (клинъ для закрѣпленія насаженнаго па черенокъ предмета), нагру́ска вм. нагрузка, россади̇ть вм. разсадить.

Но передъ звонкими согласными и въ энклитикахъ предлогахъ передъ гласными — *з* остается: *з*доро́вой, на гво*з*дѣ̀, ве*з*дѣ̀, ро*з*но́ска, ро*з*во́дъ, отѝ*з*вины, чере*з*ъ одѝнъ, и*з*ъ овѝна и т. д.

Въ концѣ словъ твердое и мягкое *з* также часто переходитъ въ соотвѣтствующее *с*. Слышится: моро̀*с*ъ вм. морозъ, во*с*ъ вм. возъ, сво*с*ъ вм. свозъ, жи*сь* вм. жизнь, гво*сь* вм. гвоздь, залѣ̀*с*ъ вм. залѣзъ, о́бра*с*ъ вм. образъ, по́ро*с*ъ вм. порозъ (быкъ не легченый), гре*сь* вм. грязь, загря̀*с*ъ вм. загрязъ (увязъ).

Сочетаніе *зс* въ рѣчи слышится, какъ одно *с*: «я по руски не читаю, по францу̀*с*ки не пи̇шу», по реви̇*с*кимъ душамъ.

Въ словѣ коло́де*цъ*, книжное *зъ* выговаривается какъ *цъ*; коло́де$^{ж}/_{ш}$ная вода̀ жоска̀.

Глухой *с* передъ послѣдующимъ звонкимъ согласнымъ звукомъ (кромѣ шипящихъ и другого *с*) переходитъ, обыкновенно въ звонкій *з*: *з*до̀бить вм. сдобить (дѣлать сдобнымъ), *з*добёна вм. сдобена (толстая женщина), *з*дава̀ть *з*да́чи вм. сдавать сдачу, *з*говори̇ть вм. сговорить (замужъ), *з*гоня́ла корову вм. сгоняла, *з*ба́вка вм. сбавка. *з*ви̇сить вм. свѣсить, *з*бо́ры вм. сборы, *з*'го́ря вм. съ горя, *з*'го́лоду вм. съ голоду, *з*'да́мы вм. съ дамы (въ карточной игрѣ), *з*'доро́ги вм. съ дороги, *з*'борку̇ да съ со́сенки вм. съ борку.

Предлогъ *съ* передъ словами, начинающимися съ буквы *ч* переходитъ въ говорѣ въ *ш*: *ш*'Чёрной рѣчки вм. съ Черной рѣчки, *ш*'чѣмъ вм. съ чѣмъ, три *ш*'че́твертью вм. три съ четвертью, *ш*'чердака̀ вм. съ чердака; *ш*'чужо́ва (вм. съ чужого) го́лосу пи̇сни поётъ

Также: не́ и*ш*'чево вм. не изъ чего, черезъ—не и*с*'чево.

Передъ словами, начинающимися съ *ж*, предлогъ *съ* и иногда *изъ* слышатся, какъ *ж*' *иж*': *ж*'жоной вм. съ женой, *ж*'жо́нщиной вм. съ женщиной; *иж*'жо́пы да въ ротъ (загадка про яйцо); *иж*'жалости вм. изъ жалости, съ пылу—*ж*'жа́ру вм. съ жару.

Въ словахъ — пло́*ц*ка, пло*ц*кова́той вм. плоска, плосковатый, *с* перешло въ *ц*.

Обратный переходъ *ц* въ *с* отмѣченъ въ словахъ: *с*вѣтъ вм. цвѣтъ и производныхъ — *с*вѣто̀къ, *с*вѣстѝ, пусто*с*вѣ̀тъ, *с*вѣтнѝкъ (народный лечебникъ), рос*с*вёлъ вм. разцвѣлъ.

Въ словѣ—*т*и́пка вм. цыпка (также манятъ курицъ—*т*ипъ, *т*ипъ, *т*ипъ!) *ц* перешло въ *т*.

§ 5. Особенности въ употребленіи зубныхъ звуковъ.

Относительно измѣненія зубныхъ согласныхъ *д* и *т* въ нашихъ записяхъ имѣются слѣдующія указанія.

Конечное *д* не переходитъ въ соотвѣтствующее глухое, *т*, а остается обыкновенно твердымъ: лоше*д*ь, обѣ*д*ъ, парохо*д*ъ и т. д.

Тоже самое нужно сказать и относительно звучанія *д* передъ глухими согласными: закла́*д*ка, во́*д*ка, по*д*пи́ска, *д*ва; съ по*д*хо́цомъ, съ по*д*носцомъ (изъ свадебнаго наговора) и т. д.

Переходитъ же *д* въ *т* въ словахъ: сумошэ́*т*чёй вм. сумасшедшій, огрома́*т*ной вм. громадный, *т*епломатъ вм. дипломатъ (верхняя одежда), и*т*тѝ вм. идти и т. д.

Въ *н* переходитъ *д* въ словахъ: ка́ж*н*ой, кажи́*н*ной вм. каждый, пе*н*жа̀къ вм. пиджакъ, ослобо*н*и̂ть вм. освободить.

Въ плавный *р* переходитъ *д* въ словахъ: сва́*р*ьба вм. свадьба и производныхъ—сва́*р*ебникъ, сва́*р*ебничать, по сва́*р*ебнымъ дѣламъ; уса́*р*ьба вм. усадьба, уса́*р*ебная земля.

Переходитъ *д* въ *г* въ предлогѣ *г*ля вм. для, *г*ля блѐзиру (для виду), не *г*ля́ чево вм. не для чего, *г*ля моди́ли вм. для модели.

Передъ послѣдующей *ц* звукъ *д* переходитъ въ такое же *ц*: шо́сна*ц*цатой вм. шестнадцатый, два́*ц*цеть вм. двадцать, три́*ц*цеть вм. тридцать, у коло́*ц*ца вм. у колодца, съ моло*ц*цомъ вм. съ молодцомъ, съ подхо́ццомъ вм. съ подходцемъ.

Рядомъ стоящіе звуки *д* и *с* могутъ стягиваться въ *ц*; платъ перси́*ц*кой вм. персидскій платокъ, съ горо*ц*кими вм. съ городскими, Поса́*ц*кой лѣсъ вм. Посадскій (около Костромы).

Переходъ глухого *т* въ звонкое *д* можно замѣтить въ слѣдующихъ словахъ: *д*акъ вм. такъ (при энклитическомъ употреб-

леніи въ выраженіи—*д*акъ што), всё-*д*аки вм. всетаки, кар*д*онъ вм. картонъ, кар*д*о́нной вм. картонный.

Какъ *д* или похоже на *д* слышится *т* передъ звонкимъ согласнымъ: пе*д*ьдеся̀тъ вм. пятьдесятъ, о*д*дать вм. отдать, о$^{д}/_{т}$бо́рной вм. отборный, о*д*дѣлка вм. отдѣлка.

Въ *к* измѣняется *т* въ словахъ: ме*к*а̀ть вм. метать (бросать, кидать), *к*искѝ вм. тиски (слесарные, кузнечные), пе*к*ѝтъ или опе*к*ѝтъ вм. апетитъ (не всегда).

Обратный переходъ *к* въ *т* — въ данномъ говорѣ почти не наблюдается. (См. § 2).

Въ отдѣльныхъ случаяхъ: *т* органически смягчается въ *ч* въ словахъ: *ч*ажо́лой вм. тяжелый, *ч*ажоло̀ вм. тяжело и *ч*ерё́звой вм. трезвый (не всегда).

т измѣняется въ *р*: э́*р*акъ вм. этакъ, э̀*р*акой вм. этакій.

т замѣняется *л*: ми́лос*л*ивой вм. милостивый.

Когда за *т* слѣдуетъ *ц*, первоначальный, или смягченное *с*, тогда и *т* переходитъ въ *ц*: за о*ц*цо̀мъ вм. за отцомъ, бра́*ц*цы-хва*ц*цы вм. братцы-хватцы (изъ загадки), съ перехва́*ц*цомъ вм. съ перехватцемъ, со сви*ц*цо̀мъ вм. со свѣтцомъ, воро́*ц*ца вм. воротца, боро́*ц*ца вм. бороться, хвата́*ц*ца вм. хвататься. Хотя нужно замѣтить, что здѣсь въ говорѣ какъ будто мелькаетъ еле-уловимое *т*, вродѣ: маха́$^{т}/_{ц}$ца вм. махаться.

Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ можно замѣтить, что почти всѣ измѣненія зубныхъ согласныхъ имѣютъ спорадическій, а не систематическій характеръ.

§ 6. Особенности въ употребленіи губныхъ звуковъ.

Относительно, такъ называемыхъ, губныхъ звуковъ (*б*, *п*, *в*, *ф*, *м*) мы должны замѣтить, что въ говорѣ описываемой мѣстности не замѣчается систематическаго и постояннаго ихъ измѣненія [1]). Нижеприводимыя указанія являются, какъ мы думаемъ, случайными, спорадическими. Но, въ то же время, они упорно держатся въ просторѣчіи.

---

1) Исключая вышесказаннаго на стр. 19—21 о звукѣ *в*.

Ассимилируясь, звукъ *б* передъ *м* переходитъ въ *м* же: о*мм*анýть вм. обмануть, о*мм*и́рять вм. обмѣрять, о*мм*ѣ̀нъ вм. обмѣнъ, о*мм*акнýть вм. обмакнуть, ó*мм*орокъ вм. обморокъ.

Иногда же звукъ *б* переходитъ въ *п*: *п*анкрýтъ вм. банкротъ, о*п*анкрýтицца (*п*анкрýта здѣлать) вм. обанкротиться.

Гораздо чаще встрѣчается въ рѣчи обратная замѣна звонкимъ *б* глухого *п*: *б*уза́той стрючёкъ вм. пузатый (полный созрѣвшихъ горошинъ, противополагается «лопаткѣ» — недозрѣлому), са*б*о̀гъ вм. сапогъ, кý*б*орить вм. купорить и производныя — кý*б*оршыкъ вм. купорщикъ (кто закупориваетъ), укý*б*орка вм. укупорка, закý*б*орить вм. закупорить (*п* переходитъ въ *б* и передъ гласными).

Въ сочетаніяхъ *пт* и *пч*—звукъ *п* измѣняется обыкновенно въ *м*: *м*ти́ца вм. птица, *м*тàха вм. птаха, *м*ти́шникъ вм. птичникъ, *м*ти́шница вм. птичница, *м*чёлà вм. пчела, *м*чёльникъ (иногда о*м*чёльникъ) вм. пчельникъ, *М*чёлкино или О*м*чёлкино вм. Пчелкино (деревня), *м*чóлей мёдъ вм. пчелій (пчелиный).

Въ имени собственномъ—Огро*ф*éна вм. Агриппина—*п* перешло въ *ф*.

Тогда какъ въ другихъ именахъ собственныхъ, какъ напр.: О́си*п*ъ вм. Іосифъ, Стё*п* àнъ вм. Стефанъ, — наоборотъ *ф* перешло въ *п*, что, вообще, въ данномъ говорѣ, бываетъ чаще.

Передъ слѣдующими губными *б* и *п* звукъ *м* измѣняется въ носовой *н*: а*н*бàръ вм. амбаръ, а*н*би́цыя вм. амбиція, лà*н*па вм. лампа, ка*н*па́нья вм. компанія, ка*н*пàсъ вм. компасъ, Харла́*н*тьёвъ вм. Харлампіевъ (отечество и фамилія) и пр.

Губной *м* въ группѣ *мн* переходитъ въ звукъ *в* только въ словахъ: гу*в*нò вм. гумно, *в*нуóго вм. много и производныхъ отъ нихъ: огу*в*ённой вм. гуменный, огу*в*ённикъ вм. гуменникъ, *в*нóгое *в*нóжесво вм. многое множество (очень рѣдко).

Обратнаго перехода *вн* въ *мн* въ говорѣ никогда не происходитъ. Не смотря на особое вниманіе, обращенное на слова съ сочетаніемъ *вн*, намъ ни разу не приходилось слышать даже что-либо похожее.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ звукъ *в* довольно часто замѣняется различными звуками, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ.

в = *б*: Обрàмъ вм. Авраамъ, губернáнка вм. гувернантка.

в = *й*: обу́*й*ка вм. обувь, высѣ*й*ки вм. высѣвки.

в = *л* въ словахъ: с*л*обóда вм. свобода, с*л*обóдной вм. свободный, ос*л*ободѝть (иногда ос*л*обонѝть) вм. освободить, с*л*обóдно вм. свободно.

в = *р* въ словахъ: ск*р*óзь вм. сквозь, ск*р*озно̀й вм. сквозной, наск*р*о̀зь вм. насквозь

в = *с* въ словѣ: *с*ку̀съ вм. вкусъ и производныхъ — *с*ку́сной, на *с*ку̀съ, *с*куснинà вм. вкусный, на вкусъ, вкуснина, но *в*кусѝть.

в = *т* въ одномъ только словѣ: обу́*т*ка вм. обувь (иногда произносится — обу́*й*ка).

Изъ отрицательныхъ признаковъ говора здѣсь отмѣтимъ, что *ф* никогда не переходитъ въ *х*; здѣсь говорятъ всегда: кóфта, Филѝпъ, сарафàнъ, квитáнція, квартирàнтъ, а не кó*х*та, *Хв*илѝпъ, *ф*итáнція...

Но иногда — *ф*атѐра вм. квартира. Это единственный случай и то занесенный изъ города лицами, побывавшими тамъ на заработкахъ.

Звукъ *в* также никогда не переходитъ въ *м* въ словахъ вродѣ: вы́пиўшы, взяўшы̀съ, напоро̀ўшысъ (не слышно: вы́пи*м*шы, взя*м*шы̀съ, напорó*м*шысъ). Звукъ здѣсь получается среднiй между *в* и *у*.

§ 7. Особенности въ употребленіи звуковъ плавныхъ и *н*.

Относительно измѣненія плавныхъ звуковъ *л* и *р* имѣются въ записяхъ слѣдующія отмѣтки.

Плавный *р* можетъ переходить въ плавный же *л*: *л*есóра вм. рессора, *л*есóрной вм. рессорный, ка*л*идо̀ръ вм. корридоръ, прó*л*убъ вм. прорубь и производныя—про*л*убшы̀къ, про*л*убнóё (сборъ

натурой и деньгами за расчистку проруби), де*л*е́хтуръ вм. директоръ, ст°/ₐ*л*овѣ̀ръ вм. старовѣръ (не всегда)[1]).

р=*н* въ словѣ: я́рма*н*ка вм. ярмарка, я́рма*н*ошной вм. ярмарочный.

Звукъ *л* переходитъ въ *н* въ словахъ: ма́*н*инькёй вм. маленькій, пома*н*е́нькю вм. помаленьку, шкату́*н*ка вм. шкатулка, сидѣ́*н*ка вм. сидѣлка.

Сочетаніе *ль̇* (мягкій *л*) замѣняется *й* въ словахъ: карто́фе*й* вм. картофель, брате́*й*никъ вм. брательникъ (какъ говорятъ въ другихъ мѣстахъ).

Группа *льн* переходитъ въ *нн*: оста́*нн*ой вм. остальной и пр.

Но никогда не переходитъ въ говорѣ звукъ *л* въ *в* (*ў*): ходи*л*ъ, слуша*л*ъ, свистѣ*л*ъ и т. д., а не ходиў, слушаў, свистѣў.

Относительно звука *н* нужно сказать, что въ собственныхъ именахъ передъ *и* онъ почти всегда переходитъ въ *м*. Говорятъ: *М*ики́та, *М*ико́лка, *М*ике́ша и даже *М*иконо̀ръ вм. Никита, Николка, Никеша, Никаноръ.

Въ другихъ случаяхъ звукъ *н* замѣняется *м* только въ словѣ *м*ра́въ вм. нравъ и производныхъ—*м*ра́вицца, *м*ра́вной вм. нравиться, нравный; по *м*ра́ву па́рень пришо́лса.

Въ *л* переходитъ *н* въ словахъ: сум*л*е́ньё вм. сомнѣнье, не сум*л*ева́йса вм. не сомнѣвайся, фанта̀*л*ъ вм. фонтанъ (не всегда).

Двойное *нн* можетъ замѣняться группой *льн*: око́*ль*ница вм. оконница, смороди́*ль*никъ вм. смородинникъ, смородѝ*ль*ной лисъ вм. смородинный листъ, со́те*ль*ная вм. сотенная (бумажка).

---

1) См. также ниже «Диссимиляція звуковъ», стр. 39.

Глава III.

§ 1. Ассимиляція (уподобленіе) звуковъ.

Не менѣе обширное поле примѣненія въ говорѣ Шунгенской волости нашла для себя ассимиляція (уподобленіе), — явленіе обычное и распространенное также и въ другихъ языкахъ и говорахъ.

Мы имѐемъ записи ассимиляціи слѣдующихъ согласныхъ звуковъ[1]):

бв = вв: о*вв*ѐршьё вм. обвершье (верхушка стога около самаго стожара̀), о*вв*ершы̀ть вм. обвершить, о*вв*яза̀ть вм. обвязать, о*вв*орота̀лса вм. обворотился (de excremento), о*вв*я́заннось вм. обязанность (при посредствѣ вставного *в* — об*в*язанность), о*вв*я-за́тель вм. обязатель (обязательная ставка при игрѣ въ стуколку), о*вв*яза̀тельно вм. обязательно (о*вв*яза́тельно, безпре́мѐнно приходи̇).

бм = мм: о*мм*ану̀ть, о*мм*а́ньшыкъ (и др. производныя), вм. обмануть, обманщикъ, о*мм*ѐнъ вм. обмѣнъ (ругательное выраженіе: «вишъ о*мм*ѐнъ како̀й на коли̇ни-те въерепе́нилса»), о*мм*инять вм. обмѣнять, о*мм*а́залъ вм. обмазалъ, о*мм*а́зка вм. обмазка, о*мм*и́ря̀ть вм. обмѣрять, о*мм*ѐръ вм. обмѣръ, о*мм*ишу́лилса вм. обмишурился (ошибся), о*мм*усо́лена вм. обмусолена (запачкана, замазана), о́*мм*орокъ вм. обморокъ, о*мм*ора́чивать вм. обморачивать (обманывать или, какъ поясняютъ сами же крестьяне, «тума́ну въ глаза̀ пушша̀ть»).

гк = хх (черезъ *хк*): лё*хх*ой вм. легкій, мя́*хх*ой вм. мягкій, мя́*хх*ось вм. мягкость, лё*хх*ое вм. легкое.

дт = тт въ глаголѣ и*тт*ѝ и сложныхъ отъ него—по*тт*ѝ вм. пой(д)ти, про*тт*ѝ вм. прой(д)ти, на*тт*ѝ вм. най(д)ти, во*тт*ѝ вм. вой(д)ти, вы́*тт*и вм. вый(д)ти, пере*тт*ѝ вм. перей(д)ти и др.

---

1) Записи ассимилирующихся звуковъ расположены въ алфавитномъ порядкѣ.

Здѣсь, выпадающее въ литературномъ языкѣ, *д* остается въ говорѣ и ассимилируется съ послѣдующимъ *т*; а *ой* и *ай* (пойтѝ, найтѝ) стягиваются въ *о* или *а*.

дц = *цц* въ числительныхъ—два́*цц*еть вм. двадцать, два*цца̀*той вм. двадцатый, по двѣна́*цц*ети вм. по двѣнадцати, двѣна́*цца*той вм. двѣнадцатый; и въ именахъ существительныхъ: съ мо*лоццо̀*мъ вм. съ молодцомъ, у коло́*цца* вм. у колодца, инохо́*цц*ы вм. иноходцы. Нужно, впрочемъ, отмѣтить, что въ данномъ случаѣ въ различныхъ частяхъ волости и у разныхъ лицъ часто слышится звукъ средній между *т* и *ц* ($^{т}/_{ц}$*ц*) и, такимъ образомъ, получается не вполнѣ строгая ассимиляція.

дч = *чч* (черезъ *тч*) въ словахъ: закла́*чч*икъ вм. закладчикъ, заво́*чч*икъ вм. заводчикъ, укла́*чч*икъ вм. укладчикъ. Но здѣсь часто слышится и *тч* или $^{т}/_{ч}$*ч*.

жд = *жж* въ словахъ: до́*жж*ъ вм. дождь, «до́*жж*ыкъ, до́*жж*ыкъ пу̀шшэ»... и «до́*жж*ыкъ, до́*жж*ыкъ перестань»... (дѣтскія пѣсенки), дро*жжо́*викъ вм. дождевикъ (грибъ), дро́*жж*ы вм. дрожди.

зж = *жж* въ словахъ: во́*жж*ы вм. возжи, во*жжа́*$^{т}/_{ц}$ца вм. возжаться (водиться, заботиться, путаться съ кѣмъ нибудь), во*жжа́*нка вм. возжанка (веревка пеньковая, извѣстной толщины), поѣ*жжа́*не вм. поѣзжане, ро*жжы́*$^{т}/_{ц}$ца вм. разжиться, Ро*жжы́*винъ вм. Разживинъ (фамилія), съѣ*жжа́*лисъ вм. съѣзжались, човуо́ вы *жжа́*лисъ? вм. чего вы сжались[1]), и*жжа́*рю вм. изжарю, и*жжо́*га вм. изжога, худо́ва-то не и*жж*ывёшъ вм. изживешь.

зс = *сс* въ словахъ: ро*сс*адѝть (руку, капусту) вм. разсадить, ро*сс*та̀вить вм. разставить, ро*сс*лѣдованьё вм. разслѣдованіе, и*сс*ушы́ла вм. изсушила («Ты-ль меня, я-ль тебя и*сс*ушы́ла...» пѣсня), чере*сс*ѣде́льникъ вм. черезсѣдельникъ, ро*сс*уро́пить вм. разсыропить; а также: ис' сара́ю вм. изъ сарая, ис' села̀ вм. изъ села, скрось *с*ѣ́ни, черес'са̀дъ и др., ро*сс*три́га вм. разстрига.

---

1) Ассимиляція *сж* = *жж* происходитъ, вѣроятно, черезъ *зж*: *сжалисъ* = *зжалисъ* = *жжалисъ*.

сж = *жж* въ словахъ: *жже*кчѝ вм. сжечь, *жжа̀*рилосъ вм. сжарилось, ничовуо̀ *жж*ывёсса вм. ничего сживешься, всю по́лосу *жжа́*ли вм. сжали; а также: *ж'ж*она̀й вм. съ женой; съ пылу, *ж'жа́*ру вм. съ жару; *ж'ж*ы́ру би́ситёсъ вм. съ жиру бѣситесь.

сч = *шш* (при посредствующемъ переходѣ *сч* = *щ*) въ словахъ: *шша́*сьё вм. счастье, *шш*асли́вой вм. счастливый, *шшо́*ты вм. счеты, розно́*шш*ыкъ вм. разносчикъ, ты́*шша* вм. тысяча, (черезъ — ты́*сча*), пе*шша́*нѝкъ вм. песчаникъ (камень), пе*шша́*ноё по́лё вм. песчаное; пошлѝ *шшо́*ты да ро*шшо́*ты вм. счеты да разсчеты; не по*шш*асли́вилосъ вм. не посчастливилось и пр.[1]).

сш (иногда переходное изъ *зш*) = *шш* въ словахъ: *шш*ыть вм. сшить, *шш*ывно̀й вм. сшивной, *шш*ы́вышъ вм. сшивышъ, ро*шш*ы́ть вм. расшить, ро*шш*али́лса вм. расшалился, ро*шш*ы́бъ вм. расшибъ; а также: *иш'ше́*рсти вм. изъ шерсти, *иш'шу́*бы вм. изъ шубы и др.

тд (*тьд*) = *дд* въ словахъ: о́*дд*алъ вм. отдалъ, о*дд*илѝть вм. отдѣлить, о*дд*илёной вм. отдѣленный (выдѣленный сынъ), о*дду́*мали вм. отдумали, о*дд*ыха́ньё вм. отдыханіе, о*дд*охну̀ть вм. отдохнуть, о*ддѣ́*льно вм. отдѣльно, пе*дд*еся̀тъ вм. пятьдесятъ.

тц = *цц* въ словахъ: коры́*цц*о вм. корытце, воро́*цц*а вм. воротца, бра́*цц*а вм. братца, къ о*ццу̀* вм. къ отцу; бра́*цц*ы-хва́*цц*ы, сёстры-подлизу̀шки (загадка) вм. братцы-хватцы. И здѣсь также, какъ и относительно ассимиляціи *дц* въ *цц*, мы должны сказать, что *т* не всегда строго ассимилируется съ *ц*, а иногда слышится среднiй звукъ, вродѣ $^{т}/_{ц}$.

шьс = *сс* во второмъ лицѣ единственнаго числа настоящаго и будущаго времени глаголовъ, оканчивающихся на *ся*[2]): просміё*сс*а (просмѣешься), не бога̀тую лю̀бишъ (поговорка); мотрѐй прова́ли*сс*а вм. смотри провалишься; обозна́ё*сс*а вм. обознаешься (ошибешься), пу́таё*сс*а вм. путаешься, зау́чи*сс*а вм. заучишься,

---

1) См. также гл. II, § 3. Особенности въ употребленіи шипящихъ звуковъ, стр. 26.

2) При этомъ мягкое *ш* и мягкое *с* переходятъ въ два твердыхъ *с*.

хва́стаёсса вм. хвастаешься, ми̇́рисса вм. миришься, назвони́сса вм. назвонишься и т. д.

Здѣсь же мы помѣщаемъ нѣсколько примѣровъ не прямой ассимиляціи, а, такъ сказать, косвенной или посредственной, причемъ сначала происходитъ замѣна одного звука другимъ и только потомъ уже ассимиляція.

тс и *тьс*[1]) = *цц* (черезъ—*тс*=*ти*) въ третьемъ лицѣ единственнаго и множественнаго числа и неопредѣленномъ наклоненіи глаголовъ: сміё*цц*а вм. смѣется, па́ри*цц*а вм. парится (моется въ банѣ), ры́ба жа́ри*цц*а вм. жарится; «не всё въ дѣло годи́*цц*а, што говори́*цц*а» (пословица); пасу́*цц*а вм. пасутся, канитѐля*цц*а вм. канителятся, уважа́ю*цц*а вм. уважаются, боро́*цц*а вм. бороться, пе́ли*цц*а вм. пялиться (модничать, выставляться на показъ), зобо́ти*цц*а вм. заботиться, охо́ти*цц*а вм. охотиться. Но, въ данномъ случаѣ, первое *ц* часто слышится и какъ *т*/*ц*.

чш = *чч* (черезъ—*тч*): лу́*чч*е вм. лучше, самолу́*чч*ёй вм. самый лучшій, каба́*чч*икъ вм. кабатчикъ.

§ 2. Диссимиляція (расподобленіе) звуковъ.

Обратное ассимиляціи явленіе — диссимиляція — въ данномъ говорѣ замѣчается значительно рѣже, и притомъ диссимилируется только звукъ *р* (по крайней мѣрѣ, диссимиляціи другихъ звуковъ нѣтъ въ записяхъ, и лично мы не помнимъ диссимиляціи другихъ звуковъ), который обыкновенно переходитъ въ другой язычный (плавный) звукъ—*л*: про́*л*убъ вм. прорубь, про*л*убшѝкъ вм. прорубщикъ, про*л*убно̀е вм. прорубное; А*л*иста̀рхъ, *Л*иста́рховъ вм. Аристархъ, Аристарховъ, ренда́те*ль* вм. арендаторъ, ренда́те*ль*скіё вм. арендаторскіе (твердое *р* перешло въ мягкое *л*), трахтѝль вм. трактиръ (но—трахти́*р*шыкъ, трахти́*р*скіё — тѣ кто живетъ въ трактирѣ), ка*л*идо̀ръ вм. корридоръ, ка*л*идо́рной вм. корридорный (служитель), кара́хте*ль*ной вм. характерный (не всегда диссимилируется), Порфи́*л*о вм. Порфирій.

---

1) При этомъ мягкіе звуки *т*, *с* переходятъ въ двойное твердое *ц*.

Звукъ *р* переходитъ (диссимилируется) въ *н* въ словѣ ярм°/ₐ*н*ка вм. ярмарка и производное—*я́*рмᵃ/₀*н*ошная пло́шшедь вм. ярмарочная площадь.

Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ видно, что диссимилироваться можетъ безразлично и предыдущій и послѣдующій *р*.

§ 3. Полногласіе.

Сохранились въ говорѣ также и нѣкоторые остатки старыхъ полногласныхъ формъ, въ современномъ литературномъ языкѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ говорахъ не употребляющихся.

Зачастую здѣсь можно услышать: т*е*рёзвой и тв*е*рёза вм. трезвый и трезва, с*е*редȁ вм. среда, с*е*редȉ вм. среди, с*е*реди́на вм. средина, с*е*ре́днёй братъ вм. средній, В*о*лоди́меръ, В*о*лоди́меровъ, В*о*лодю́ха вм. Владиміръ и пр., н*о́*ровъ, н*о*ровйть вм. нравъ, *бо́лого* вм. благо (хорошо, ладно, пока); «бѣгȉ скоря̏й къ попу̏, *бо́лого* онъ самъ до́ма»; «напусти́лисъ, *бо́лого* мно́го наста́влёно». Вмѣсто *бо́лого* (какъ и вмѣсто другихъ полногласныхъ словъ) употребляется и *благо*.

Употребляются также и полногласныя формы измѣняемыхъ частей рѣчи, гдѣ *о* и *е* вставляется въ говорѣ на мѣсто бывшихъ прежде безгласныхъ *ъ* и *ь*.

Говорятъ: Нужъ бо́льнё онъ до меня́ доб*е́*ръ вм. добръ, боб*е́*ръ вм. бобръ (въ пѣснѣ), въ церьк*ё*вȉ вм. въ церкви, у це́рьк*о*ви вм. у церкви, съ потол*о́*ка вм. съ потолка, на потол*о́*кѣ вм. на потолкѣ, р*о́*та вм. рта, р*о́*ту вм. рту, л*о́*ба вм. лба, л*е̏*ва вм. льва, м*о́*ху вм. мха, шшав*е*ля̏ вм. щавля, за шшав*е*лёмъ вм. за щавлемъ.

Сюда же, намъ кажется, нужно отнести и слѣдующія записи: Ол*ё*кса́ндр*о* вм. Александръ, Кири́л*о* вм. Кириллъ, Дани́л*о* вм. Даніилъ, Миха́йл*о* вм. Михаилъ, с*о*жекчȉ вм. сжечь, с*о*ѣжжа́лиса вм. съѣзжались, д*о*линȁ вм. длина, в*о* ста́до вм. въ стадо, в*о* ста́дѣ, к*о* скоти́нѣ, в*о* смя̏тку, без*о* снȁ, без*о* всёвȍ, из*о* всёвȍ лѣ̏су.

Такихъ примѣровъ можно бы представить очень много, но, такъ какъ мы хорошо не знаемъ, относятся ли они къ данному случаю, то и ограничиваемся вышеприведенными.

§ 4. Стяженіе звуковъ.

Обратное полногласію явленіе стяженія практикуется въ говорѣ жителями Шунгенской волости гораздо чаще.

Какъ наиболѣе употребительное и въ то же время самое обыкновенное въ говорахъ явленіе слѣдуетъ отмѣтить стяженіе гласныхъ звуковъ въ отчествахъ лицъ мужского пола, употребляющееся въ обиходномъ разговорѣ. Стяженіе здѣсь бываетъ двухъ родовъ:

1) *е* + *и* = *и* въ отчествахъ; Никола́*и*чъ вм. Николаевичъ, Ондре́*и*чъ вм. Андреевичъ, Офона́сь*и*чъ вм. Афанасьевичъ, Евъе́нь*и*чъ вм. Евгеньевичъ, Кондра́ть*и*чъ вм. Кондратьевичъ, Васи́ль*и*чъ вм. Васильевичъ, Ми́тр*и*чъ вм. Дмитріевичъ, Веденѐ*и*чъ и др. [1]).

2) *о* + *и* = *ы* въ отечествахъ: Ива́н*ы*чъ вм. Ивановичъ, Обра́м*ы*чъ вм. Абрамовичъ, Фёдор*ы*чъ вм. Федоровичъ, Степа́н*ы*чъ вм. Степановичъ, Па́вл*ы*чъ вм. Павловичъ, Парамо́н*ы*чъ вм. Парамоновичъ, Фили́п*ы*чъ вм. Филипповичъ, Ло́гин*ы*чъ вм. Логгиновичъ, Харито́н*ы*чъ вм. Харитоновичъ, Ермил*ы*чъ вм. Ермиловичъ и пр. Но всегда Петр*ови*чъ а не Петр*ы*чъ.

Въ противоположность стяженію отчествъ мужчинъ мѣстный говоръ не признаетъ стяженій отчествъ женщинъ, которыхъ «по батюшкѣ» величаютъ всегда въ полной формѣ: Олекс*і*́*е*вна а не Алексѣвна, Ондр$^{і}/_{е}$евна а не Ондревна, Огафья Сер*гѣ*евна, Матв*ѣ*евна, Елис*е*евна и др.

Много также можно найти примѣровъ на стяженіе, перебирая собственныя имена, мужскія и женскія: Иванъ вм. Іоаннъ, Яковъ вм. Іаковъ, Ульяна, Обрамъ, Семенъ, Исусъ...

Стяженіе *е* + *й* = *и*: с*и*ча̀съ вм. сейчасъ, д*и*сви́тельно вм. дѣйствительно.

ѣ + *й* = *ѣ*: д*ѣ*свовать вм. дѣйствовать, д*ѣ*́сво вм. дѣйство, дѣйствіе (не всегда такъ слышится).

---

1) Какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующемъ случаѣ прежде стяженія произошло выпаденіе стоящаго между гласными звука *в*.

о + *о* = *о* въ словахъ: во*п*чѐ вм. вообще, со*п*чà вм. сообща, со*пш*ы̀мса вм. сообщимся (будемъ дѣйствовать вмѣстѣ, вообще), слово*х*о́тной такой господинъ вм. словоохотный.

о + *е* = *о* въ мѣстоименіяхъ притяжательныхъ родительн. и дательн. падеж.: м*о*вò вм. моего, тв*о*вò вм. твоего, св*о*вò вм. своего, м*о*мỳ вм. моему, тв*о*мỳ вм. твоему, св*о*мỳ вм. своему (такія формы употребляются не всегда, но часто).

и + *е* = *и* въ словахъ: арх*и*рѐй вм. архіерей...

и + *е* = *е*: пол*е*лѐй вм. поліелей, пол*е*ле́йной колоколъ, прото*е*рѐй вм. протоіерей.

и + *а* = *я*: пет*я*лты́нной вм. пятіалтынный.

а + *у* = *ав*: з*а́в*треня вм. заутреня.

Какъ примѣръ стяженія отмѣчаемъ также слѣдующія слова: пр*и*мàть, в*ы*мàть, от*ы*мàть, полными формами—принимать, вынимать, отнимать; п*о*дѝ вм. пойди, п*о*дё̀мъ вм. пойдемъ, п*о*ттѝ вм. пойти, пр*о*ттѝ вм. пройти, н*а*ттѝ вм. найти, в*о*ттѝ вм. войти, вы́дёмъ вм. выйдемъ. Табакомъ не з*а́й*муют/цца, з*а́й*мовалса, з*а́й*муёмса и прочія формы вм. занимаются, занимался, занимаемся, д*а́*ко вм. дай-ка.

о + *э* = *ой*: кт*о́й*то вм. кто это, шт*о́й*то вм. что это, куд*а́й*то вм. куда это.

Встрѣчаются очень часто въ разговорѣ формы именъ прилагательныхъ съ стянутымъ, неполнымъ окончаніемъ разныхъ падежей единственнаго и множественнаго числа: ма́ниньк*я* морко́ўка, то́ниньк*я* дошшэ̀чка, но́в*у* шу́б*у*, друг*о̀* дѣло, как*у̀*-так*у̀* рехме́тику? но́вы ва́ленки, как*ѝ*-так*ѝ* дѣлà? городк*ѝ* во́ры такїё; «Дереве́нск*и* мужикѝ...» (пѣсня).

Стяженіе согласныхъ въ говорѣ замѣчается гораздо рѣже стяженія гласныхъ; стягиваются только группы *чс*, *дс*, *тс* въ *ц*. Примѣровъ подобныхъ стяженій тоже мало, такъ какъ упомянутыя стеченія гласныхъ встрѣчаются вообще рѣдко.

дс = *ц* въ словахъ: Новгоро́*ц*кой вм. Новгородскій, церькёвно-прихо́*ц*кое учи́лишшо; ржотъ, ро́вно заво́*ц*кой ме́ринъ;

перси́*ц*кой платъ вм. персидскій, поса́*ц*кой лѣсъ вм. посадскій, Волого́цкой вм. Вологодскій.

Дуню бра́тья унима́ли,
Дунѣ вуо́ли не дава́ли:
«Полно, Ду́нюшка, уйми́са,
Съ горо*ц*ки̇мъ ты не води́са;
Горо*ц*ки̇ — воры такі̇ё,
Надаю̇тъ славы худы́ё!»
— Худой сла́ушки доста́ну,
Горо*ц*ко́ва любить ста́ну! —

тс = *ц* въ словахъ: со́*ц*кой вм. сотскій, полице́йской-деся́*ц*кой вм. десятскій (надписи на домахъ этихъ должностныхъ лицъ, а также и въ разговорѣ), по бра́*ц*ки вм. по братски, ско́*ц*кой до́хтуръ вм. скотскій (ветеринаръ).

чс = *ц* въ словахъ: Га́ле*ц*кой вм. Галичскій, а́гле*ц*кой платъ вм. агличскій, а́гле*ц*ка сталь вм. агличская, Угли*ц*кой вм. Угличской, ты́ся*ц*кой (отъ тысяча).

§ 5. Твердость согласныхъ звуковъ.

Не надѣясь на собственный опытъ, записи и воспоминанія, передъ тѣмъ какъ написать этотъ отдѣлъ, мы обратились письменно къ нѣсколькимъ лицамъ, проживающимъ въ настоящее время въ Шунгенской волости, съ просьбой сообщить намъ общія замѣчанія и частныя замѣтки по данному вопросу. Въ отвѣтъ были получены, къ сожалѣнію, лишь самыя общія характеристики говора, вполнѣ впрочемъ подтверждавшія наши записи. А такъ какъ въ этихъ записяхъ своевременно не было обращено особеннаго вниманія на твердость и мягкость согласныхъ звуковъ, то мы, рискуя сообщить невѣрныя свѣдѣнія, ограничимся въ нижеслѣдующемъ изложеніи сообщеніемъ лишь несомнѣнныхъ данныхъ по вопросу, отлагая подробности до второго выпуска этой работы, по собраніи на мѣстѣ болѣе точныхъ данныхъ.

Отличительной чертой, чрезвычайно характерной особенностью описываемаго говора, рѣжущей ухо съ перваго слова, можно сказать, съ перваго звука, является его грубость, рѣзкость, трескучесть, что, несомнѣнно, уже указываетъ на твердость въ выговорѣ звуковъ.

Всегда почти твердо и, какъ будто, съ особеннымъ подчеркиваньемъ произносятся согласные звуки въ концѣ словъ. Но и срединные согласные не могутъ позавидовать имъ въ этомъ отношеніи, при всякомъ удобномъ случаѣ большая часть ихъ произносится твердо, хотя, какъ общее правило, можемъ отмѣтить ихъ меньшую твердость въ сравненіи съ конечными.

Звукъ *р* произносится особенно энергично, на него напираютъ въ разговорѣ и часто рѣзко сдваиваютъ. «Треското̀къ сто̀йтъ» въ воздухѣ, «ро́ўно горо̀хъ по́ полу» разсыпаютъ, или «ро́вно дублё̀ной шу́бой по́ печи ёло̀зятъ»[1]), когда разговорятся между собою «мысо́выё», особенно еще если разговоръ ихъ приметъ нѣсколько возбужденный характеръ, а это бываетъ сплошь и рядомъ. Звукъ *р* въ концѣ словъ: во*р*'*р*ъ, су́кинъ сы́нъ, ты виѣдь топо̀*р*'*р*ъ-ту унё̀съ! Подметѝ со*р*'*р*ъ-ту, воруо̀на, всю и́збу зас*р*'*р*а̀ла! Да̀ко мниѣ баго*р*'*р*ь-то!

Звукъ *р* въ срединѣ словъ: Д*р*'*р*угѝ с'погѝ виѣдь въ зи́му-то сна́шивашъ, па*р*'*р*шы́вецъ! Ут'т*р*'*р*ѝсъ, ону̀ча, течо̀тъ съ *р*'*р*ы́ла-то! Чову̀о росцопы*р*'*р*е́лса? — алѝ бо́лѣ тея̀ ниѣтъ! Што лиѣ́шой розд*р*'*р*ы́халса?! Эй, Васю̀къ, п'тбе*р*'*р*ѝ со́пли-те въ *р*'*р*укавѝцу! — Молчѝ-ну, сте́*р*'*р*во! са́мъ-отъ ут*р*'*р*и́съ. Жону̀ за стуока̀нъ п*р*'*р*о́далъ, па́деро э̀коё, а то́жо умуд*р*'*р*е́ёцца! — Также: ве*р*'*р*ё́ўка, сно*р*'*р*о́ўка, м*р*'*р*азь, сте*р*'*р*вѐцъ, п*р*'*р*о́лубъ, пе*р*'ва̀, Ве́*р*'бно воскресе́ньё, к*р*'ы́лосъ поп*р*'а̀въ и т. д.[2]).

Не менѣе твердо произношеніе губныхъ звуковъ, особенно *в*, о чемъ было упомянуто уже выше[3]). Теперь мы отмѣтимъ твер-

1) Такъ отзываются о говорѣ аборигеновъ Шунгенской волости жители другихъ мѣстностей.

2) Знакъ ' обозначаетъ рѣзкое, какъ бы отдѣльное отъ послѣдующаго, произношеніе звука. См. также § 8, стр. 16.

3) См. ранѣе, стр. 19—21.

дость произношенія въ рядѣ отдѣльныхъ примѣровъ на губныя согласныя.

Произношеніе *б*: руб*ъ*, дроб*ъ*, про́луб*ъ*, пролу*бъ*шы́къ, глуб*ъ*, глу́*бъ*жэ.

Звукъ *в*: любо̀*въ*, свекр'о̀*въ*, но*въ*, мор'ко̀*въ*, Ярасла̀*въ*, Гарасла̀*въ* (мѣстность въ Шунгенской волости), о́бу*въ*, золо́*ў*ка, мор'ко́*ў*ка, вер'рѐ*ў*ка; тоже самое въ повелительномъ наклоненіи глаголовъ: ста*въ*, зба*въ*, гото́*въ*тё, попра́*въ*-са, заста̀*въ*. Во всѣхъ этихъ приведенныхъ примѣрахъ звукъ *в* слышится очень твердо, глухо и длительно, какъ ў.

Звукъ *п*: схло*пъ* (схлопь), сы*пъ* (сыпь), захло́*пъ*тё, вcы́*пъ*тё, *пы́*съ, *пы́*съ, — такъ манятъ кошекъ, а зовутъ — *пы́*ска; *пы́*сать, сте*пъ* збилъ (у лошади), крѐ*пъ*че, шшэ̀*пъ*ки.

Звукъ *м*: се*мъ*, се́*м*десятъ, се*мъ*на́ццеть, не упре́*мъ*са (вм. не упрямься), въ зѐ*мъ*лю, о́ зе*мъ*, на́ зе*мъ*.

Звукъ *н*: о́че*нъ*, о́че*нн*о, дома́ш*н*ыё, вчора́ш*н*ыё.

Изъ шипящихъ, звукъ *ч* слышится всегда твердо, у нѣкоторыхъ даже, какъ будто, двойной согласной *чш*, такъ что слѣдующіе за нимъ гласные звуки произносятся такъ, какъ пишутся, а не мягко: *ч*а́шка[1]), *ч*ай, *ч*а́йникъ, *ч*а́йница, *ч*ову̀о, *ч*уло̀къ, *ч*у, *ч*у́до, *ч*оловѐкъ, *ч*эрёдной, *ч*и/ыгўнъ, *ч*о́рной, «сво́ло*чъ*-то царю̀ по́мо*чъ*», толо̀*чъ*, оболо̀*чъ*, бо́*ч*ка, ко́*ч*ка, мо́*ч*ка, до́*ч*ка, гвоздо́*ч*ка, бе́зтоло*чъ*.

Тоже самое нужно сказать и о другомъ шипящемъ звукѣ *щ*; впрочемъ, въ говорѣ данной мѣстности, какъ мы уже подробно объ этомъ говорили[2]), звука *щ* совсѣмъ нѣтъ, а вмѣсто его въ рѣчи фигурируютъ два или одно *ш*: ве*шш*ъ вм. вещь, кле*шш*ъ вм. клещь, *шш*эть вм. щеть (щетка), *шш*э/опа̀ть вм. щепать, жэ́*шш*эть вм. жещеть (жесткость), жэ́*шш*э, свя*шш*э̀нникъ.

Звукъ *ш*: *ша́*йка, лом*ша̀*къ, *шу*чу̀, стар*ш*ына̀, ме́н*ш*э, ста́р*ш*э, мѣ*шо̀*къ, вер*шо̀*къ, *шы́*ло, вер*шы́*на. . .

---

1) Курсивное *ч* обозначаетъ произношеніе *чш*.

2) См. стр. 25. Здѣсь мы приводимъ лишь нѣсколько примѣровъ.

Звукъ *ж*: *ж*арёха, *жы́*ла, *ж*ыть, поjѣ̀*ж'ж*ъ, обри́ѣ*ж*ъ, ро*ж*ъ, не тро́*ж'ж*ъ, прохо̀*ж*ой, *ж*э́шшэ, *ж*эна̀, *ж*э́ншына и т. д.

Звукъ *с*: оста̀л*с*ъ, забра̀л*с*ъ, жжа́л*с*а, просміё*сс*а, обожрё*сс*а, вы́мыл*с*ъ, прожыл*с*а̀, кара̀*с*ъ.

Звукъ *к*: *к*ысъ, *к*ысъ! (манятъ кошекъ), *кы́*ска (зовутъ кошекъ).

Звукъ *т* произносится съ особенной твердостью въ концѣ словъ, особенно когда слово соединяется съ частицей-членомъ *то*: дра́*т'ту*, гулѐ*т'ту*, бра́*т'ту*, пле́*т'то*, зе́*т'то*, би́*т'ту*, ма́*т'то*, шшэ́*т'то*, и т. д. А также: псал*ты́*рь, монас*ты́*рь.

§ 6. Мягкость согласныхъ звуковъ.

Мягкость согласныхъ не имѣетъ такого широкаго распространенія въ говорѣ данной мѣстности, какъ твердость. Болѣе или менѣе постоянно и настойчиво проводится только смягченіе гортанныхъ звуковъ. Всѣ же остальные случаи смягченія согласныхъ встрѣчаются рѣдко и представляютъ единичные случаи, исключенія въ общей массѣ.

Гортанные звуки *г*, *к*, *х* всегда имѣютъ мягкое произношеніе, когда предъидущій согласный мягокъ: такъ, напримѣръ, всегда произносятся: мам(ъ)*ка* — твердо, а тять*кя* — мягко. При смягченіи послѣдующіе гласные *а*, *о*, *у* переходятъ въ говорѣ въ *я*, *ё*, *ю*.

Смягченіе *к*: Ду́нькя, А́нькя, Ва́ськя, ка́пелькя, копе́йкя, баде́йкя, черькя́цца (чертыхаться), скоре́нькё, лего́нькё, цолко́винькёй, ма́нинькёй, ка́ринькёй, а́линькёй, то́нинькёй, въ церькёвѝ, то̀лькё, полего́нькю, чайкю̀ съ бора́ночкамъ изопью̀, на скаме́йкю, семе́йкю.

— *г*: де́рьгять, вы́дерьгять, четверьгѐмъ, кочерьгёй, деньгю̀ лю̀битъ, серьгю̀ про́няли.

— *х*: верьхя̀, верьхѐмъ, вверьхю̀.

Изъ отдѣльныхъ случаевъ мягкости согласныхъ отмѣчаемъ здѣсь мягкость *р*: мала̀*рь*, стола̀*рь*, Су*рь*мино̀в(ў)ъ (фамилія), че*рь*кя̀цца, всѣмъ че*рь*тя̀мъ бу́детъ то́шно, ве*рь*хя̀ и т. д.

Мягкость *н*: бо́ль*н*ё, ве́рьх*н*ёй, да́ль*н*ёй, и́х*н*ёй.

Мягкость *д*: *ди*ра́, *дё*нышко, *дё*нцо, по*дё*нье, о*дё*нокъ.

Мягкость *з*: ј*и́зь*дить, по́ль*зя*, попо́льзёвацца.

§ 7. Перестановка звуковъ.

Фонетика общелитературнаго языка разработана и разъ навсегда прочно застыла орфографически, какъ бы окаменѣла въ своихъ формахъ. Какія бы то ни было измѣненія обычной орфографіи почти невозможны. Совсѣмъ не то въ народныхъ говорахъ. Здѣсь все измѣняется, постоянно одинъ звукъ замѣняется другимъ, сообразно своеобразнымъ требованіямъ говора, иногда оригинальному пониманію евфоніи (благозвучія), а довольно часто — просто вслѣдствіе личныхъ симпатій говорящаго къ тому или иному сочетанію звуковъ[1]). И въ этомъ отношеніи народъ примѣняетъ и пользуется самыми разнообразными средствами.

Кромѣ разнообразныхъ замѣнъ одного звука другимъ, ассимиляціи и диссимиляціи, полногласія и стяженія, аборигены Шунгенской волости широко пользуются и, такъ сказать, механическими средствами въ фонетикѣ, побуждаемые законами говора и требованіями благозвучія. Здѣсь я разумѣю перестановку звуковъ, ихъ приставку, вставку и удвоеніе, отпаденіе, пропускъ и наконецъ употребленіе ударенія, отличнаго отъ общепринятаго.

Переставляются звуки въ слѣдующихъ словахъ: об*на*ково́ньё вм. обыкновеніе, об*на*ково́нной вм. обыкновенный, *к*ара́*х*терь вм. характеръ, *к*ара́*х*терной или *к*ара́*х*тельной вм. характерный. *тве*рёзой вм. трезвый, *бе*рслѐтъ вм. браслетъ, *бе*рсле́тка вм. браслетка (употребляется наравнѣ съ *бе*реслѐтъ и б*ре*слѐтъ), е*ло́*ха, елошня̀къ, е*ло́*ховой вм. ольха и др.

Въ словахъ: Ф*ро*лъ вм. Флоръ, Ф*ро*ло̀въ день вм. Флоровъ день, к*ры́*лосъ вм. клиросъ, фе́*р*ша*л*ъ вм. фельдшеръ, фе*р*шали́ха вм. фельдшерица — видно общее и другимъ говорамъ стремленіе передвинуть плавное *р* ближе къ началу слова.

---

1) Вотъ почему опасно полагаться на говоръ отдѣльныхъ личностей и, на основаніи добытыхъ отъ нихъ данныхъ, характеризовать говоръ цѣлаго селенія и даже волости.

§ 8. Приставка звуковъ въ началѣ и концѣ словъ.

Приставки гласныхъ звуковъ *въ началѣ* словъ отмѣчены въ записяхъ въ словахъ: ты̀, *а*либо я̀ вм. ты, либо я, *а*грама́тной (не всегда съ *а*) доми́на вм. громадный домина, *и*спра́вдушной вм. (в)правдушный (настоящій, дѣйствительный), *и*спра́вду ли ба́ёшъ? вм. (в)правду ли говоришь? *j*е́тотъ вм. этотъ, *j*ей-Бо́гу вм. ей-Богу, *j*ета́жъ вм. этажъ, *j*е́кой-како̀й вм. экій-какой (и др.), *о*вто́рникъ вм. вторникъ, *о*вто́рнишной вм. вторничный, *о*кромя̀ вм. кромѣ (не всегда), *о*мша́никъ вм. мшаникъ, *о*послѧ̀ вм. послѣ (не всегда), *о*ржано̀й вм. ржаной, *о*серёдь вм. среди (не всегда), *у*поко̀йникъ вм. покойникъ, *у*поко̀йница вм. покойница, *у*поко̀йничёкъ вм. покойничекъ (не всегда), съ *э́*столько вм. со столько.

Приставки согласныхъ звуковъ въ началѣ слова: *в*инохо́децъ вм. иноходецъ, *в*и́ноходью вм. иноходью (не всегда), *в*о́строй вм. острый, *в*остри̇̀ть (съ предлогами—за-, на-, вы-, об-) вм. острить, *в*о́спа вм. оспа, въ *д*оста́льныё вм. въ остальной разъ («посидѣ́ла, порёвѣ́ла съ ми́линькимъ въ *д*оста́льныё»—пѣсня), Баба̀-*Л*яга̀ вм. Баба-Яга, *н*ужъ вм. ужъ (да я́ *н*ужъ собрала̀съ; поди̇̀, *н*ужъ ла́дно), *с*ро́(д)свеникъ вм. родственникъ, *с*ро́(д)свеница вм. родственница.

Приставки гласныхъ звуковъ отмѣчены *въ концѣ* слѣдующихъ словъ: топе́р*ича*, топе́ря вм. теперь, ту̀т*а* вм. тутъ, о́чен*но* бо́льнё ну́жно! вм. очень, Кири́л*о* вм. Кириллъ, Дани́л*о* вм. Даніилъ, Вави́л*о* вм. Вавилъ, Олёкса́ндр*о* вм. Александръ, Миха̀йл*о* вм. Михаилъ, нѣт*у* вм. нѣтъ.

Приставка согласнаго звука отмѣчена въ концѣ слѣдующихъ словъ: коли́*нъ* ла́дно жо, припо́мню! вм. коли, вчёра̀*съ* вм. вчера, пла́н*тъ* вм. планъ, екза́мен*тъ* вм. экзаменъ, кра́н*тъ* вм. кранъ, кры̀лос*ть* вм. клиросъ.

Приставляются къ окончанію согласные звуки: *н*, *с*, *т*.

§ 9. Вставка звуковъ и удвоеніе.

Изъ словъ *съ вставкою* гласнаго звука въ средину слова можемъ отмѣтить слѣдующія: но́н*е*ча вм. нынче, каж*и́*(ы)нной вм.

каждый, а́лошной вм. алчный (жадный, скупой), а́лошенъ на де́ньги, на зе́млю (не всегда); формы: стёгону̀ вм. стегну, жогону̀ вм. жогну, въ церькові̀ вм. въ церкви, *су*пло̀шъ да ря́домъ вм. сплошь, шшол*ы*ка̀ть вм. щелкать.

Вставляются гласные звуки: *е*, *и*, *о*, *у*, *ы*.

Изъ согласныхъ звуковъ вставляются въ средину словъ: *в*, *д*, *к*, *л*, *н*, *р*, *т*, что видно изъ слѣдующихъ записей: собственныя имена со вставкою *в*: И*в*а́нъ вм. Іоаннъ, Лари*в*о̀нъ вм. Илларіонъ, Ле*в*ани̇̀дъ вм. Леонидъ, Ле*в*о́нтей вм. Леонтій, Ради*в*о́нъ вм. Родіонъ и пр., а также: сыро*в*ѐжка вм. сыроѣжка, о*в*вя́занось вм. обязанность. Н*д*равъ вм. нравъ, н*д*ра́вицца вм. нравится; сла́б*к*о вм. слабо. Благослов*л*е́ньё вм. благословеніе, благослов*л*ё́ной вм. благословенный, ми́лос*л*ивъ вм. милостивъ, Усп*л*е́ньё вм. Успенье, Усп*л*е́нской вм. Успенскій (фамилія и имя прилагательное). Ко*н*дра́тей, Ко*н*дра́тьевъ вм. Кодратъ, О*н*дрея̀нъ вм. Адріанъ, ку́*н*полъ вм. куполъ, э́то намъ не подъ ка*н*дрѐль вм. не подъ кадриль (т. е. не подходитъ). Д*р*ожжо́викъ вм. дождёвикъ (грибъ), п*р*оздравле́ли вм. поздравляли, п*р*оздравле́ньё вм. поздравленье. С*т*раже́ньё вм. сраженіе, с*т*ража́ёцца вм. сражается, с*т*ра́мъ вм. срамъ, с*т*рами́ть вм. срамить, с*т*рамни̇̀къ вм. срамникъ, с*т*рами̇̀на вм. срамина. Ины́е-про́*т*чіе вм. прочіе, впро́*т*чемъ вм. впрочемъ, с*т*ру́бы вм. срубы, дос*т*о̀къ вм. досокъ.

Здѣсь же мы помѣстимъ слова гдѣ тотъ или иной звукъ въ говорѣ удваивается; какъ напр.: *н*, *з*, *л* слышатся, какъ—*нн*, *зз*, *лл* въ словахъ: о́че*нн*о вм. очень, и́*нн*ой вм. иной (другой), И*нн*о-то́лей вм. Анатолій, кажы́*нн*ой вм. кажный (каждый). Ро*зз*о́ра, ро*зз*оре́ньё вм. разоренье, ро*зз*ори́ть вм. разорить. Стри*лл*ѐть вм. стрѣлять, а*лл*илу́ія вм. аллилуія.

§ 10. Отпаденіе звуковъ въ началѣ и концѣ словъ.

Гораздо чаще, чѣмъ вставкою, приставкою и удвоеніемъ, мѣстный говоръ пользуется отпаденіемъ, пропускомъ и произношеніемъ одного вмѣсто двухъ звуковъ. Есть такіе звуки, какъ напримѣръ, *т* и *в*, которые, какъ будто во что бы то ни стало стремятся ускользнуть изъ обращенія въ говорѣ.

Изъ *гласныхъ* звуковъ *въ началѣ* словъ отпадаютъ: *а* въ словахъ: 'кушéрка, 'рéнда, 'рендáтель, 'рендóваной, за'рендóваной, 'рехмéтика (вм. ариѳметика), 'рехмéччикъ (насмѣшливое названіе—«Нý ко, 'рехмéччикъ, скажы̀ што это?»—и обыкновенно далѣе слѣдуетъ какая нибудь загадка), 'стрелябія (вм. астролябія); *е* въ собственныхъ именахъ вродѣ: 'Катери́на, 'Лизавéта, 'Лампéя и др.; *и* въ словахъ: 'леменáцыя вм. иллюминація, 'мени́ны вм. имянины, 'мени́нникъ вм. имянинникъ, 'мени́нной пирòгъ вм. имянинный, 'спокóнь-вѣку вм. изпоконъ; *о* въ словахъ: 'врáгъ, 'врáжокъ, 'гороженѝкъ (огороженное мѣсто), 'колò дóму, 'серéдь лѣ́су и пр.

Въ концѣ словъ отпадаютъ слѣдующіе *гласные* звуки: *а* въ словахъ: вечòръ' вм. вчера, гармòнь' вм. гармоника (употребляется также форма—гармóнья); *е* въ словѣ: допрѐжъ' товò вм. прежде; *и* въ словахъ: éжель вм. ежели, погòдь вм. погоди, принѐсь' вм. принеси; *я* въ словѣ: всё́ношна' вм. всенощная (а можетъ быть тутъ и стяженіе; это слово употребляется какъ существительное).

Согласные звуки вообще чаще выпадаютъ, какъ это видно изъ записей, чѣмъ гласные и въ началѣ и въ концѣ словъ.

Чаще всего изъ согласныхъ звуковъ *въ началѣ* словъ отпадаетъ *в*, преимущественно въ глаголахъ сложенныхъ съ предлогомъ *в*: 'звестѝ курòкъ у ружья̀, 'звóдокъ ýтокъ (вм. взводокъ,—выводокъ, семья), «'зволновáласъ Вóлга-мáтушка рѣкà» (пѣсня), 'здану́ть на кáменку (для пару), на'здавàть по пéрво числò, 'здóрить, на'здóръ ли́сти (лѣзть на вздоръ—на перекоръ), 'зду́мать про ковò, «'кругъ пéчки хожу̀, 'кругъ мурáвленыя» (пѣсня), 'плоть дó дому дрáли вм. вплоть, сомовáръ 'скипѣ̀лъ вм. вскипѣлъ, гря́дки 'скопàть, 'скочѝлъ рóвно въ жóпу шы́ломъ ткну́ли, «'спóмни, 'спóмни, мой любéзной, нáшу прéжнюю любòвъ» (пѣсня), 'спорхну́лъ вм. вспорхнулъ, жы́во 'спы́хнетъ вм. вспыхнетъ, съ мѣ́ста не 'стать вм. встать, 'стричѐть вм. встрѣчать, 'стри́ча, 'стри́тилса. Опускаются также: начальное *г* въ словахъ: 'дѣ вм. гдѣ, 'jЕнáдей вм. Генадій, j'Енáха, j'Енáша вм. Генаша, j'енарàлъ вм. гене-

ралъ; звукъ *д* въ словѣ 'Ми́трей вм. Дмитрій; звукъ *с* въ словахъ: 'ко́лькё вм. сколько (не часто) 'ко́лькёй, 'кро́зъ, 'кро́зо вм. сквозь, 'кро́зъ окно̀, 'крозо што̀ хошъ проли́зётъ, 'мотрѝ вм. смотри, 'мотрѐй, 'мотря̀й, 'пе́рва̀ вм. сперва; и звукъ *т* въ словѣ 'шш^е/₀ду́шной вм. тщедушный (?).

Въ концѣ словъ чаще всего отпадаютъ зубные *т* и *д* въ сочетаніяхъ *ст* и *зд*. Глухой *т* выпадаетъ безразлично и тогда, когда онъ твердый (*тъ*), и тогда, когда онъ мягкій (*ть*); выпадаетъ онъ и въ существительныхъ, и въ глаголахъ, и въ числительныхъ, и въ нарѣчіяхъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ записей, разбитыхъ на группы: верс'ъ вм. верстъ, крес'ъ вм. крестъ, лис'ъ вм. листъ, мос'ъ вм. мостъ, пес'ъ вм. пестъ, хлюс'ъ вм. хлюстъ, вис'ь вм. вѣсть, коры̀с'ь вм. корысть, кра́йнос'ь вм. крайность, лёгос'ь вм. легость, маз'ь[1]) вм. масть (въ картахъ, а въ смыслѣ цвѣта лошадей не употребляется), ма́лос'ь вм. малость, овва́занное'ь вм. обязанность, ску́пос'ь не глу́пос'ь, тес'ь вм. тесть, трос'ь вм. трость, хво́рос'ь вм. хворость, чес'ь вм. честь, шерс'ь вм. шерсть, мо́лодос'ь вм. молодость, ра́дос'ь вм. радость, не да̀с'ъ вм. не дастъ, прода̀с'ъ вм. продастъ, съѣс'ъ вм. съѣстъ, онъ те зада̀с'ъ пе́рцу вм. задастъ, одда̀с'ъ вм. отдастъ, припрѐс'ь вм. припрясть, ес'ь вм. есть, укра̀с'ь вм. украсть, јис'ь вм. ѣсть, сис'ь вм. сѣсть, прос'ъ вм. простъ, шес'ь вм. шесть, наизу́с'ъ вм. наизустъ, «Ты не съ спе́сью, не съ го́рдос'ью, а съ Бо́жьёй то ми́лос'ью» (изъ наговора).

Звонкій *д* отпадаетъ *въ концѣ* въ словахъ: гвос'ь вм. гвоздь, по́ѣз'ъ, уѣз'ъ, съѣз'ъ, пріѣз'ъ, въѣз'ъ (во всѣхъ этихъ словахъ, кромѣ гвос'ь *д* часто слышится, но какъ звукъ очень неопредѣленный); звукъ *в* отпадаетъ въ словѣ при́ти' вм. противъ; звукъ *л* — въ словахъ: руб'ъ, Судисла̀в'ъ, Яросла̀в'ъ (города), Гарасла̀в'ъ[2]) (мѣстность); звукъ *н* выпадаетъ въ окончаніяхъ словъ: жыс'ь вм. жизнь, роз'ь вм. рознь, вроз'ь вм. врознь, по́роз'ь вм. порознь.

---

1) Здѣсь послѣ отпаденія *с* перешло въ *з*.

2) Послѣ отпаденія мягкаго плавнаго *ль* остаются твердые *б* и *в*.

§ 11. Выпаденіе гласныхъ и согласныхъ.

Выпаденіе гласныхъ звуковъ въ срединѣ слова въ просторѣчіи Шунгенской волости встрѣчается довольно рѣдко, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда говорящіе находятся въ сильномъ возбужденіи (попросту говоря, ругаются). Тогда многіе гласные, особенно въ срединѣ слова, какъ бы проглатываются. Здѣсь же мы можемъ привести только лишь нѣсколько словъ, циркулирующихъ въ говорѣ, съ выпавшими гласными. Звукъ *е* выпадаетъ въ словахъ: каль'я̀ вм. колея (на дорогѣ отъ колесъ), неу́ж'ли̇̀ вм. неужели, о́т'чесво вм. отечество, изо́т'чесво (въ сказкахъ и пѣсняхъ), пар'нёкъ вм. паренекъ. Звукъ *у* выпадаетъ въ словѣ — пол'сапо́жки вм. полусапожки. Звукъ *я* въ словѣ — ты́ш'ша вм. тысяча.

За то выпаденіе согласныхъ звуковъ наблюдается въ говорѣ, судя по записямъ и воспоминаніямъ, очень часто.

О выпаденіи звука *в* передъ *у* мы уже говорили въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ главы объ измѣненіи согласныхъ звуковъ [1]).

Здѣсь же прежде всего разсмотримъ нѣкоторыя сочетанія, въ которыхъ обязательно выпадаетъ тотъ или иной звукъ, а затѣмъ уже перейдемъ къ отдѣльнымъ случаямъ выпаденія согласныхъ звуковъ.

Глухой *т* (будь онъ твердый или мягкій — безразлично) выпадаетъ въ сочетаніи *ст* въ срединѣ слова, находясь между предъидущимъ *с* (если только они не относятся къ предлогамъ-представкамъ) и послѣдующими *в*, *к*, *л*, *н*: по́с'ной вм. постный, капу́с'ка, отро́с'ки, троехво́с'ка (плеть), крё́с'ной вм. крестный отецъ, крё́с'на вм. крестная мать (употребляются въ качествѣ именъ существительныхъ), кре́сь'никъ, кре́сь'ница (крестный сынъ или дочь), чу́с'вовать вм. чувствовать, я́с'венно вм. явственно, дис'ви́тельно вм. дѣйствительно, дѣ́с'вовать вм. дѣйствовать, извѣ́с'но, На́с'ька (отъ Настасья), мать чес'на̀я (не то ругательство, не то поговорка), шес'ьдеся́тъ, шша́с'ьё вм. счастье, запе́с'ьё вм.

1) См. стр. 20—21.

запястье (узкій, собранный конецъ рукава, охватывающій кисть), крес'ья̀нинъ, крес'ья̀нс'во, обшэ́с'венной и т. д.

Когда, съ измѣненіемъ формы, конечное *ст* попадаетъ въ средину, тогда *т* выпадаетъ только передъ мягкими гласными: хи́трос'ью, ше́с'ью-ше́с'ъ, ли́с'ья вм. листья и пр.; передъ твердыми же гласными *т* удерживается: крес*т*а̀, пес*т*о̀мъ, хвос*ты́*, на мос*ту̀* и др.

Звонкій *з* въ сочетаніи *зд* въ срединѣ слова выпускается съ большею охотою и полнѣе, чѣмъ на концѣ слова: загво́$^з/_с$'ка вм. загвоздка, боро́с'ка вм. бороздка, съѣ́$^з/_с$'ка вм. съѣздка (съѣздъ), поѣ́$^з/_с$'ка вм. поѣздка, проѣ́$^з/_с$ка вм. проѣздка.

Суффиксъ *ств* въ окончаніи *ство* обыкновенно выбрасываетъ въ рѣчи особенно бѣглый звукъ *т*: объ божес'вѣ̀ всё ба́яли; беспоко́йс'ва што́бы, зна̀читъ, не было; по всёму госуда́рс'ву кабаки̇̀ откры̀ть (изъ сказки); иму́шшэс'во у насъ собча̀; въ крес'ья́нс'вѣ всё годи́цца; обшэс'во̀ у насъ-сла́ва Бо́гу! (большое и согласное); а по о́чес'ву-ту какъ тебя? на Рож'эс'во̀ самъ ѝзъ городу при́детъ, семе́йс'во поря́дошноё, хозя́йс'вомъ спра́венъ, въ нѣ́которомъ ца́рс'вѣ въ не въ на́шомъ госуда̀рс'вѣ (изъ сказки).

Иногда же, выкидывая *т*, суффиксъ *ств* смягчаетъ звукъ *с'* въ *сь*, особенно съ предъидущимъ *в*, — который тоже выпускается. Получается выговоръ: бало'*сь*'во̀ вм. баловство, «што тебя за плуто'*сь*'во́ а меня за воро'*сь*'во̀» (изъ пѣсни), сиро́'*сь*'во сиротство, бога́'*сь*'во вм. богатство.

Звукъ *т* выпускается и еще въ нѣкоторыхъ словахъ, преимущественно передъ *к* и *п*: завё́р'ка ло́пнула вм. завертка, обё́р'ка бума́жная вм. обертка (не всегда), о'пуска̀ть вм. отпускать, о'пусти̇̀ть вм. отпустить (но о́тпускъ), на перевё́р'ку де́нёгъ вм. на перевертку, вперевё́р'ку вм. въ перевертку, пор'ки̇̀ съ га́сникомъ вм. портки.

Но—чо́рс*т*вой и дос*т*о̀къ—явленіе обратное вышеприведенному.

Постоянно выпадаетъ согласный *в* въ отечествахъ лицъ му-

жескаго пола, между гласными *е*, *о* и *и*[1]): Ондре́'ичъ, Васи́ль'ичъ, Стёпа́н'ычъ, Рома́н'ычъ и др.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ можемъ еще отмѣтить выпаденіе звука *в* въ слѣдующихъ словахъ: Е'гра̀фъ вм. Евграфъ, кі'ёта вм. кивотъ (рамка для иконы), по'стрича́лса съ ёй вм. повстрѣчался, ра́з'ѣ вм. развѣ, раз'ѣ̀-што вм. развѣ-что, чу́'с'во вм. чувство, чу́'с'вовать вм. чувствовать, я́'с'венной вм. явственный.

Изъ другихъ согласныхъ въ срединѣ слова могутъ выпускаться слѣдующіе: *б*—въ словахъ: ба́'ушка вм. бабушка, те'ѣ̀ вм. тебѣ, те'я вм. тебя, (часто); *г*—въ словахъ: не́'дѣ и не'дѣ̀ вм. не́гдѣ и нигдѣ̀, Евъ'е́ней вм. Евгеній, Евъ'е́нья вм. Евгенія; *д*—въ словахъ: дя́'я вм. дядя, (часто), по́з'нёй вм. поздній, по́л'ничать вм. полдничать (ѣсть и отдыхать въ полдень), пра́зь'никъ вм. праздникъ, се́р'цо вм. сердце; а также въ глагольныхъ формахъ: по'й̀ поди, гле'й̀ вм. гляди, пого'й̀ вм. погоди (не всегда такъ), гле́'-ко вм. гляди-ка, погле́'-ко вм. погляди-ка; *н*—въ словахъ: по́зд'о вм. поздно, у ме'я̀ вм. у меня (очень часто); *р*—въ словахъ: па'т-рѐтъ вм. портретъ и *т*—въ словѣ тя́'я вм. тятя, тя́'инькя вм. тятенька (рѣдко).

§ 12. Сокращеніе словъ и звуковъ.

Въ этомъ § мы отмѣчаемъ слова и выраженія, въ которыхъ мѣстные жители въ разговорѣ выбрасываютъ не одинъ, а нѣсколько звуковъ, а также два слова, соединенныя въ одно съ выпускомъ звуковъ: Бо́'зна'тъ вм. Богъ знаетъ, г'ытъ вм. говоритъ (обыкновенно употребляется какъ вставное слово: «я, гытъ, ничовѐ и не зна́ю»), при'ста́вить вм. предоставить, пр'освешшо́нная вм. преждеосвященная (литургія), гл'е́-ко вм. гляди-ка, погл'й̀-ко вм. погляди-ка, к'стить вм. крестить, к'сти́ны вм. крестины, к'шшо́ной вм. крещеный, перек'сти̇̀съ вм. перекрестись, 'З'ви́женьё вм. Воздвиженіе (праздникъ), 'З'ви́женьёвъ де́нь (тоже), в'сам'дѣлѣ вм. въ самомъ дѣлѣ, само'лу́чч'°/ₑй вм. самый лучшій, гармо́н'ья вм. гармоника.

---

1) О чемъ мы упоминали ранѣе, см. стр. 40—41, § 4.

Одинъ звукъ вмѣсто двухъ одинаковыхъ видимъ въ словахъ: лес'ора вм. рессора, лес'орной вм. рессорный, рус'ькой[1]) вм. русскій, по-рус'ки вм. по русски; рос'олъ огурешной вм. разсолъ, рос'ада[2]) капус'ная вм. разсада, — здѣсь наблюдается выпаденіе звука *с* (*з*). Звукъ *н* выпадаетъ въ словахъ: сро'с'вен'икъ вм. родственникъ, сро(т)с'вен'ица вм. родственница, оввязан'ос'ъ вм. обязанность, 'Ен'адей вм. Геннадій, Иван'ъ вм. Іоаннъ; часто также встрѣчается пропускъ звука *н* въ причастіяхъ прошедшаго времени страдательнаго залога: оддилён'ой вм. отдѣленный, рожон'ой вм. рожденный, благословлён'ой вм. благословенный, укатан'ой овёсъ вм. укатанный, закутан'ая платкомъ вм. закутанная овверчен'ые рогозой вм. оберченные; звукъ *л*—въ словахъ: мал'іонъ вм. милліонъ, Мал'іонная вм. Милліонная (улица), мал'іоншыкъ вм. милліонщикъ (но употребляется даже, пожалуй, чаще, и форма: мильёнъ), л'еменацыя вм. иллюминація, Кирил'о вм. Кириллъ, Л'аривонъ вм. Илларіонъ; звукъ *б*—въ словѣ суб'ота вм. суббота; звукъ *р*—въ словѣ кал'идоръ вм. корридоръ; звукъ *п*—въ словѣ Филип'ъ вм. Филиппъ.

Глава IV. Удареніе въ именахъ существительныхъ.

Сравнительно съ литературной рѣчью, въ говорѣ Шунгенской волости найдется много словъ, имѣющихъ своеобразное удареніе. Кромѣ того здѣсь много и такихъ словъ, которыя разными лицами произносятся неодинаково въ отношеніи ударенія. А часто случается и такъ, что одно и тоже лицо въ различное время одно и тоже слово употребляетъ съ различными удареніями, напримѣръ: высоко и высоко, глубоко и глубоко.

---

1) Вмѣсто двухъ *с*—одно смягченное *сь*.

2) Въ словахъ *росолъ* и *росада* звукъ *з* сначала перешелъ въ *с*, а потомъ уже выпалъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы приведемъ нѣсколько десятковъ словъ, имѣющихъ отличное отъ общелитературнаго, удареніе или употребляющихся съ удареніемъ на различныхъ слогахъ[1]).

§ 1. Особенности ударенія въ единственномъ числѣ существительныхъ.

Ба́ржа и баржа̀: Вчѐрась баржа̀ съ я́блокамъ пришла̀. У ёвуо́ ба̀ржы двѣ лебо три ка́жной ми́сяцъ хо́дятъ. На баржу̀ весь день карто́шку грузи́ли. На ба́ржу што ли вали́шъ?

Бо́лѣсь и болѣ̀сь (боли̇сь): Бо́лѣсь кака́я-то: всёвуо̀ ко́рч$^{и}/_{и}$тъ да лома́ётъ. Какъ заберѐтъ она, болѣ̀сь-то, такъ не до чово̀, всёму радъ, то́лькё бы што помогло̀. Нехоро́шая кака́я-то и боли̇сь-то прису́нула̀съ. Гля моёй бо́лѣсти ни отъ чёвуо̀ по́льзи пѣтъ. Съ бо́лѣсью-то своёй.

Валёжникъ и валежня̀къ: Валёжникъ да́ромъ обира́ёмъ. Такъ— ду̀дора, валежня̀къ одинъ (про дрова).

Веде́ньё и Веденьѐ (праздникъ, приходъ-село): Ны́нче Веде́ньё во вто́рникъ будётъ. Веденьѐ Пресвято̀й Богоро́дицы. А вотъ отъ Веденья̀ ошшо̀ вёрстъ три́ццеть оста́нёцца. До са́мова до Веде́нья въ робо́тницахъ бу̀рила.

Вешшъ и вешша̀ (вещь): Э́то не ве́шшъ (въ смыслѣ—это не важно). Вешшъ сто́юшшая. Да, и вешша̀-жо, бра́тецъ ты мой! (рѣдко).

Де́ньгя и деньгя̀: Што́й-то?—де́ньгя, а́ли полу̀шка? (про старинную монету). Деньгя̀ у ёво̀ во́ди$^{т}/_{ц}$ца.

Дѣ̀вочка и дѣво́чка. Вообще, слово въ такой формѣ употребляется довольно рѣдко, а почти всегда говорятъ дѣвчо́нка или дѣушка. Съ удареніемъ на третьемъ слогѣ примѣровъ не записано, но все-же такъ говорятъ. Съ удареніемъ на второмъ слогѣ чаще употребляютъ это слово женщины: Дѣ-

[1]) Думаемъ, что это будетъ лишь незначительная часть отличныхъ по ударенію словъ мѣстнаго просторѣчія, такъ какъ въ нашихъ записяхъ на удареніе не было обращено должнаго вниманія.

во́чка-то одна у тея?... Да вотъ, дѣво́чка ма́линькяя што-то брю́хомъ бьёцца.

Ело́шникъ и елошня̀къ: Ело́шникъ толсто̀й есь. Елошня̀къ—то́жо дрова̀ хоро́шые.

Же́мчугъ и жемчу̀гъ: Ты, братъ, не сумлева̀йса, же́мчугъ настоя̀шшой! (при покупкѣ кокошника). Жемчугу̀ е́това пре́жде невѣдь што̀ бы́ло, а но́нче всё тата́ре осла́вилѝ. Съ жемчуго̀мъ ри́за-то.

Жни́ва и жнитво̀: Жни́ва-то давно̀ ко́нчена, а вотъ карто́шки ошшо́ вну́ого. Жнитво̀ одолѣ́ло.

Зи́ма и зима̀: Зи́ма вьюжливая, метелю́жливая... (пѣсня). Зима ны́нче тёплая (послѣдняя форма всегда въ рѣчи, но въ винительномъ падежѣ удареніе на томъ и на другомъ слогахъ: зи́му и зиму̀).

Ка́пля и капля̀: Ка́пля по ка́плѣ, а къ ве́черу гледѝшъ и набралса̀ опѐть... (жена сторожа церковнаго — про мужа въ праздники). И всёвуо̀-то одна̀ капля̀. Не каплѝ не дамъ лу́чче и не просѝ. До каплѝ всё вы́глонулъ. Э́ракъ по одно̀й каплѣ̀ всё передаёшъ. Одну̀ каплю̀ и взя́лъ-то. За кажы́нной капле́й не набѣ́гаёсса въ лю́ди. (Здѣсь капля вообще часто имѣетъ значеніе малости).

Кла́дбишшо и кладби́шшо (чаще — м⁰/ₐнасты̀рь): Кла́дбишшо обнеслѝ но́вой огра̀дой. На кладби́шшо и отта̀шшымъ, ревѝ тамъ... Поко́йники-то съѣдя̀тъ вотъ... (Ребенка пугаютъ, чтобы не ревѣлъ).

Ко́валь: Ко́валь, но́валь, чѣмъ подко́ванъ?—Дра́той, ме́той, подъ палѐтой... (Ребята считаются — кому водить).

Лѐдникъ и ледни̇̀къ (рѣдко употребляется, почти всегда — по́гребъ): Поста̀въ огурцы́-то на лѐдникъ. Льду въ ледни̇̀къ за погóду натаска̀ть на́до будетъ.

Мѣ́стечко и мѣсте́чко: Про́симъ поко́рно, сва́ханьки, сва́тушки, мѣсте́чко-то опроста́йте! (на свадьбѣ). Ужъ мы со своѐмъ мѣ́стечкомъ придёмъ, то́лькё пусти́тё. Сла́ва Бо́гу, мѣсте́чко

вы́жала (изъ сказки). Эко мѣстечко оставили. Оста́въ и мнѣ мѣсте́чко (мѣсте́чко — чаще).

Недо́имка и недои́мка: Недо́имка у насъ вся розло́жена. У на́съ у самихъ е́та недои́мка во́-дѣ сидитъ.

Ну́жда и нужда̀: Ну́жда въ міру̀ не перево́дицца. А всё нужда̀ да кра́йнось на́ша.

О́бшэсво и обшэсво̀: При́ти о́бшэсва гдѣ-жо иттѝ! Обшэсво̀ у на̀съ согла́сноё. О́бшэсво̀ захотѣ́ло. Да съ на́шымъ обшэсво̀мъ ра́зѣ што подіѣ́лаёшъ. Всіѣ́мъ о́бшэсвомъ присуди́ли взеть.

О́кладъ и окла̀дъ: О́кладъ (края у одѣяла) мали́новой, а серёдка шту́шная (изъ разныхъ лоскутковъ). Мико́ла Свети́тель въ сере́бреномъ окла́дѣ. По окла́ду и пла̀тимъ.

Омша́никъ и омшанѝкъ: Одѝнъ омшанѝкъ съ овца̀мъ, а въ друго̀мъ поросе́та. Два двора̀ да омша́никъ наво̀зу насто́яно.

О́паска (рѣдко) и опа́ска: О́паска то́жо не мѣша́ётъ (въ казенный лѣсъ ѣздить за дровами). Опа́ска въ емъ есь, на силодо̀ръ не ли́зётъ.

О́тставка и отста̀вка (конецъ сѣнокоса): О́тставка-то ошшо̀ не ско̀ро. Што за пра́зьникъ? — Да отста̀вка сево̀дни, вотъ и весь пра́зьникъ!

Па́шпортъ и пашпо̀ртъ (употребляется — па́чпортъ, пачпо̀ртъ, па́спортъ и паспо̀ртъ): За всё дерётъ: па́шпортъ-ли пона́добилса... (про волостного писаря). Пашпо̀ртъ, братъ, вездѣ̀ спра́шиваютъ. Безъ па́чпорта ни бзнуть ни пёрнуть. Съ пашпо́ртомъ вездѣ̀ ходъ.

Пе́тля и петля̀: Въ мерёжахъ пе́тля ма́линькая, а въ лёшшуо̀ўкахъ внуо́го бо́лѣ дѣ́лаёмъ. Самъ петлялъ, да во свою-жо петлю̀ и попа́лъ. Одну̀ пе́тлю спу́стишъ, а всё дѣ́ло наплёва̀ть бу́детъ. Ну́жно, штобы̀ одна̀ петля̀ притѝ друго̀й была̀ (про силокъ для ловли птицъ).

Пли́та и плита̀: Пли́та-Ули́та, вы́сунь рога́, дамъ конѐцъ пирога̀ (приговариваютъ ребятишки, поймавши улитку). Пли́той дава́йтё игра̀ть! Мнѣ пли́ту кида̀й! Не дава́й ёму̀ пли́ты, онъ

свою̀-то всё жалѐтъ (послѣднія три выраженія при игрѣ въ бабки). Ка́жная плита̀ изъ четы́рехъ ча́сточекъ сло́жена. Тамъ, голова̀, всё плито̀й вы́ложено. Одну плиту̀ переста́вить ну́жно. (Пли́та—обыкновенно обозначаетъ небольшую плитку, а плита̀ — значительную по поверхности площадь).

Полу́дружье и полудру́жье: Полу́дружье—ѐто помо́шникъ дру́жкѣ выхо́дитъ. Полудру́жье и ји́здитъ безъ перевя́зки, гля моди́ли бо́льше.

По́слушникъ и послушни̇̀къ (въ именительномъ падежѣ послушни̇̀къ рѣдко употребляется): Это по́слушникъ, што́ съ Цари́цой Небе́сной хо́дитъ. Два мона́ха да послушни̇̀къ. Послушнико̀мъ у ёво сынъ-отъ на Песо́шнѣ. Пока мана́хъ моле́бенъ слу́житъ, а послушники̇̀ всѣхъ дѣвокъ перешшу́паютъ.

По́стаўка и поста́ўка: Дёшова̀ ны́нче по́стаўка-то, всёву̀ по шосна́цпати копеёкъ пореди́лисъ. У насъ поста́ўка,—такъ вся́кой клокъ (сѣна) за ми́лую ду́шу уйдѐтъ (т. е. безпрепятственно). Чаще употребляется съ удареніемъ на первомъ словѣ.

При́говоръ и пригово̀ръ: При́говоръ написа́ли, штобы̀, зна́читъ, въ воскрѐсной день отню̀дь не кому̀ не робо́тать. У насъ зе́мськёй ка́жной разъ пригово̀ръ велѝтъ писа̀ть. Чаще употребляется съ удареніемъ на первомъ слогѣ — при́говоръ.

Пригово̀ръ (всегда съ удареніемъ на концѣ) — въ смыслѣ присказка, прибаутка, шутка: Ты е́ти, пригово́ры-то своѐ, бро́сь, мотрѝ.

Про́центъ и процѐнтъ (часто — припѣ̀нъ, припѐнтъ): Не подъ си́лу про́центъ, не вы́дюжышъ (т. е. нельзя выплатить). Процѐнтъ ва́жной, што и ба́ять, а всё до́ма споко́йнѣй (про отхожіе промыслы). Съ е́това мастерсва̀ припѣ́ну большо́ва не получи́шъ. Мы за припе́нтомъ не го́нимса, то́лькё бы съ дѣла̀мъ спра̀вицца.

Са́жень и сажѐнь: Разъ — са́жень, два — са́жень и т. д. (при обмѣркѣ). Е́то — тятькѣ сажѐнь, е́то — ма́мкѣ сажѐнь, е́то — крѐсному сажѐнь, е́то — бра́ччику сажѐнь и т. д. (игра съ

маленькими ребятишками). Маховàя сажèнь (около $2^1/_2$ аршинъ). Сáжень — употребляется рѣдко.

Сéребро и серебрò: Чи́сто сéребро захорáниваю (пѣсня). Ны́нче на серебрò шшытáютъ, а я ошшò на сигнáцыи пóмню. Не озолоти́те, хошъ серебрòмъ окладúте (дѣвью красоту на сговоркахъ). Стáнёшъ въ сéребрѣ ходи̂ть, бýдешъ зòлотомъ дари́ть (колыбельная пѣсня). Не нýжно серебрà, коли есь добрà. По копéйкѣ серебрà (пѣсня).

Скарлýпа и ск$^а/_о$рлупà: Орѣховую скарлýпу въ огòнь не кидàй, а не тò отъ шшóлоку всѣ вóлосы вы́лѣзутъ. Ничовуò нѣтъ, однà скорлупà остáлась. Дáко мнѣ одну скарлýпу. Скорлупы́ вно́го (въ орѣхахъ).

Слýчай и случàй: Слýчай такòй, што вы̀пить слѣдуётъ. По éтому случàю (очень употребительное выраженіе). Гля вся́кова случàю пáрачку пиуцà захвати̂лъ. Въ слýчаѣ чевò — не остáвтё! По слýчаю. Случáёмъ и слýчаёмъ.

Сéрцо и серцò (послѣднее въ пѣсняхъ и размѣренной рѣчи): Сéрцо съ пéрцомъ. Пѣтушы́ное сéрцо (говорятъ про сердитаго). Э́ко сéрцо, э́ко бѣ̀дно, пóлно ны́ть-изныва̀ть (пѣсня). Ретивò серцò повы́крушыла (пѣсня). Хорошы́ё, пригожы́ё тéбя вы́сушыли, серцò вы́знобили (пѣсня). Моемý серцý спокóю не вида̀ть (пѣсня). (Въ разговорной рѣчи не слыхалъ).

Слóбода и слободà (съ удареніемъ въ началѣ употребляется только съ предлогами): Въ слóбоду поѣхали. Въ слóбодѣ остáлисъ — лошадѐй кую́тъ. Ипáтьевская слободà. Ондрі́евская слободà (около г. Костромы). Слободóй шлѝ, вно́го сýше. Кóло слободы̀.

Сóсна и соснà: Éлева сóсна, Бóгова мать (поговорка одного крестьянина, обратившаяся въ его прозвище). Сóсна способнѣй ёлки (при постройкѣ). Éжели, коя соснà на болóтѣ стоя́ла, та ничòвуò не стòитъ. У насъ сосны̀ не вóдицца.

Твóрогъ и тварòгъ (твóрогъ — форма, употребляется въ пригородныхъ слободахъ, а тварòгъ — всегда въ деревняхъ всей волости): Твóрогъ дóрогъ. Твóрогу мы не покупáёмъ. По-

ста̀въ крѝнки-те на тваро̀гъ (т. е. въ печку, чтобы свернулся творогъ). Двѣ чётверти молока̀, да ведро̀ тварогу̀ въ го́родъ вози́ла. Хошь свинѐй кормѝть тварого̀мъ-то.

Те́ремъ и терёмъ: Изба̀, што твой те́ремъ. Вхо́дитъ, е́то онъ, бра́тецъ ты мой, въ те́ремъ, а въ те́ремѣ роспрекра́сная дѣви́ца сидѝтъ... (изъ сказки «объ Иванушкѣ-дурачкѣ»). Те́ремъ-теремо̀къ, хто́ въ те́ремѣ живётъ? Застро́или терёмъ, да нехвати́ло бревёнъ (пословица). Кра́сную дѣвицу въ высо́комъ терему̀ (изъ загадки).

Тра́ва и трава̀: Што въ по́лѣ за тра́ва, въ по́лѣ за мура́вая... (пѣсня). Тра́ва, моя тра́ва, тра́ва шелкова̀я... (пѣсня). Въ са́дѣ мя́та, рожъ не жа́та, некошо́ная трава̀... (пѣсня). Всю трау̀ приме́ли (вм. примяли). Ма́ло но́нче топи́ло (весной вода), дакъ и травы̀ нѣтъ. (Тра́ва — форма, употребительная только въ пѣсняхъ, и то не всегда).

У́тречко̀ и утрецо́: Вы́берёмъ у́тречко послобо́днѣе, да и займёмса. Утречко̀мъ-то вольго́тнѣе, по росѣ̀-то и покосѝть. Э́ко утречко̀-то прія́тноё. Утрецо̀мъ ка́къ-небудь и зайди̇̀. Утреца̀ два порабо́таёмъ, а тамъ што Богъ дасъ.

У́тро и утро̀: Э́коё у́тро ны́нче благода̀тное стои̇тъ. До са̀мова утра̀ прокатала̀жылисъ, наси́лу й вы́проводили. Да ну́жъ надъ утро̀мъ загорѣ́лосъ. А вотъ зва́втре у́тромъ и начнёмъ. Ошшо̀ ранёханькё по утру̀ вы́ступили (на сѣнокосъ). Къ воскрёсному у́тру всё изгото́вимъ. (Утро̀ въ именительномъ падежѣ не употребляется).

Успле́ньё и Успленьѐ (употребляются обѣ формы безразлично): На Успле́ньё го́сти пріј̈ѣдутъ. Къ Успленью̀ шу́бу шыть ну́жно, а не то по́слѣ и не соберёсса. Успленьѐ Пресвято̀й Богоро̀дицы. Успле́ньё въ собо́рѣ пра́зьникъ (въ Костромѣ). Передъ Успле́ньёмъ оддамъ.

Хру́сталь и хруста̀ль: Такъ роздѣ́лаёмъ, што чи́шшэ хру́сталю бу́детъ. Не изъ хру́сталю, чай,—не розобьёсса. Иду̀ бы ѐто я, а вездѣ хруста̀ль, да камфо̀ръ (фарфоръ) такъ и свитицца (изъ расказа бабой своего сна). Хрустаолю̀ здѝсь дёр-

жа̀ть не гля́ чово, каме́рцыя плохая. (Въ просторѣчьи рѣдко употребляемое слово).

Ча́шша и чашша̀: Така́я тутъ ча́шша, што и не продерёсса. Залѣ̀зъ въ са́мую-то ча́шшу, да тамъ и здо̀хъ. Са́мая-то чашша̀ ишшо̀ не тутъ. Экъ тебя̀ нелёххая но́ситъ, са́мой-то ча́шшой всё прётъ. Въ са́мой-то чашшѣ̀ барсу́ки есь. Въ чашшу̀ за хоро́шые дѣла̀ попа̀лъ (чашша̀ — часто — участокъ, полицейская часть).

Шы́на и шына̀: Шы́на коло Шу́ньи съ лѣвова колёса̀ слетѣ̀ла (свалилась). Э́та шына̀ во́всё пуста̀я (т. е. непрочная). Весь скатъ (колёсъ) ошыни̇̀лъ сы́зпова—и шына̀ толста̀я... Шы́ну склепа̀ть ну́жно. Безъ шыны̀ лу́чче и не ји́зди (по мостовой). На шынѣ̀-то три диры̀ здѣ̀лалъ.

Шша́вель и шшавѐль: Въ Стожара̀хъ (пожня) хоро́шой-то шша́вель—всё столбунцы̀. Куды́-й-то, дѣвчёнкъ, пошли̇̀?! —По шшавѐль на Заба́нной Лугъ (пожня). Подёмтё, ду́ры, за шшавелѐмъ! По́лны подо́лы шша́влю приташшы́ли. Весь шшавѐль припо̀ло̀ли.

§ 2. Особенности ударенія въ *склоненіи* именъ существительныхъ единственнаго числа.

При измѣненіи именъ существительныхъ по падежамъ также встрѣчаются въ говорѣ Шунгенской волости очень часто отклоненія отъ общепринятаго ударенія, хотя бы именительный падежъ и не представлялъ разницы въ этомъ отношеніи, что видно изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ [1]).

Здра́стуйтё, три *гуся̀*!.. Сказа̀ть ска́зку про *гуся̀*? Скажы̀! Отвяжы́са, да и вся! (Но, гораздо чаще употребляется форма — *гу́ся*: Э̀кова *гу́ся* ла́пчатова поимма́ли!).

Ми́тя-ти́тя, съјѣлъ *медви́дя*, ко́шку дра́ну, мышъ пога́ну... (дразнятъ ребятишекъ—Дмитріевъ). *Медви́дёмъ* нареди́лса. *Мед-*

1) Примѣры на удареніе, несходное съ литературнымъ, мы приводимъ далѣе сплошь, безъ выдѣленія въ начало строки отличающагося по ударенію слова.

видя̀ во́дятъ ре́женыё. Также про пьянаго говорятъ часто: *медвидя̀* во́дитъ. (Форма — *медвидя̀* очень рѣдко употребляется).

Отъ *ро́ду*-родо̀въ е́това не быва́ло. У ёво̀ съ *ро́ду* цолко́вова не быва́ло. Отъ *роду̀*-жисти не привидывалъ. (Отъ *роду̀* — очень рѣдко, замѣняется нарѣчіемъ — *отродя̀сь*). У ихъ въ *роду̀* дури́нка-то (самодурство) не перево́дицца. Ужъ такъ ви́дно на *роду̀* написано.

Чи́сто, хошъ *шаро̀мъ* покатѝ. Ва́нькя, подёмъ, дура̀къ, *шаро̀мъ* игра́ть. Отъ *шара̀* бы́ло (при игрѣ). Къ *ша́ру*-то ёво не подпуска́йтё, къ *ша́ру*-то! Со всёво̀ земно́ва *ша́ра* (въ школѣ). *Ша́ромъ*-я́ромъ, подъ анба́ромъ, не дава́йтё дѣ́уки да́ромъ. (Съ удареніемъ въ началѣ — рѣдко).

Ужъ какъ по́дъ *мостомъ-мосто̀мъ*, подъ кали́новымъ *мосто̀мъ* (пѣсня). Пре́жде на Во́ржѣ (рѣка) и всё подъ *мо́стомъ* сидѣли (про грабежи). По́дъ *мостомъ* воро́на мо́кнётъ... Дождѝсъ у *мо́сту*. (Чаще всего удареніе переносится на предлогъ, управляющій существительнымъ: *у́* мосту, *по́дъ* мостомъ, *за́* мостомъ, *изъ-по́дъ* мосту и т. д., но: *на* мосту̀, *коло* мо́сту, *передъ* мо̀стомъ, *везлѣ* мо́сту, *прити* мо́сту и т. п.).

Самъ подъ *низо̀мъ* лёжи̇тъ, а крычи̇тъ: на́ша взяла̀. А подъ *низо̀мъ*-то вся дрень и вбу́рена. Верьхъ съ *низо̀мъ* неколи̇ не сровнéёцца. Съ са́мымъ-то *ни́зомъ*, зна́читъ, съ оде́ньемъ и перетрясли̇. А по́дъ *низомъ* су́чьёвъ накла́дено, што́бы выше пока́зывало. Съ ни́зу, въ низу̀, на низу̀, къ ни́зу, изъ-по́дъ низу. До́ *низу* не докопа́ёсса. (Чаще всего — подъ *низо̀мъ*, особенно въ смыслѣ нарѣчія).

Ка̄къ розве́рнёцца, да какъ хлеснётъ, такъ Ми́шка *ку́баремъ* и покати́лса. У мея̀ *ку́баремъ* заве́ртисса. Сверну́ла всё своё руньи́шко-то *кубарёмъ*, да и покати̇ла. Што-й-то ты, матка̀, какъ не какъ *кубарёмъ* свертѣла, да и ду́маешь ла́дно. (*Ку́баремъ* — значительно чаще).

А тѣмъ *часо̀мъ* со́цкой до уре́дника ужъ дојѣхать успѣлъ. Да ты, па́рень, *часо̀мъ*, мотри̇, не опозда̀й. *Часо̀мъ*-то я топе́ре што дѣла передѣлаю. Однѣмъ *часо̀мъ* вода̀ чуть не на полъ-арши̇на

хлеснýла (въ разливъ). Попóльзюёшса *чáсомъ*, дакъ и то лáдно. Ооднов̀о *чáсу* не дошли̇̀ до стрóку. (Удареніе гораздо чаще на концѣ: Два *часà* нóчи. Въ пятомъ *часу̀* сóлнышко закатáё^{т}/$_{ц}$ца. Въ котóромъ *часу̀* Христòсъ ýмеръ?).

Всё éто къ зáўтрешнёму *ýтру* и припаси̇̀. А по *утру̀* мы и тов̀о, Богъ дасъ, — и појѣ́дёмъ. Совóдни подождёмъ а взáўтре по *ýтру* глéдя и россýдимъ. Не забýдь-жо, мотри̇̀, по *утру̀* сходи́.

Вчёрà въ *ночи̇̀* Новосёлово згорѣ́ло. Въ *ночи̇́*, братъ, внуóго не росскáчёсса, сичàсъ завёрка лóпнётъ. Ви́жу — дѣ́ло къ *нóчѣ*, а дорòга лѣ́сомъ. Кóва (кóёва вм. коего) чёрта, не къ *нóчѣ* будь скáзано, ты тутъ дѣ́лаёшъ! Съ *нóчи* нýжно выѣжжàть, а не то не дојѣ́дёшъ. Ходи̇̀лъ óтъ *ночи* дó *ночи*, тóлькё однь́ва отдохнýлъ.

Всё éто у насъ на *памети̇̀* и рýшылосъ (крѣпостное право). Ошшò на нáшой *памети̇̀* здись дерéўня стоя́(é)ла. Ничовуò не пи́шомъ, а бóльше такъ, по *пáмети*. Старà нужъ стáла, ничовуò на *пáмети* не дéржыцца. А ты Бóга-то не забывàй, ёвò, бáтюшка, завсегдà на *памети̇̀* держàть нàдо. (На *памети̇̀* — употребляется гораздо чаще).

У насъ, въ *волости̇́*, настоя́шшова старшынỳ и не нáйдёшъ, весь нарòдъ измотáлса. Да нóнче на кажь́нной *вóлостѣ* недóимки страхъ скóлькё. А вотъ погой, въ *волости̇̀* розберýтъ, хто у попà картóшку увёзъ. На *волости̇̀* не взь́шшошъ, посади́ли въ стáросты, дакъ и сиди̇̀. Ты што éто въ *волости̇̀*-то проклаждáёсса?

Слово *кафтанъ* вообще рѣдко употребляется въ мѣстномъ говорѣ, такъ какъ кафтановъ здѣсь не носятъ. Но при случаѣ говорится всегда въ *кафтáнѣ*. Съ удареніемъ же на послѣднемъ слогѣ: въ *кафтанѣ̀* намъ пришлось слышать только въ пѣснѣ про селезня: Ой, люли, селезèнь... въ чулкàхъ селезèнь, въ сапогàхъ селезèнь, въ *кафтанѣ̀* селезèнь, въ кушакѣ̀ селезèнь.

Што-то у насъ въ *дóмѣ* не лáдно, рóвно-бы хто-то стóнётъ всё. Во своёмъ *дóмѣ* нехтò не тронётъ. Хозяйка въ *дому́*, што

ола́дья въ мёду̀. То и кладъ, колѝ въ *дому̀* ладъ. Въ чужо̀мъ *дому̀* не розомра́висса (не раскапризничаешься). Да ошшо̀ до со́лнышка и́зъ *дому* вышолъ. Изъ своёвуо̀-то *до́му* ушо̀лъ, топѐрь по чужы̀мъ людя̀мъ и ма́юсъ. (Въ *дому̀*—чаще, чѣмъ—въ *до́мѣ*).

Дѣ-й-то ты, сва́хонькя, была̀? Въ *городу̀*, серде́шная, въ *городу̀*,—съ молоко̀мъ ходи́ла. Въ *городу̀*, братъ, не то, што въ дере́ўнѣ, што шагъ ступѝлъ, то и изъ карма́на! На вопросъ: гдѣ былъ? иногда отвѣчаютъ: на *городу̀,* балага́ны стро́илъ; на *городу̀*, съ сѣ́номъ ји́зьдилъ; на *городу̀*, лѣсъ ката̀лъ. Какъ въ *го́родѣ*, такъ и у насъ — цѣна̀ одна̀. Ошшо̀-бы те въ *го́родѣ* дозво́лили по дереве́нски обрашша́цца! (Въ *городу̀* и въ *го́родѣ* употребляются одинаково часто. Городъ — Кострома).

На одно̀й *лошэдѝ* ва́шы-то ујѣхали, алѝ на па́рѣ? Ишшо̀-бы,— онъ верьхёмъ на *лошэди́,* а я — пѣшко̀мъ! На *лошэди́* на хоруо́шой до́лго-ли јѣхать. На е́той, братъ, *ло́шадѣ*, внуо́го не наска́чошъ. А ты-бы не па *ло́шадѣ*, а на жонѣ̀ попруо́бовалъ съји́зьдить-ту. Сходѝлъ-бы къ *ло́шадѣ*-то, јѐсъ-ли сѐно-то? (На лошэдѝ чаще; на *ло́шади* совсѣмъ не употребляется, а говорится на *ло́шадѣ*).

Ничовуо̀, *цѣну* поря́дошную заломѝлъ, безъ руба́шки што-ли хошъ пустѝть? Да за таку́ю *цѣну* мо́жно не одѝнъ, а пять возо̀ў купѝть, да и сѐно-то не э́коё бу́дётъ. Э́ку *цѣну̀* заломѝлъ! А ты свою̀-то *цѣну̀* ока́зывай. Не́чово Бо́га гнивѝть, *цѣну* хоруо́шую взя́ли за всѣхъ быко̀ў. (*Цѣну̀* — рѣдко, почти всегда *цѣну*).

Посадѝ *свинью̀* за стуо̀лъ, а она̀ и но́ги на стуо̀лъ. Е́ту *сви́нью* пять чоловіѣкъ дитя̀тъ соса̀ли. Четвертно̀й билѐтъ за *свинью̀* взялъ. Каку́ю-жо ошшо̀ тѣ̀ *свинью̀* надо, колѝ е́та не хороша̀. (*Сви́нью* — очень рѣдко).

А ты-бы на́ *сковороду*-ту сальца̀, ле́бо ма́слеца подлила̀ мале́ньке̇, вотъ бы и не подгоріѣ̀ло, и еисьница скуснѣ̀й-бы была̀. Куда́-й-то ты *ско́вороду*-то дѣ̀ла? И не на̀йдешъ нека̀къ. Дава̀йтё въ *сковороду* игра̀ть, лебо̀ крыло̀мъ. Мотрѝ, Ма́шка, *сков'роду̀*-то не забу́дь взеть у Жука́нихи. Ошшо̀ номе́днись *сков'роду̀* взяла̀, да до сэково̀й-то поры̀ всё и дёржа̀ла. (Когда выговари-

ваются всѣ звуки, почти всегда — *ско́вороду*; когда *о* пропускается — *сков'роду́*).

Всю *зи́му*, роди́мая, въ городу̀ жылъ и віе́сточки не како̀й не чуть бы́ло. *Зи́му*-то зи́мськюю всю за́ станомъ просиди̂шъ, а ліе́томъ — то карто́фей, то синоко̀съ, то жни́ва, такъ віе́къ-жи́учи и не побыва́ёшъ не дѐ. Ой, ошшо̀ на ту *зиму̀* въ салда̀ты-то! Е́ту *зиму̀* всю са́нки діе́лали. Во всю *зи́му* двацдэти̂ цолко́выхъ не заробо́тали. (*Зиму̀* — много рѣже).

Ба́ютъ, Антро́поў (фамилія) съ быка̀мъ въ *Мо́скву* уј̀ѣхалъ. Вида̀лъ *Мо́скву*? Показа̀ть *Мо́скву*? (спрашиваютъ маленькихъ ребятъ и подымаютъ ихъ затѣмъ за голову). За п'никади́ломъ ста́раста въ *Мо́скву* појѐхвлъ. Куда̀-й-то ты појѐхвлъ? Въ *Москву̀* розгуля̀ть тоску̀. Какъ попа̀лъ въ *Москву̀*, такъ ёму̀ и кры́шка. (Въ другихъ падежахъ удареніе правильное, на концѣ. Въ *Мо́скву* гораздо чаще, чѣмъ въ *Москву̀*).

И то сказа̀ть, въ каку̀ *семью̀* попадёшъ. Вы́далъ ме́ня ба́тюшко... въ несогла́сную *семью̀* (пѣсня). Въ другу́ю *семью̀* попадётъ дѣ́ука-то, потрафле́ётъ, потрафле́ётъ, а всё не такъ, да не э́ракъ. Е́жели въ хоро́шую *се́мью*,—нехто̀ и дёржа̀ть не ста́нётъ, иди̂ з' Бо́гомъ. По но́нѣшпымъ времена̀мъ и здёржа̀ть её, *се́мью*-то, не какъ не возмо́жно.

Возми̂ *до́ску*, да и прила̀дь какъ-небу̀дь, — до весны́ и простои̂тъ. А вотъ какъ, серде́шная, въ *до́ску* нали́залса ономня̀сь, да и ба́ётъ... Тебі́ѣ со мной на одну̀ *до́ску* станови́цца не придёцца, братъ! Бей въ *доску̀*, помина̂й Москву̀... (пѣсенка). Валя́й въ *доску̀*, розгонѣ̂й тоску̀. (*Доску́* — въ отдѣльныхъ только случаяхъ размѣренной рѣчи).

Я пойду̀ на ту *рѣку̀*, кото́ра бли́жэ къ кабаку̀... (коротенькая пѣсня). На *рѣку̀* ушла̀ (мыть платье). Брось въ *рѣку̀*. (Вообще, всегда удареніе дѣлается на послѣднемъ слогѣ. Въ рѣ́ку, на́ рѣку, за́ рѣку никогда не говорится).

На чужо̀й *сторонiѣ* ки́слую-ту ше́рсь всю̑ вы́шшыплютъ. На чужо̀й *сторонiѣ* своей воро́нѣ радъ. На *сторонiѣ*, ба́ютъ, у ёво̀ есь ошшо̀ пристежна̀я (т. е. любовница). Ба́ютъ, стань къ *сто́-*

ронѣ, а не то всѣ брилы̀ охо́литъ (машина на лѣсопилкѣ). А ты отойди̇ мале́ньке къ *сто́ронѣ*, да и дожди̇сь тамъ. (Почти всегда: предложный падежъ—въ *сторонѣ̀*, а дательный—къ *сто́ронѣ*).

Весь-то рошшо̀тъ (разсчетъ) въ одно̀й *стѣнѣ̀*. А въ кото́рой *стѣнѣ̀* три-те око́шка прорубá̀ть бу́дёшъ? Пока-што, — на сере́днёй-то *стѣнѣ̀* всё и де́ржыцца. Докàмъ приставъ къ *стѣ́нѣ*, што́бы не упа́ло. Ёто, братъ, не патрѐтъ, ёву̀ къ *стѣнѣ̀* не прили́пишъ, то́жо пить, jись про́ситъ. Стань къ *стѣ́нѣ*. (Дательный и предложный падежи часто, но не всегда, различаются по ударенію).

Ошшо̀ цѣлыхъ двá̀ццэть три *вёрсты̀* остá̀лось. *Вёрсты̀* чэты́ре лѐбо пять, бо́лѣ не за што̀ не бу́дётъ. Три-то *вёрсты* отошо̀лъ, да нужъ и сѣлъ. Чудàкъ-чоловѣ̀къ, да тутъ *вёрсты* не бу́дётъ до дере́уни-то. *Вёрсты* двѣ ле́бо три пройдёшъ, а то́лку всё мá̀ло. (*Вёрсты̀* — чаще, чѣмъ — *вёрсты*).

Што про одно́ и то́жо два *разà* бá̀еть. Къ *разу̀* пришло̀сь. А по на́шому подгоношы̀лъ всё къ *разу̀*, да и къ сто́ронѣ. Ёму̀ и одновуо̀ *разà* довуо̀льно бу́дётъ, за глазà хвá̀титъ. Не одновуо̀ *рá́зу* не пришло̀сь взеть во всю игру̀. Е́жели къ *рá́зу* придёцца, дакъ и жону̀ на́ конъ ставъ. Два *рá́за* вся́ка винà спушшá́ёцца, а на тре́тей разъ прошшá́ёцца. Дамъ *разà*, такъ и вы́пучышъ глазà. (Съ удареніемъ на концѣ — чаще).

А што до́лго тутъ ду́мать, давàй *низà* (нижнюю масть при игрѣ въ «козла»). *Низà* брать, добрà не ждать. Хто *низà* берётъ, тому̀ козёлъ блеётъ (проигравшихъ дразнятъ блеяньемъ и фигурой козла). Съ ве́рьхю на́чэлъ и до сá́мова *ни́за* дошо̀лъ. Весь стогъ про́лило, отъ овве́ршья, мотрѝ, и до сá́мова *ни́за*. (*Низà*— употребляется только въ игрѣ, *ни́за* — рѣдко, почти всегда въ разговорѣ — *ни́зу* и *низу̀*).

Е́жэли *верьхà* взеть, дакъ филь нѣту, е́жэли низà взеть, тузо̀у нѣтъ, — дай тре́тью мазь (при игрѣ въ карты,—въ «козла»). Што до́лго ду́мать, возьму̀ *верьхà*. Сá́мова-то *ве́рьхя* и не видàть. Тамъ, пá́ря, до *ве́рьхя* не ско́ро доли̇зёшъ, упá́рисса. Да ошшо̀ онъ и *ве́рьхю*-то не успѣ̀лъ вы́строить, а не то што дворъ. (*Верь-*

хя̀ — только во время карточной игры, *ве́рьхя* — очень рѣдко, *ве́рьхю* — въ обыденномъ разговорѣ).

Да топе́ре я ёму̀ одновуо̀ *гвоздя̀* не дамъ. Бо́'знатъ што то́лькё одновуо̀ *гвоздя̀* (собирательн.) уйдётъ. *Гвоздя̀* ржа́вленова не вы́просишъ, а ты — петёрку (скупъ). Одновуо̀ двоетёсу три́ццэть два *гво́здя* вбу́хано, окромя̀ машы́нныхъ. *Гво́здя* нельзя̀ дови́рить — всё розмота̀лъ. Е́жэли, къ примѣ́ру, тутъ *гво́здя* не поса́дишъ, дакъ вся обшы́ўка къ чо́ртовой ма́терѣ полети́тъ. (*Гвоздя̀* — пожалуй, чаще встрѣчается, чѣмъ — *гво́здя*).

Въ городу̀, чу, въ звири́нцѣ *ольня̀* пока́зываютъ. У *ольня̀* и рога̀-то съ отро́скамъ. Не кака́я ло́шэдь съ *ольнёмъ* не збѣжы̀тъ. Въ *ольнѣ* жы́ру нѣтъ не кро́шки, онъ сухо̀й, оттовуо̀ по́ верьхю и бѣ́гаётъ. (Наравнѣ съ литературными формами, преимущественно у грамотѣевъ и людей бывалыхъ, стариками и пожилыми употребляются формы съ пропускомъ буквы *е*).

Прошо̀лсъ разъ, друго̀й по *пло́шшадѣ*, а пото̀мъ у Парамо́нова чайкю̀ по́пилъ, да и домуо̀й. А къ са́мой Сѣнно̀й *пло́шшадѣ* такъ и подъјѣжжа̀й. Нужъ ходи́ли мы, ходи́ли по *пло́шшадѣ*-то, ёвуо̀ жда́ў(в)шы, а онъ, роста̀къ ёвуо̀ мать, въ трахти́лѣ сиди́тъ. На *плошшэди̇̀* погой маленькё, я до Хо́рёва добѣгу̀, мѣшы́шко взеть, а ты погледи̇̀ човуо̀ небу̀дь хоро́шынькёва. Тако̀й былъ база́ришшо, што на *плошшэди̇̀*-то не уста́вилисъ, на Па́вловськюю (улицу) вы̀јѣхали. Дожди̇̀съ на *плошшэди̇̀*, коло ку́зницъ. (Дательный падежъ преимущественно — *пло́шшадѣ*, предложный падежъ — *плошшэди̇̀*).

У насъ кажы́нную *вёсну* вода̀ не ме́нѣ по́нѣшнёва розлива́ёцца. А на ту *вёсну* ковуо̀ небу̀дь да наймёмъ, не всё однiѐмъ ма́яцца. Всю *вёсну* кумоха̀ би́ла, а лѣ́то пришло̀, брю́хо замати́ло. *Весну̀*-бы топе́ре тёплую, да до́лгую, дакъ оддохну́ли бы всiѣ поля́. *Весну̀*-то мы, пожа́луй, каку́ю хошь перете́рпимъ, а вотъ штобы̀ лѣто вѐдреное Богъ посла̀лъ. Всю *весну̀* то́лькё да́ромъ промеледи́ли. (*Вёсну* — гораздо чаще, чѣмъ — *весну̀*).

Онъ-те *спи́ну*-то взъерепе́нитъ такъ, што неди́лю не лёжошъ. Крозо всю̀ *спи́ну* такъ перепоя́сина-то и оста́ласъ неди́ли на́ двѣ.

Я было̀ побиѣжа̀лъ, а онъ въ *спи́ну*-ту и залипи́лъ ка́мнёмъ. Ты-бы робёнка-то *на́ спину* посади́ла, на заку́корки. Съ по́греба слетѣ̀лъ всю *спину̀* содра̀лъ, ужъ де́хтёмъ ма́залъ! Мотрѝ, берегѝ *спину̀* про мою̀ дубину̀. (*Спи́ну* — чаще, *спину̀* — рѣдко).

Хошъ ко́рочки глода̀ть, да по *Са́метѣ* (село) гулѣ̀ть. То́лькё што вчора̀ пришо̀лъ изъ *Са́мети*, а сово́дни опѐть въ Са́меть го́нятъ. Въ *Са́метѣ*-то топѐрь ошшо̀ во всю пра́зьничаютъ, тамъ бо́лѣ неди́ли справле́ютъ. Э́тто въ *Саметѝ* та́кая ве́шшъ здѣлалась, Ва́нькя Клёминъ чу́ть было не пови́силса. Такъ ты въ *Саметѝ*-то, мотрѝ-жо, безпре́мѣнно побыва̀й. У насъ въ *Саметѝ* приво́льё большо́ё. (Предложный падежъ почти всегда съ удареніемъ на концѣ).

Нашъ наро̀дъ къ *це́ръквѣ* не бо́льнё подве́ржэнъ, старовиѣроў внуо̀го. У *це́ръкёви*, пожа́луй, топѐрь нужъ вы́сохло. А отъ за́втрени до оби́дни и всё коло *це́ркві* сиди̇̀мъ. До́ма ужъ кака́я моли́тва, въ *церъкёвѝ* всё лу́чче. Въ *церъкёвѝ* вчора̀сь бо́льнё внуо̀го наро́ду бы́ло, сви́чи га́сли. Смотрѐй у мея̀ въ *церъкёвѝ*-то не балу́й-жо! (Предложный падежъ всегда въ *церъкёвѝ*).

Прики́нь ошшо̀ полѣ́нца два *ело́шнику*. Но́нче *елошнягу́* што хошъ, сла́ва Бо́гу! Дрова̀ хоро́шыё: бере́зникъ всё съ *ело́шникомъ* са́мыё жа́ркіё. Такъ и жа́ритъ *елошняго̀мъ*, такъ и жа́ритъ. Въ томъ *ело́шникѣ* безпре́мѣнно за́йцы есь. Въ *елошнягѣ̀* ничовуо̀ не нашо̀лъ. (Часто — *ё̆ло́шникъ*).

§ 3. Имена существительныя, имѣющія особенности ударенія только во множественномъ числѣ.

Нѣкоторыя имена существительныя, имѣющія въ единственномъ числѣ удареніе правильное, одинаковое съ литературнымъ, во множественномъ числѣ вообще, или только въ нѣкоторыхъ падежахъ измѣняютъ удареніе, или употребляются съ удареніемъ двоякаго рода. Изъ такихъ существительныхъ мы отмѣчаемъ слѣдующія[1]):

---

1) При этомъ, мы вводимъ также нѣкоторыя изъ существительныхъ, имѣющихъ неправильныя или двоякія ударенія и въ единственномъ, и во множественномъ числѣ.

Башма́чки и башмачкѝ: На база́ръ я ходилà... башма́чки но́вы купилà (изъ пѣсни про селезня). Дѣ́ушки въ чуло́чкахъ, кра́сныё въ башма́чкахъ (тоже изъ пѣсни). Хошъ по пло́ханькимъ башма́чкамъ, а все ну́жно купѝть. Въ башмачкàхъ селезѐнь (изъ пѣсни). Не ходѝ, ми́линькёй, по грѐзи-то, всiѣ башмачкѝ измара́ёшъ. Да ужъ онъ даўнò изъ е́техъ башмачкòў вы́росъ. Фу-у, на у́лицѣ-то, но́жки топѐрь въ башма́чкахъ-то озябу̀тъ. (Удареніе ставится безразлично и на послѣ́днемъ и на предпослѣ́днемъ слогахъ, смотря по складу рѣчи, особенно въ пѣсняхъ).

Бро́ды, бродѝ и бродà: Въ кои-то вѣ́ки бро́ды пересо́хли, да и-то јѝзьдить не даю́тъ. Всiѣ бродѝ пе́реняли, штобы, зна́чить, не'дѣ̀, не проjѣ́хали, а онiѣ взе́ли, да и пе́реплыли на прямкѝ. Тутъ бродòў не'дѣ̀ нѣтъ, то́лькё и есь, што на Перебро́дномъ. Поживѣ̀й шахàй, а то всѣ бродѝ обсо́хнутъ, докàмъ косѝть начнѐмъ. А такъ пробредѐмъ, да по бродàмъ и косѝмъ. Тутъ па́водокъ всѣ бродà нару́шытъ. (Бро́ды — рѣдко, бродѝ и бродà — гораздо чаще и безразлично по окончаніямъ).

Вну́чата и внуча́та: Е́то всё вну́чата, — Ваню́хины робети́шки. Не комỳ, — тиѣ́мъ-жо вну́чатамъ всё доста́нёцца. То́лькё обо вну́чатахъ все и зобо́тицца, а до насъ не како́ва дѣ́ла нѣтъ. Даўнò-бы нужъ вы́пехнулъ на всѣ чэты́ре сто́роны, да внучàтъ жа́лко. Сынъ по́мёръ, внуча́та, ошшò ма́линькiё, понево́лѣ збирàть пойдѐшъ. Съ внуча́тамъ е́жэли, — не во́зьмутъ не'дѣ̀. (Вну́чата и внучàта — безразлично).

Во́йска и войскà: И́хпiё во́йска великѝ, а на́шы ошшò бо́льшэ бу́дутъ. Какъ, е́то-зна́читъ, Ско́белеў прiјѣ́халъ, такъ сразỳ всѣ войскà въ дѣ́йс'вiё произвёлъ. О́ддали по всиѣ́мъ войскàмъ прикàзъ. Штобы е́те, зна́читъ, войскà переходи́ли-бы на па́шу сто́рону. А въ на́шыхъ во́йскахъ э̀ракъ не дѣлаёцца. (Войскà — значительно чаще, чѣмъ — во́йска).

Во́лосы, волоса́ и воло́сья: Такъ во́лосы ды́бомъ и вста́ли. Штò ето за по́есы? — п . . . . ы́ё во́лосы! (изъ пѣсни). У ёвуò и

по рукамъ и по ногамъ, и по грудѣ—вездѣ всё волоса ростутъ, роўно у звиря. Ежэли у ковуо на руожѣ волосья маниньки, дакъ, значытъ, мохъ густой. Такъ всѣ волосья и выдерьгялъ дочиста. Попроси у пастуха, у ёво волуосъ всегда внуого бываётъ. Што съ ёво взетъ-то: горс'ь волосоў, толькё и всёво. Начосала волосьеў, надѣлала поясьёў (изъ пѣсенки). Сняўшы голову по волосамъ не плачутъ. Богъ-отъ, чай, не въ волосахъ (раскольникамъ).

Воруота и ворота: — А по Большой-то улицѣ въ первыё направо воруота и въјѣжжай. — Которой роты? — Ушолъ въ воруота (изъ побасенки о солдатѣ). Растворяйтёса воруота, растворяйтёса шыроки (изъ игровой пѣсни). Затворь ворота-те, а то ишшо жеребёнокъ убиѣжытъ. Ты човуо ворота-те настёжъ росхлебенилъ. Прямо къ самымъ Волскимъ воруотамъ и пристаёмъ, у Спасательной. Больнё-то близко къ воротамъ не подъјѣжжай. Въ самыхъ-то воруотахъ и стритились. Въ воротахъ не розъјѣдёсса. (Воруота — чаще, чѣмъ — ворота).

Вѣтры и вѣтра: Подымитёсъ вѣтры буйныё, со восточной, со сторуонушки (изъ причитанья). Вѣтры-то всё какїё-то сиверныё стоятъ, всю рожъ положыло. И вѣтра нончэ какїё-то всё неприятные стуоятъ. Теперича ежэли холодныё вѣтра ошшо подуютъ—капутъ прямо будётъ. Къ вѣтрамъ не приминисса. Вѣтрамъ Богъ уставъ-отъ уставлеётъ. (Вѣтры — рѣдко, чаще — вѣтра; въ другихъ падежахъ удареніе — почти всегда на концѣ).

Домы, домы и дома: Домы своѣ всѣ роспродалъ, деньги роздилилъ. Домы у Третьякова большыё; надо прямо говорить, — первыё по городу. Што и баять, дома хорошыё. Да у насъ соломы-то и ниѣтъ, всиѣ дома тюосомъ крыты. Не дома, а палаты! (Домы, домы — рѣдко; почти всегда — дома и далѣе — домовъ, домамъ, въ домахъ — всегда).

Жыворонки, жыворонки и жывората: Жыворонки прилетїѣли, писенки запіѣли. Заўтре жыворонки прилетятъ (про пече-

ные). Жыворóнки запою̀тъ, зна́читъ тёпло̀ бу́дётъ. Жыворóнки тёпло̀ слы́шатъ, да́ромъ не прилетя̀тъ. Погодѝ жывора́та запою̀тъ (коросты на погахъ ребятишекъ, — весной отъ грязи). Бѣгай бóлѣ, грезнѝ кли́пы-те, дакъ жывора́та и бу́дутъ. Въ Стожара̀хъ жывора́та вы́сидѣлись. Вамъ-бы, какъ жывора́тамъ-то, башкѝ пошшыба̀ть. Што жы́воронкамъ-то не пѣть, имъ вѣдь не обрудкъ платѝть. Объ жы́воронкахъ. (Чаще всего—жывора́та, во всѣхъ падежахъ; значительно рѣже—жы́воронки; совсѣмъ рѣдко—жыворóнки).

Жэ́мчуги и жэмчуга̀: Стари́нныё всё жэ́мчуги-то бы́ли, сни́заны всіѣ на ни́тки. Какі̀ё ужъ топѐрь жэмчуга̀, што и бы́ло, всё розмота́ли. Топе́рича што за жэмчуга̀; стари́нныё-то жэмчуга̀ не э́кіё бы́ли. Всиѣ пужъ жэмчуга̀ повы́таскали, оста́вили одниѣ гниѣзда. (Жэ́мчуги слышалъ только одинъ разъ. По большей части употребляютъ единствен. число — жэ́мчугъ, жэмчу̀гъ. Жэмчуга̀ — тоже не часто).

Кавале́ры и кавалера̀: —А што, господа̀ кавале́ры, подёмъ-ко-тё въ трахтѝль, чѣмъ коло дѣвокъ-то окола́чивацца. Ну, ужъ и кавалера̀ у насъ нóнчэ, не ёдновуо̀-то пу́тнова ниѣтъ. Што-й-то у васъ кавале́роў-то рóўно ма́ло ста́ло? Дѣушки, полéхшэ, — кавалеро̀ў не роспуга́йтё. Э̀кимъ-то кавале́рамъ сидѣ̀ть-бы ошшо̀ у ма́тери подъ подóломъ. (Слово это употребляется чаще всего молодежью обоего пола на бесѣдахъ и гулянкахъ).

Ка́мешки и камешкѝ: — Дѣўчóнкъ! въ ка́мешки-то игра̀ть бу́дитё, али нѣтъ? — Вóронъ, вóронъ, што ты дѣлаёшъ? — Я́мку рóю? — На́-што я́мка? — Ка́мешки класъ. — На́што ка́мешки? — Въ твоѐхъ діѣтокъ бурка̀ть. Всиѣ камешкѝ на ка́менку пригодя́цца. Камешко̀у-ту у насъ нѣтъ, съ Вóлги нóсимъ дѣўчóнкамъ. Дакъ мы вѣдь и деревя́нныхъ ка́мешкоў-то надиѣлаёмъ. Мотрѝ съ ка́мешкамъ-жо приходѝ! (Ка́мешки — чаще, чѣмъ — камешкѝ).

Клéшшы и клешшы̀ (клещи кузнечныя): Кузнецу̀ нужны̀ двѣ вéшшы, — молото̀къ да клéшшы. Топéрича, къ примѣру

ска́жомъ, клешшы̀ про́пилъ, што ты безъ ихъ дие́лать ста́нёшъ? Таки̇̀хъ клешшо̀въ я и́шшо и не приви́дывалъ. Ты, братъ, клешша̀мъ-то своѐмъ пожывѣ̀й повора́ч^{н}/$_{и}$вай, а не то и по рука̀мъ попадётъ. (Кле́шшы — только въ именительномъ падежѣ).

Ко́лобы, колоба̀ и коло́бья: — Ты, мать, вотъ што: испеки̇̀-ко ты за́ўтре ко́лобы съ ва́ндышамъ. Дура́нда-то бы и ничовуо̀, да бо́льнё нужъ колоба̀-те неуклю́жы. Гли́бы-те сме́рзлисъ, да по всюо̑й доро́гѣ быть коло́бья какїё и лёжа̀тъ. Быть гля зе́тя коло́бьёвъ-то наваля́ла. Ошшо̀ тебѣ̀ всё ма́ло, ко́лобоў напекла̀, лапшу̀ со свини́пой свари́ла. Охъ ты, голо́'ушка, сварза́калъ всё коло́бьямъ, да и ду́маёшъ, што бо́льнё хорошуо̀. (Всѣ три формы довольно часто встрѣчаются въ разговорѣ).

Колоко́ла и колокола̀: И у насъ колоко́ла хоро́шыё, а прити Ми́ськоськихъ всё не то, совсіѣ̀мъ не тотъ каленкоръ. Е́то, мотри̇̀, гдѣ̀ не то, колокола̀ льютъ (когда вздорные слухи ходятъ). Валя̀й во всиѣ̀ колокола̀. Кабы намъ э́столькё-то колоко̀лъ, такъ и мы бы созвони́ли. Безъ колоколо̀ў не коло́кольня, безъ попа̀ не прихо̀дъ. Архима́ндрикъ надъ колокола̀мъ (звонарь, сторожъ). (Колоко́ла — рѣдко, чаще — колокола̀).

Колосники̇̀ (см. программа, стр. 3): Нужъ было̀ колосники̇̀ прилелѝсъ, да ла́дно Григо́рей догледѣ̀лъ, за́лили. Ты промѐжъ колоснико́ў-то не суй, не ровѐнъ насадъ бу́дётъ. На колосника̀хъ, ба́ю, не стой, въ испо̀дъ прова́лисса. (Колосники̇̀ — всегда, иного ударенія не слышно).

Ко́ни и кони̇̀: — Ко́ни, ва́шо благоро́дьё, нека̀къ не стоя̀тъ, дюжо̀ холодно̀. И вѣтри́на-жо былъ, што конѐй пошшыба́ло. Е́го, зна́читъ, молодѐцъ-отъ и ба́ётъ, гледѝ, ба́ётъ, всѣ̀ кони̇̀ на спи́цахъ стоя̀тъ. И вѐрно! А у е́това пастуха̀ ко́ни, онъ съ имъ и пошни́чаётъ. Такъ и съ коня̀мъ и съ саня̀мъ сразу̀ по́дъ лёдъ и ушо̀лъ. Ахъ, Ва́нькя, дура̀къ, што на я́рманкѣ конѐй, да въ шерсти̇̀, быть пра́ўскіё. (Ко́ни — ло-

шади, а конѝ — почти всегда верхушки крышъ, или игрушечныя лошадки).

Крю́чки и крючкѝ: Крю́чки но́вы, пе́тли ста́ры и вся шу́ба за́ново пошла̀. Мотрѝ у мея̀, крю́чкоў-то не опа́лывай, а не то всю жо́пу спорю̀. Кому̀ небу̀дь наказа̀ть на́до, не самому̀-жо за однѐмъ-то крю́чкамъ въ го́родъ јѣхать. Въ лиѣсу̀ сучкѝ, въ судѣ̀ крючкѝ, — куды̀ подёшъ? Да́-ко мниѣ на питачёкъ у̀дильныхъ крючко̀ў. По крючка̀мъ поса́дка, а по фасо́ну кафта̀нъ. (Гораздо чаще—крю́чки, чѣмъ—крючкѝ).

Ку́сты и кусты̀: — Како̀й нужъ тамъ лиѣсъ? — такъ ку́сты да блажъ одна̀. По ку́стамъ-ту не внуо̀го нахло́паёшъ, то́лькё ко́су изведёшъ. Наблекота̀лъ, да и въ ку́сты, — ниѣтъ, братъ, врёшъ, не уйдёшъ. Поша̀рь по куста̀мъ, не сидѝтъ-ли тамъ. И кусто̀ў, и чишшо̀бы — всёвуо̀ досы́та. До ку́стоў не доходя̀, свернѝ напра́во, къ Перебро́дному. Куста̀мъ ростётъ. (Ку́сты — гораздо чаще, чѣмъ — кусты̀).

Ми́сяцы и мисяца̀: Въ чѝсленникѣ-то всѣ мисяца̀ перешшы́таны. Какїё ми́сяцы до̀лѣ, — весе́нніё, али осе́нніё? Какъ не рошшы́тывай и по мисяца̀мъ то́-жо выхо́дитъ. Ошшо̀ рехме́ччыкъ, а мисяцо̀въ не зна́ёшъ, чому̀ васъ то́лькё въ учы́лишшэ-то у́чатъ. Двѣна́ццэть гниѣздъ — е́то двѣна́ццэть ми́сяцоў. (Въ общемъ, мисяца̀ чаще слышится, чѣмъ — ми́сяцы).

На́говоры и наговоры: На вся́кую ве́шшъ своѐ на́говоры знать на́до. Ты спроси Зи́ню Омчо́лкишнова, онъ всиѣ настово́ры зна́ётъ, ско́лькё разъ въ дру́жкахъ быва̀лъ. Внуо́го ра́зныхъ наговоро́ў-то есь, да всё бо́лѣ пустяко́вынные. Е́то пре́жде вѝрили, а мы некакѝмъ на́говорамъ топерь не вѝримъ, врани́на одна̀. (На́говоръ — заговоръ, заклинаніе, а наговоръ — свадебный причетъ).

О́бручи, обруча̀ и обру́чья: О́бручы набива̀ть! (кричатъ бондари по улицамъ деревень). На е́ти плеча̀ не набьёшъ обруча̀, вся́кой ло́пнётъ. Зимо̀й дубкѝ въ казённомъ лиѣсу̀ вору́ёмъ, да обру́чья гнёмъ. Дѣ-жо тутъ, наберёсса-ли обручёй, у

насъ и пру́тьеў-ту ско́ро не бу́дётъ. То́лькё и порубѝть обру́чьёў-то, докà лиснѝкъ въ городу̀. Самъ-отъ съ обру́чьямъ на завòдъ уј́ѣхалъ, да вотъ што-то до́лго нѣ́тъ. (О́бручы, обру̀чья — употребляются безразлично, а обручà — рѣдко).

Офице́ры и офицерà: — Офице́ры молоды́ё, эполе́ты золоты́ё (пѣсня). Офицерà всѣ въ по́лной, зна́читъ, муни́цыи и при во́стрыхъ ца́бляхъ. Офицерàмъ де́ньги нужны̀, однѝѣ мундѐры чову̀ сто́ятъ. Ка́жной годъ офицерòвъ е́тихъ на охуо́ту къ намъ што наје́жжа́ётъ. Въ офицерàхъ слу́жытъ.

Пле́чи, пле́ча и плечà: Седь на пле́чы да и дёржы̀съ зà голову крѣ́пчэ, обѣ́мъ рукàмъ. Отруби́ли бу́йну го́лову по са́мыё плечà. Накѝнь хошъ плати́шко на пле́ча-то. Пле́ча кобы́ла збѝла и јѝзьдить соу̀сиѣ̀мъ нельзѧ̀. Пошòлъ въ крю̀шники, такъ плечэ̀й не жалѣ́й. Лиѣ́съ сѣ́чъ — не жалі́й плечъ. Съ плечъ башку̀ долòй. Разъ дамъ—по пятàмъ, дру́гой дамъ— по плечàмъ. Всё по пле́чамъ изла́жываётъ садону̀ть поздоро́вѣй. Ошшò не пропàлъ, ковдà головà на пле́чахъ. Вѣ́дь тутъ то до́рого, што на своѣ̀хъ плечàхъ всё вы́ташшэно. (Пле́чи (слышится — пле́чы), пле́ча, плечà — безразлично).

По́ясы, пояса́ и поя́сья: Што етò за по́есы, пи . . . . ы́ё во́лосы. Начоса́ла волосòў, надіѣ́лала поясòў. Дѣ́лать-ту бо́лѣ не́чово, — поя́сья плету̀тъ да продаютъ. Всѣ поясà перетерѧ̀лъ, такòй супоста́тъ, то́лькё надёнёшъ, нужъ и нѣтъ, не напасе́сса поя́сьёў. Поясòў шерстяны̀хъ нѣ́тъ-ли? Ду́нькя, пой, ду́ра, гру́шникъ съ поясàмъ прјј́ѣхалъ, вся́кихъ поя́сьёў навёзъ. Такъ, ду́доры какòй-то навезлѝ: платòў да по́ясоў, да дре́ни ра́зной. (По́я(е)сы, поя(е́)сà и поя́(е)сья — употребляются одинаково въ разговорѣ).

По́гребы и погребà: У насъ топе́рича всѣ по́гребы полны̀ водòй, не въ однòмъ сніѣ́гу нѣтъ. Закопа́ли свѣтъ-Его́рья Хра́брова во глубокіе-тѣ по́гребы. Подъ погребà миѣ́стà отводи́ли, дакъ топе́ре и опива́ютъ, е́жэли хто взялъ. Кой карто́фей на симянà, тотъ пря́мо въ погребà валѝмъ. Топѐрь

изойди всю вуо́ччину лу́чче на́шыхъ погребо́ў не на́йдёшъ. (По́гребы — рѣдко, погреба̀ — чаще; по́гребовъ, по́гребамъ, въ по́гребахъ — въ исключительныхъ случаяхъ).

При́говоры, пригово́ры и приговора̀: Да онѣ всиѣ при́говоры за вино̀ пи́шутъ. Какїё е́жели есь приговора̀, всиѣ у ста́расты храня́цца. По́лно, нужъ, бу́дётъ намъ пригово́ры-то пригова́ривать, не ма́нинькіё віѣдь. Всѣхъ-то пригово́роў всё роўнуо̀ не перебаёшъ. Приговоро̀ў ра́зныхъ насоставлѐли ма́ссыю, а то́лку всё не на̀ волосъ ниѣтъ. Са́мо собо̀й розуміё́цца, што своѐхъ при́говороў зе́мськёй не отми́нитъ. (Во всѣхъ падежахъ всѣ формы употребляются безразлично, по волѣ говорящаго).

Ра́ки и раки̇: Но́нче всѣ ра́ки передо́хли, во всёй У́зоксѣ не одновуо̀ ниѣтъ. Ты ёму̀ про раки̇, а онъ говори̇тъ — каки̇. Раки̇ у насъ ма́нпньки, хру́шкихъ не во́дицца. Ниѣтъ, братъ, за̀ сто ра́ковъ не полу́чышъ. И онъ за имъ-жо на дно отпра́вилса, рако̀ў лови̇ть. Вылѣза̀й, чортъ, скоря́ё, всѣхъ рако̀ў переполуо́шышъ. Даўно̀ бы тея̀ слѣ́довало отпра́вить на дно на са́моё, къ рака̀мъ. Ва́нькя зъ Гри́шкой за ра́камъ ошшо̀ утро̀мъ побиѣжа́ли. (Въ именит. падежѣ чаще ударенiе въ началѣ, въ остальныхъ — на концѣ).

Сва́ты и сваты́: Вечо̀ръ къ Ма́шынькѣ сва́ты сва́тались. Сва́ты сва́тались, да што́-й-то спря́тались. Сваты̀, знать, поjѣ́хали, глей не отклика́юцца, знай хлёшшутъ. На́ша дѣ́ўка не порче́ная кака́я, свато̀ў хошъ отбаўлѐй. Сва́тоў-то бы и внуо́го jи́зьдитъ, да дѣ́ло-то всё не выхо́дитъ. Нужъ, ко́лькёй разъ онъ въ свата̀хъ-ту jи́зьдитъ. По свата̀мъ всѣ да́ры роздили́ла. (Чаще — сваты̀, чѣмъ — сва́ты).

Сре́дсва и средсва̀: Тутъ вся́кіё сре́дсва перепро́бованы, — ништо̀ не берётъ. Средсва̀ у ихъ извѣ́сныё — сулема̀ да кривосо̀тъ. Каки̇мъ-то то́лькё каки́мъ средсва̀мъ не ма́зали, некако̀й помо̀ги ниѣтъ. Тутъ вся́кихъ средсво̀ў есь, то́лькё бли́зко не лiѣ́зь. (Больше примѣровъ не записано, но вообще — правильное удареніе гораздо чаще).

Сыны́ и сыновья̀: Е̂му̂ не грѣхъ, всѣ сыны̀ полномо̀шныё и самъ ошшо̀ въ си́лѣ. Семе́йсво, сла́ва Бо́гу, однѣ̀ сыновья̀, — шесь чоловѣ̀къ всёвуо̀. Пять сыно́ў, да двѣ̀ до́чки. Мотрѝ-жо сыновѐй бо́лѣ рожа̀й, а до́чки-те и погодя̀тъ дока̀мъ. Сыновьё̂ў въ салда̀ты не напасё́сса, а до́чокъ за́мужъ не навыдаё̀сса. (И т. д. во всѣхъ падежахъ).

Сѣна̀: Сла́ва Буо́гу, сѣна̀ но́нче хошъ и хру́шкіё, да јѣдкіё. Карто́шки впуо́го, за то сѣно̀ў почтѝ-што ро́ўно такъ у всѣ̀хъ. База̀ръ за́ўтре, всѣ съ сѣна̀мъ поје́хали, штобы не опозда́ть.

Тра́вы: Што ошшо̀ не слыха̀ть, кaковы̀ но́нче за Во́лгой тра́вы? По трава̀мъ гле́дя должны̀ и сѣна̀ хоро́шыё быть, а тамъ што Богъ дасъ. Даўно э́ракихъ траў не бы́вывало.

У́сы и усы̀: Таба́шно ры́ло, скоблёны у́сы, шшо́потью кресъ (упреки раскольниковъ — православнымъ). Ой усы̀, ой усы̀, атама́нскіё усы̀! (припѣвъ къ пѣснѣ во время представленія «Лодки»). У́сы моѣ, у́сики, переста́ли вѝцца, жона̀ моя̀, ба́раня, ста́ла чэпурѝцца. Бороды̀ усо̀ў лишы́цца—всё роўно̀, што душы̀ рѣшы́цца. О́бразъ Бо́жей не въ бородѣ́, не въ уса̀хъ, а въ душы́ѣ. По уса̀мъ текло̀, а въ ротъ не попа̀ло. (Въ именит. падежѣ — усы̀ и у́сы, а въ прочихъ удареніе всегда на концѣ).

§ 4. Особенности ударенія въ склоненіи именъ существительныхъ множественнаго числа.

Также, какъ въ единственномъ числѣ, и во множественномъ числѣ встрѣчается довольно много существительныхъ именъ, которыя, имѣя одно правильное удареніе въ именительномъ падежѣ, въ нѣкоторыхъ или даже во всѣхъ остальныхъ падежахъ, въ мѣстномъ говорѣ, употребляются то съ двумя, то съ однимъ, отличнымъ отъ общелитературнаго, удареніемъ. Изъ такихъ случаевъ частнаго употребленія словъ съ неправильнымъ удареніемъ, отмѣчаемъ нижеслѣдующіе:

— Да у насъ про пе́стряди-то и не слы́хивали; и по *будьня̀мъ* дакъ всё сѝццовоё но́сятъ, а въ пра́зьникъ шэрстяно́ё, а то и

шо́лковоё пла́тьё одёпутъ. На то и пра́зьники, штобы гулѐть, а по *бу́дьнямъ* робо́тай. На пра́зьникахъ хто-жо ху́дитъ, погой до *бу́дьней*. Успіёшъ ошпо̀, отошьёсса, *будьне́й*-то вну́ого бу́дётъ. (Удареніе на концѣ — чаще).

— А ты чову̀ кобы́ла э̀кая къ *дитя̀мъ*-ту ли́зёшъ. Пой, пой къ ёму̀, онъ до́брой до ма́нинькихъ-то, ма́нинькимъ-то *дѣтямъ* ничову̀ не здѣлаётъ. Хто у васъ, ма́тушка Сарафѝма, съ *дитя̀мъ*-то во́дицца? Какъ объ своѐхъ-то *дѣтяхъ* не стосковàть, чай вѣдь не чужы́ё. Кому̀ въ чо̀мъ, а намъ въ *дитя̀хъ* Буогъ шша́сьё даётъ. (Чаще удареніе на концѣ; *и* вмѣсто *ѣ*; слово *дѣти* употребляется преимущественно у крестьянъ, зна́комыхъ съ городомъ и грамотныхъ; у остальныхъ — *диѣтки*).

— Съ *де́ньгямъ*-то вся́ко̀й почте́ньё оддàсъ, а ты вотъ безъ *деньго́въ* заслужы́. Ви́дно, што па́рень не мотъ, коли̇нъ *деньгя̀мъ* водъ. Сиѐно-то ёму̀ оддàй да и за *деньгя̀мъ*-то цѣльной годъ ходи̇ да кла́нейса. — Почо̀мъ мате́рья? — По *де́ньгямъ*! — Поде́рьгямъ, поде́рьгямъ! Не въ *де́ньгяхъ* шша́сьё. Ёму̀ што, — зары́лса въ *деньгя̀хъ* по́ ушы — не чу̀свуётъ. (Удареніе употребляется безразлично — въ началѣ и въ концѣ словъ).

— По *людя̀мъ* пойдѐтъ и до насъ дойдѐтъ. Што здіѐлалъ — не себѐ, не до́брымъ *лю́дямъ*. Бо́гу не пока́юсь, а *людя̀мъ* и по́добну. Съ *людя̀мъ* жыть, *лю́дямъ* и служы̀ть. Свову̀ не на́йдёмъ, дакъ въ *людя̀хъ* займѐмъ. Въ *лю́дяхъ* по́нче пра́ўды ниѣтъ, ба́ютъ на нёбо улетіѐла. Въ чужы̀хъ *людя̀хъ* жывётъ. (Удареніе въ концѣ слова чаще встрѣчается).

— Хору́ошыхъ-то *яблонѐй*, пожа́луй, здись за́ сто рублѐй не сы́шшошъ. Въ лиѣсу̀ ди́кихъ *я́блоней*, — што хошъ, ча́сто попада́юцца. Въ го́родъ по водиѐ на́до бу́дётъ какъ-небу̀дь за *я́блонямъ* съј́ѣздить. Глежу̀, што, молъ, е́то Олёшка кра́дёцца, а онъ къ *яблоня̀мъ* ла́дилъ. Мы виѣдь въ *яблоня̀хъ*-то ничову̀ не розуміёмъ. За *яблоня̀мъ* ухо́ду вну́ого тре́буёцца. (Удареніе на последнемъ слогѣ слышится чаще).

— Безъ *о́конъ*, безъ дверѐй — по́лна го́рница людѐй (загадка). *Оконъ* вну̀ого, а вы́лѣсти не́дѣ. Доми́шшо большо̀й, — семь *окдо̀нъ*

по лицу̀. (Чаще употребляется — *окошки*; *о́кна* — съ удареніемъ въ началѣ).

— Наобира́ла на вёшницѣ *дро́вецъ*, дакъ перевезтѝ поскоря́ѐ хо́чёцца. Охъ, голо́ушка, до *дровѐцъ*-ли тутъ, хошъ бы ко́ё-какъ пучко́ў-то на всё лиѣто хвати́ло. (Удареніе ставится безразлично, по произволу говорящаго).

— Внуо́го-ли *граблѐй*-то на по́жню брать? Што-й-то своѐхъ *граблѐй* некѝкъ не найду̀, ро́уно шышы́га хвостѐмъ покры̀лъ. Што, шала́ва, съ *гра́блямъ*-то по всюой у̀лицѣ ростара́шшыласъ, глаза̀ вы́тычошъ. Глей, Са́шка, ло́шедь-то по *граблямъ* хуо́дитъ, перелома́ётъ всиѣ. Но́ги-те дли́нныё, заплёлѝсъ въ *гра́блях*, такъ пря́мо но́сомъ въ јѐжу и вриѣзалса. За *граблямъ* самъ-отъ ушѐлъ въ Губачо́во. (Удареніе — безразлично, хотя, кажется, чаще на концѣ).

— Застро́или терёмъ, да не хвати́ло *бревёнъ*. Лиѐсу внуо́го, а *бревёнъ* ниѣту, холостѐй стрѐйки не подберёшъ. Што тёсу, што *брёвенъ* наво́жено, и́збы на три хватитъ. (Во всѣхъ падежахъ — удареніе въ началѣ, только въ родительномъ падежѣ изрѣдка на концѣ).

— *Са́жэнъ* двацпэть, лѐбо три́ццэть отъ Поля́ннова о́зера бу́дётъ. — Архи́пъ, далёко-ли до дере́ўни? — А отъ дя́дина ови́па ро́ўно половѝна, да сто *сажо́нъ* приба́вы! *Сажэнѐй* на сёмна́ццэть хва́титъ, а буо́лѣ наврядъ. А такъ, што десятѝнъ пять съ *сажэ́нямъ* вы́дётъ, не бо́лѣ. *Сажэнямъ* ну́жно зми́рять, вѐрнѐй бу́дётъ. А и зары́то-то бы́ло всёвуо̀ *сажэнях* въ двацпэтѝ отъ дере́ўни. Въ двацпэтѝ *сажэ́нях* (дровъ), завсегда̀ пять *са́жэнъ* прикла́ду бу́дётъ. (Удареніе употребляется безразлично).

— Но́нче вода̀ до́лго не розлива́ёцца, пожа́луй на Па́ску безъ *е́иц* оста́нёсса. Сварѝ хошъ пятѐкъ *ейцъ* въ смя́тку поскоря́ё. Курицъ внуо́го, а *ейцъ* не до́ждёсса. (Во всѣхъ падежахъ удареніе на первомъ слогѣ, кромѣ родительнаго, гдѣ — чаще на послѣднемъ).

— А отъ Са́метскихъ-ту *ветѐлъ*, да пря́мо на Во́лгу и стегону̀лъ. До са́мыхъ е́тихъ *вѐтелъ* вода̀ про́шлой годъ долива́ласъ.

Къ *вӗтламъ*-то, мотрѝ, не јѝзьди, тамъ пе́ньёў внуо́го. Пошохо́нцы въ соснàхъ, а ты въ трёхъ *вётлàхъ* заблудѝлса. Въ горо́хи да по рӗпу бӗгаётъ, по *ветлàмъ* лазáётъ, што ёму̀ бо́лӗ диӗлать. Грачы̀ на *вӗтлахъ*-то лю̀бятъ гніӗзда вить. За *вӗтламъ*-то заувія, пло́хо родѝцца, што не посіёшъ. (Удареніе — безразлично, за исключеніемъ творит. падежа, гдѣ удареніе въ началѣ).

— Подѝ-ко стань къ *дверя̀мъ*, колѝнъ по людскѝ-то сидѣтъ не умiёшъ. То́лькё-што къ *две́рямъ* подошо̀лъ, а онъ нужъ тутъ-какъ-тутъ. Не толкáйса, брáтъ, въ *дверя̀хъ*-то и безъ тея̀ наро́ду досы̀та. Да, на *две́ряхъ*, какъ бы теѣ и не на *две́ряхъ*! — на-ко вы̀куси. А ты, Гру́шка, за *две́рямъ* встань въ крыльцѣ, притáйсъ. Какъ россе́рдицца, такъ и зачнётъ *дверя̀мъ* хло́пать изо всёй мо́чы. (Удареніе ставится безразлично на первомъ и на второмъ слогѣ).

— Экъ розожралѝсъ, батькѝ! *ско́вродъ* не хватáётъ блины̀ печъ. Э̀ракъ гля васъ и *сковоро́дъ* не напасӗсса, какъ вы заплето́шывать прѝмитёсъ. (Удареніе почти всегда на послѣднемъ слогѣ; на первомъ, встрѣчается, какъ исключеніе).

— Сталъ *мӗтламъ* торговàть, вы̀шло дӗло наплёвàть. Кажы̀съ, съ *метлàмъ* Гришу̀къ-то ујӗхалъ, вчорà ошшо̀ збирáлса, да погуо́да помӗшáла, што-ли. Во всю мочъ старáёцца, про́сто *метӗлъ* не напасӗсса. На одниӗхъ-то *метлàхъ* не внуо́го добу́дёшъ. На што, скáжомъ, въ *мӗтлахъ*, а и то поду́маўшы розбиpàть ну́жно. (Въ творительномъ и предложномъ падежахъ, удареніе ставится безразлично).

— Подѝ, чай, гдѣ небу̀дь въ *синя̀хъ* ужы̀шшо-то завалѝлосъ. Влизь на по́дволоку, да надъ *синя̀мъ*-ту хорошэнькё пошàрь. Съ мѝлымъ пáрочкой по *сѣнямъ* не прохáжывати. Въ *сѣняхъ* стойтъ, нейдётъ въ ѝзбу-то, бàётъ боѝсъ. Къ *синя̀мъ*, къ око́шку подъјӗхали на пáрѣ, да черезъ око́шко-то всё и вы̀грузили. А ты бы, дӗдушко, въ подъ око́шкомъ, лебо̀ въ *синя̀хъ* просѝлъ, а то въ э̀ку по́ру въ ѝзбу лѝзёшъ. (Удареніе ставится безразлично въ началѣ и на концѣ, но подъударное *е* рѣдко переходитъ въ *и*).

ПРИБАВЛЕНІЕ [1]).

Къ главѣ I-й. Звуки гласные.

Къ § 1. Звукъ *о*.

Безударное *а* слышится какъ *о* въ словахъ: колàчъ, конàва, олтàрь, конàтъ, корѐта, Со*ло*мáтоў (фамилія, вмѣсто Саламатовъ), Борàнь (мѣстность), вы́роботка вм. выработка.

Обратная замѣна *о* звукомъ *а*—въ словахъ: к*а*ма́нда, к*а*ма́ндовать вм. команда, командовать (но—командѐръ), кр*а*пѝть (но—кропи́ло), м*а*нàхъ вм. монахъ, м*а*на́шына вм. монахиня, т*а*в*а*́ришшъ вм. товарищъ, т*а*ва́рка.

Въ словахъ: дѣ́душк*о*, ба́тюшк*о*, Ива́нушк*о*, Балка́нк*о* (собачья кличка вм. Полканка) и др., конечный звукъ *а* всегда замѣненъ звукомъ *о*.

Ранѣе [2]) мы отмѣчали распространенность въ Шунгенской волости *уо*канья, но привели мало примѣровъ. Здѣсь мы приводимъ всѣ слова, записанныя нами во время одного разговора съ крестьяниномъ села Сельца, Федоромъ Харлампіевымъ [3]), гдѣ *о* слышно, какъ *уо*: кок*у́о*шки, упор*у́о*ла, х*у́о*цца вм. хочется, хор*у́о*шой, в*уо*тъ, съ Тр*у́о*ицы, в*уо*нъ, в*у́о*йлокъ, б*у́о*лѣ, одн*уо̀*, ст*уо*лб*уо̀*ў вм. столбовъ, дол*у́о*та, соб*уо̀*ръ, п'рох*уо̀*дъ вм. пароходъ. Съ

1) Какъ указано въ предисловіи, прибавленіе это появляется вслѣдствіе поѣздки, совершенной лѣтомъ текущаго года въ Шунгенскую волость.

2) Какъ здѣсь, такъ и далѣе нужно смотрѣть соотвѣтствующіе §§ текста работы.

3) По мѣстному выговору — Харла́ньтьеў.

куо́йки вы́роботку діе́лаёмъ. Одну́о слу́ово—плетю́ха-па́рень (т. е. веселый, разбитной). Дожжъ разу́овой. Другіе примѣры: Э̀кой ты, братѐцъ, руози́ня. Золу́обу́ка-то у тя какò стéррво. Да́-ко-сь (дай-ка) морку́обу́ки-то. Брру́ось балосьву́о, парршы́вецъ э́кой! Ру́обу́но попричча́ылось што... Ру́одныё-те моѐ-те. Ру́озу́й с'погѝте, парршы́вецъ, дрругѝ віе́дь сна́шывашъ! Уттррѝсъ, ону́ча, по всю́ой му́ордѣ течòтъ! М'лу́очка̀ вм. молочка, ру́обёнокъ, ку́олёса.

о переходитъ въ *и*: митѐль, мителёкъ вм. мотылекъ (но — моты̀лица).

о переходитъ въ *у*: Ивàнъ Богусло̀въ вм. Богословъ, Богусло́у̀ськёй вм. Богословскій (фамилія), Богусло̀у̀ськяя слобода̀.

о переходитъ въ *ы*: До тыё поры̀ вм. до той поры, одныё вм. одной.

Къ § 2. Звукъ *е* (*ѣ*).

е (*ѣ*) = *ё* въ словахъ: задéну вм. задѣну, надéну вм. надѣну, ви́тёръ вм. вѣтеръ, помёрла̀, за́мёръ, лéпнёмса вм. ляпнемся, дéрзокъ на́ руку (т. е. драться любитъ).

Обратное явленіе — *ё* = *е* въ словахъ: твéржэ, замéрзли, смéрзлисъ.

Дальнѣйшее усиленіе *е* въ *о* отмѣчаемъ еще въ словахъ: Пошохòнъ, пошохо́нецъ вм. пошехонецъ (портной изъ Пошехонскаго уѣзда), пшонò вм. пшено, пшо́нная ка́ша, лицоміе́рно вм. лицемѣрно, Шомéкино вм. Шемякино (деревня), чо́шотъ вм. чешетъ; доржы̀ вм. держи, перохо̀дъ вм. переходъ (рѣдко).

Обратно — ослабленіе *о* въ *ё* и *е* слышно въ словахъ: дéнцо, дéнышко, одéнокъ, одéньё.

Въ послѣднюю поѣздку пришлось констатировать совсѣмъ не отмѣченный нами ранѣе фактъ замѣны въ говорѣ звука *ё* дифтонгомъ *ю͡о*. Съ особенною ясностью и постоянствомъ такого рода замѣна производится женскою половиною населенія. Этимъ замѣчаніемъ, конечно, не исключается употребленіе дифтонга (*ю͡о*) мужчинами, но только у женщинъ, по нашимъ наблюденіямъ, его можно слышать гораздо чаще и яснѣй. Быть можетъ потому,

что женщины гораздо рѣже, чѣмъ мужчины, входятъ въ соприкосновеніе съ лицами говорящими иначе. Примѣры: тю́оплой вм. теплый, со своюо́й кли́пой вм. со своей, тю́отя вм. тетя (тетка), тю́олка вм. телка, люо́ххой вм. легкій, стюоклу́ вм. стекло, копіе́йки твоюо́й не на́до вм. твоей, тюолу́шка вм. телушка, со всюо́й вм. со всей, втроюо́мъ вм. втроемъ, Рублюо́викъ вм. Рублевикъ (пожня) и пр. Эта замѣна *ё* дифтонгомъ *юо* очевидно аналогична замѣнѣ *о* двугласной *уо* и должна служить характерной особенностью говора.

Къ § 3. Переходъ *е* (*ѣ*) въ *и*.

Къ ранѣе указаннымъ примѣрамъ перехода орѳографическаго *ѣ* въ *и* (ви́ришъ вм. вѣришь, *лизь* вм. лѣзь, досмотри̂лъ вм. досмотрѣлъ, ди́ти вм. дѣти, над*і*ёцца вм. надѣется) прибавляемъ нѣсколько болѣе рѣдкихъ въ говорѣ примѣровъ перехода въ *и* орѳографическаго *е*: арти̂ль вм. артель; не др*и*млѝ (вм. дремли), покà мо́чки на гребнѝ (пословица); шири́нка вм. шеренга; чэты́ре стр*и*мя́нки (вм. стремянки) одн*і*̀ехъ стр*и*мя́покъ свя́заны; шк*и*летъ вм. скелетъ, *и*варве́ртъ вм. револьверъ, гля мод*и́*ли вм. для модели.

Къ § 4. Звукъ *и*. Отдѣльные случаи измѣненія *е* (*ѣ*).

Переходъ *и* въ *е* слышится еще въ слѣдующихъ словахъ: рес*у́*нокъ вм. рисунокъ, ме́ндаль и мендàль вм. миндаль, е́стенной вм. истинный, рехме́тика вм. ариѳметика, рехме́чыкъ вм. ариѳметчикъ (тотъ, кто занимается ариѳметикой), пенжàкъ вм. пиджакъ, кадрѐль вм. кадриль, аглеча́нинъ вм. англичанинъ, а́глецкой вм. англійскій, га́лецкой вм. галичскій. ле́бо вм. либо, а́лебò вм. алибо

Ле́бо до́жжыкъ, ле́бо снiе́гъ,
Ле́бо бу́дётъ, ле́бо нiе́тъ...

и = *а* въ словѣ: пана*ф*и́да вм. панихида.

и = *ы* въ словахъ: кры́тика вм. критика, капры́зъ вм. капризъ, капры́зной, капры́зицца, капры́зьничэть, пы́ска.

6*

ѣ почти всегда замѣняется *я* въ сравнительн. степени именъ прилагательныхъ и нарѣчій, о чемъ подробно будетъ изложено во II части.

е (*ѣ*) = *а* въ словахъ: Гара́ня, Гара́симъ вм. Герасимъ, вта́-поры (вм. въ тѣ поры) мы ошшо̀ молоды́ё бы́ли.

е = *я* въ словахъ: одя́ржывай вм. сдерживай, подя́ржывай вм. подерживай, словя́сно вм. словесно (на словахъ).

Очень рѣдкая въ говорахъ замѣна начальнаго *е* звукомъ *э* встрѣчается въ мѣстномъ просторѣчіи въ словѣ эшшо̀ вм. еще (чаще слышится: *о*шшо̀, *и*шшо̀), э́столькё (?).

Къ § 5. Растяженіе и смягченіе гласныхъ.

Здѣсь мы приводимъ значительное количество примѣровъ для иллюстраціи указаннаго въ § 5 растяженія *е* въ *іе*[1]): изъ м*іѣ*ди вм. изъ мѣди, л*іѣ*то вм. лѣто, куоп*іе́*йкя вм. копейка, лицом*іѣ*рно, челов*іѣ*къ, д*іѣ*ло-то, не по отв*іѣ*су, бабл*іѣ*шка, пл*іѣ*шывой, св*іѣ*тло̀, см*іѣ*шай-Го́споди (говорятъ, когда что-нибудь перепу-лось), см*іѣ*хъ одоли́лъ, гр*іѣ*хъ, гр*іѣ*шы́тъ-ту, хл*іѣ*бъ в*іѣ*дь ѣсъ (про человѣка, если кто согрѣшитъ); обла́пилъ ро́у̂но м*іѣ*дв*іѣ*дь (парень дѣвку); картошки но́нчэ у мея не ја́блока н*іѣ*ту; въ р*іѣ*кѣ-то у насъ кака̀ глубъ но́нчэ. При этомъ нужно замѣтить, что для усиленія впечатлѣнія это *іе* можетъ быть сильно растянуто: въ и́збу-то у насъ и не вли́зёшъ — т*іѣ*сно. Хл*іѣ*ба во́всё н*іѣ*ту. Здѣсь *іѣ* можно разсматривать не какъ дифтонгъ, а какъ два долгихъ звука.

Здѣсь же отмѣчаю ускользнувшую ранѣе подробность. Послѣ *шипящихъ* и *ц* дифтонгъ *іе* слышится какъ *ыэ*: шш*ыэ́*пки вм. щепки, ж*ыэ*сь вм. жесть, ш*ыэ*сто̀й вм. шестой (иногда шосто̀й), ц*ыэ́*лой вм. цѣлый и т. д.

Къ § 6. Звуки *а*, *я*.

Переходъ *я* въ *е*: пор*е*ди́ть, обр*е*ди́ть, зар*е*ди́ть вм. по-, об-, за-рядить, стрилл*ѐ*ть, роспор*е*жа́цца вм. распоряжаться, хоз*е́*инъ,

1) Изъ того же самаго разговора съ Федоромъ Харлампіевымъ, о которомъ мы упоминали выше, стр. 81.

ме́чикъ вм. мячикъ, Шоме́кино вм. Шемякино (деревня), робе-ти́шки вм. ребятишки, егне́ти́шки вм. ягнятишки, гледѝ, ле́пнёмса вм. ляпнемся, спре́ми вм. спрями, гле́нь-ко вм. глянь-ка, дрень, взеть, пресь вм. прясть; ви́дно зо́лото въ грезѝ, какъ ёвуо̂ не за-везѝ вм. завязи (отъ вязнуть).

я = *ё* въ словахъ: за́клёлъ, проклёлъ и жысь-ту своѝ.

я = *и* въ словѣ: *чи*жолò (*чи*жо́лой) вм. тяжело (тяжелый).

а = *е* въ словахъ: Костеньтѝнъ вм. Константинъ, ко́чень вм. кочанъ капусты.

Звукъ *а* переходитъ въ *ы* въ словахъ: *жы́*воронокъ вм. жаворонокъ, *жы*воpа́та (множеств. число отъ жаворонокъ), и иногда: Дд*ы* (вм. да) ну-те тутъ, отвяжы̀съ! Кк*ы*къ (вм. какъ) я те по-лы́сну!

Къ § 7. Гласные послѣ шипящихъ.

Послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш* и *щ* (*шш*) гласный звукъ *е* слышится какъ *э*: е́жэли, ежэдённо, жэ́шшэть (жосткость), крѣ́пчэ, чэсь вм. честь, облехчэ́ньё, ле́хшэ, мя́хшэ, шэсь вм. шесть, ро́ш-шэньё вм. рощенье, гу́шшэ вм. гуще, шшэ́пка вм. щепка.

Точно также и звукъ *а*, переходя въ *е*, слышится послѣ шипящихъ, какъ *э*: бѣжэ̀ть вм. бѣжать, лежэ̀ть вм. лежать, крычэ̀ть вм. кричать, молчэть вм. молчать, стричэ̀ть вм. встрѣчать.

Къ § 8. Отдѣльные случаи измѣненія гласныхъ.

Звукъ *у* иногда переходитъ въ *и*: внизѝ вм. внизу, ч*и*гу̀нъ (а также чыгу̀нъ) вм. чугунъ, ч*и*(ы)гу́нна доро́га (желѣзная дорога).

у = *о*: сондỳкъ вм. сундукъ, рондỳкъ вм. рундукъ (крыльцо), толỳпъ вм. тулупъ; ми́лая сотỳлая (вм. сутулая), кудѝ колѐчко су́нула?.. (пѣсенка); присотỳлилса.

у переходитъ въ *ю*: стрючòкъ вм. стручокъ, стрю́комъ (сильно) кровъ бѣжы̀тъ.

ы = *а*/*о*: госуда́р*а*/*о*ня, ба́р*а*/*о*шня; ба́р*а*/*о*ня, суда́р*а*/*о*ня, кривòй колпàкъ; жэнà моя́ ба́р*а*/*о*ня ста́ла чэпури́цца (изъ пѣсенъ).

ы въ *е*: митѐль вм. мотыль, мителёкъ вм. мотылекъ.

ы въ *о*: пловѐтъ, плову̀, пловѐшъ (и т. д. все спряженіе въ настоящ. врем. изъявит. накл. единств. и множеств. чиселъ), приплове̇мъ, поплову̀ (но — отплылъ, заплыли); а я боло̀ (было) пора́нѣ пришо̀лъ.

ы въ *у*: рухля̀къ вм. рыхлякъ.

Къ главѣ II-й. Звуки согласные.

Къ §§ 1 и 8. Звукъ *в* и прочіе губные звуки.

Относительно произношенія звука *в* достаточно было, намъ кажется, сказано въ своемъ мѣстѣ (см. стр. 19—21) и нѣтъ нужды приводить всѣ имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи примѣры, только подтверждающіе все ранѣе сказанное, не давая ничего новаго.

Вновь же можемъ указать на замѣну *в* звукомъ *б* въ словахъ: *б*ереди̇̀ть болѐчку вм. вередить болячку (рану, вередъ), розбереди̇̀ть, розбережо́но мі͡ѣсто.

Какъ *г* произносится *в* въ словахъ: *г*ми́стѣ вм. вмѣстѣ, *г*ми́стинной (общій), ры́ба-то у насъ *г*ми́стинная вся.

Звукомъ *б* замѣняется звукъ *п* въ словахъ: Лу́*б*анъ вм. Лупанъ (имя Луппъ), Лу́*б*аноў вм. Лупановъ, са*б*о́жникъ вм. сапожникъ.

Часто также — вмѣсто *п* употребляютъ *ф* въ словѣ *ф*у́блика вм. публика; при всёй-то *ф*у́бликѣ, да и бу̀хнулъ; кака́я нужъ на́ша *ф*у́блика!

Только въ двухъ словахъ мы могли замѣтить переходъ *ф* въ *х*: му́*х*та вм. муфта (слово, заимствованное изъ говора «подгорочныы» и фабричныхъ) и ре*х*ме́тика вм. ариѳметика (ре*х*мѐччыкъ).

Звукъ *м* переходитъ въ *н*, кромѣ ранѣе указанныхъ, въ словахъ: ту́*н*ба вм. тумба, ка*н*фара̀ вм. камфора, ка*н*фо́рка (что на самоварѣ), ка*н*фо̀ръ вм. фарфоръ (нѣкоторые говорятъ — камфоръ), ку́*н*полъ вм. куполъ (нѣкоторые говорятъ—кумполъ), ла*н*-

па́да вм. лампада, ла*н*па́дка вм. лампадка, ла*н*па́дноё ма́сло вм. лампадное, *н*и́мо вм. мимо (рѣдко).

Къ § 2. Особенности въ употребленіи гортанныхъ звуковъ.

Звукъ *г* произносится какъ *h* еще въ словѣ: *h*а*h*а́лить вм. гагалить (зубоскалить), *h*а*h*а́лицца, *h*а*h*а́ла вм. гагала (зубоскалъ).

Въ *г* перешло *к* въ словѣ: *г*алендàрь вм. календарь.

к переходитъ въ *х* въ словахъ: ло́*х*ти вм. локти и *х*ре́зьбины вм. крестины (чаще — ксти́ны).

Къ § 3. Особенности въ употребленіи шипящихъ звуковъ.

На замѣну *щ* двойнымъ *ш* имѣемъ массу указаній, но постоянство этой замѣны кажется очевидно и изъ ранѣе приведенныхъ примѣровъ.

Кромѣ указанныхъ ранѣе случаевъ, звукъ *ч* можетъ переходить въ *к* въ словѣ: вска*к*ъ вм. вскачь.

ч перешло въ *ш* въ словѣ: пер*ш*а́тка вм. перчатка.

Обратно — *ш* измѣнилось въ *ч* въ словѣ: ма*ч*тàбъ вм. масштабъ (черезъ — маштабъ); по ма*ч*та́бу ми́тимъ всі͡ѣ ча́сти.

Къ § 4. Особенности въ употребленіи свистящихъ звуковъ.

Звукъ *с* переходитъ въ *ш* въ словахъ: перевы́*ш*ылъ вм. перевысилъ (въ смыслѣ — взялъ верхъ), *ш*килѐтъ вм. скелетъ, *ш*трафо́ўка вм. страховка.

с перешло въ *з* въ словѣ: ры́*з*нуть вм. рыснуть (удариться бѣжать, — отъ рысь).

Сочетаніе *ст* слышится какъ *зь* въ словахъ: хре́*зь*бины вм. крестины (чаще — ксти́ны), ма*зъ* вм. масть (въ картахъ).

Кромѣ указаннаго въ словѣ — *с*вѣтъ вм. цвѣтъ, перехода *ц* въ *с* такой же переходъ можемъ отмѣтить въ словахъ: *с*ара́пать вм. царапать, *с*ара́пка, *с*арапу́лькя, *с*и́ментъ вм. цементъ.

Къ § 5. Особенности въ употребленіи зубныхъ звуковъ.

Звукъ *д* переходитъ въ *т* въ словѣ: пара́*т*ной вм. парадный, пара́*т*но крыльцо.

Обратная замѣна въ словѣ: ле́н*д*а вм. лента, ле́н*д*ачка вм. ленточка.

Въ словѣ хо*ш*ъ вм. хоть, хотя, мягкое *т* переходитъ въ твердое *ш*.

Къ § 7. Особенности въ употребленіи звуковъ плавныхъ и *н*.

Звукъ *р*, диссимилируясь, переходитъ въ *л* въ словахъ: *л*евизо̀ръ (и производныя) вм. ревизоръ, оммишу́*л*илса вм. обмишурился.

Въ словѣ: *н*е́крутъ слышится *н* вмѣсто *р*.

Замѣняется *л* звукомъ *д* въ словѣ: гал*д*аре́я вм. галлерея.

Двойное *н* переходитъ въ сочетаніе *льн* въ словахъ: пи́се*ль*никъ вм. пѣсенникъ, си*льн*и́къ вм. сѣнникъ.

Сочетаніе *йн* слышится какъ *нн* въ названіи деревни Коробе́*нн*иково вм. Коробейниково.

Къ главѣ III-й.

Къ §§ 1 и 2. Ассимиляція и диссимиляція звуковъ.

Ассимиляція: ро*сс*ужа̀ть вм. разсуждать, ро*сс*удѝть вм. разсудить (очень много примѣровъ съ предлогомъ *роз*), три́*цц*эть вм. тридцать, о*мм*ишу́лилса вм. обмишурился, рехме́*чч*ыкъ вм. ариѳметчикъ, моло*чч*ы́на вм. молодчина; чову̑о диру̀-то ро*шш*эпе́рила вм. расшеперила (раскрыла).

Диссимиляція: ку*ль*ѐръ вм. курьеръ, *л*иварвѐртъ вм. револьверъ, *л*евизо̀ръ вм. ревизоръ, ку*ль*е́ришокъ вм. курьерчекъ (въ пѣснѣ о смерти Имп. Александра I:

«Ты куда̀, куда̀ *кульѐришокъ* бѣжы̀шъ?...»

Къ §§ 3 и 4. Полногласіе и стяженіе звуковъ.

Дополняемъ списокъ указанныхъ ранѣе словъ, употребляющихся въ полной формѣ еще нѣсколькими: смо́родъ вм. смрадъ, смородѝть (пахнуть смрадомъ; пришлось мнѣ слышать это слово и въ другомъ смыслѣ: ма́тка мчоли́ная *насмороди́ла* вну́ого ейчокъ), воло́дать вм. владать (владѣть), о́болочко наравнѣ съ облачко, оболо́кса (вм. одѣлся), долинà (?) вм. длина.

Стяженіе въ словахъ: воло́цкой вм. волошскій (орѣхъ), гре́цкой, мускòй вм. мужской, по-ру́ски, по-францу́ски, подёмъ вм. пойдемъ и пр.

Къ §§ 5, 6 и 7. Твердость, мягкость и перестановка звуковъ.

Здѣсь мы можемъ лишь подтвердить высказанныя ранѣе указанія о твердости и мягкости согласныхъ, отмѣтивъ еще разъ особенную твердость говора въ произношеніи *губныхъ*, *р* и *т* въ окончаніяхъ передъ членомъ: вожжа́т-то-съ, поpòт-то и т. д.

Твердо произносится *р* и въ нѣкоторыхъ случаяхъ передъ *и*, которое при этомъ переходитъ въ *ы*: капры́зъ и пр. (см. стр. 16 и 83).

Смягчаются, какъ и было указано, преимущественно гортанные звуки: бу́лькять вм. булькать, зе́рькяло вм. зеркало и т. д.

Мягкость *р*: не ба́рьськiё, а ца́рьськiё топе́ре (хотя я и не увѣренъ въ точности записи, но кажется такъ. До провѣрки не привожу болѣе примѣровъ).

Мягкость *н*: ко́чень вм. кочанъ, Костеньтѝнъ вм. Константинъ.

Мягкость *с*: Па́влоу́сьkёва вм. Павловскаго, ру́сьkёва вм. русскаго, насту́касься, не наје́сься (?).

Мягкость *з* и *д*: близь вм. близъ, после́дьнёй вм. послѣдній.

Перестановка: протаманѐтъ вм. портмонэ, протамане́тка, ливарвѐртъ вм. револьверъ.

Къ §§ 8 и 9. Приставка и вставка звуковъ.

Слова съ приставками звуковъ въ началѣ слова: *вз*а̀утре вм. завтра, *во*стреё(й) вм. остріе, *до*прѐжъ товò вм. прежде, *за*ра́ньшэ вм. раньше, *о*гувнò вм. гумно, *с*пока́ёсса вм. покаешься, *с*покòй вм. покой, *с*поко́йно, *с*поко́ить; розлива́ласъ Во́лга-ма́тушка рiѣка̀, *с*потпле́ла всiѣ зелёныё лужка̀.

Слова съ нарощеніемъ звуковъ на концѣ: дока̀*мъ* вм. пока, ливарвѐр*тъ* вм. револьверъ, протаманѐ*тъ* вм. портмонэ, там*òй*, там*òйки* вм. тамъ.

Удваиваются звуки въ словахъ особенно часто при переходѣ въ возбужденное состояніе: *др'р*ень, ст*р'р*ами́на, сте́*р'р*во э́коё и т. д.; пои*мма̀*ть вм. поймать, поjѣ̀*жжъ* вм. поѣшь, *нн'*човуò вм. ничего (изрѣдка).

Къ §§ 10, 11 и 12. Отпаденіе и выпаденіе звуковъ, сокращеніе словъ.

Отпадаютъ звуки въ началѣ словъ: 'лебàстръ вм. алебастръ, 'лебàстреной вм. алебастровый, с'уксіо́ну вм. съ аукціона (именит. падежъ суксіòнъ), 'Веде́ньѐ вм. Введеніе, 'Модѐнъ вм. Гермогенъ, 'зголо́вьё вм. изголовье, 'здо́хнёшъ вм. издохнешь, 'коностàсъ вм. иконостасъ, 'пера́торъ вм. императоръ (сортъ картофеля), 'струмѐнтъ вм. инструментъ; не кака́я 'струме́нтина не берѐтъ.

Выпадаютъ при произношеніи звуки въ словахъ: *б* — ги'нуть вм. гибнуть, поги́'нуть вм. погибнуть; *в* — здра́'ст'уй вм. здравствуй, херу'ймъ вм. херувимъ; *д* — обсуж'а́ётъ вм. обсуждаетъ, награж'а́ётъ вм. награждаетъ, россуж'а́я вм. разсуждая; *з* и *с* — бе'сча́с'ной вм. безсчастный (несчастный); *о* — глу́б'ко вм. глубоко, п'эжжа̀й вм. поѣзжай; *у* — пол'сапо́жки вм. полусапожки, пол'штòфъ вм. полуштофъ.

Сокращены въ говорѣ слова: *батъ* вм. баетъ (употребляется также, какъ и вводное *гытъ* вм. говоритъ), *всамдѣлишной* (отъ — въ самомъ дѣлѣ), *ху́бица* вм. хочется, *Я́кольско*, *jЕ́кольско* вм. Яковлевское (село).

Къ главѣ IV-й. Удареніе въ именахъ существительныхъ.

Къ § 1. Особенности ударенія въ единственномъ и множественномъ числѣ существительныхъ (именит. пад.).

Ви́хорь и вихо̀рь: Ви́хорь-то, значы̀тъ, быва́ётъ, ковда̀ лі͡ѣшыё сва́рьбу справле́ютъ. Э́кой у тея̀, Ваню́шка, вихо̀рь ростѐтъ и не зачо́шошъ. Ши́бчэ ви́хря покатѝлъ. Такъ ви́хорёмъ и завилса̀. Подыми́тёсъ, ви́хри бу́йныё со полну͡о́шной со сторуо́нушки. Ви́хорёво гні͡ѣздо̀.

Да́ры и дары̀[1]: Мы ужъ лу́ччэ друго̀ва чову͡о̀ поприба̀вимъ, то́лькё да́ры не бо́льнё спра́шывайтё. Большы̀хъ-то даро̀ў не взышшы́тё, што есь — не осуди́тё. Да ра́зѣ ковда̀ да́рамъ быва́ютъ дову͡о́льны, всё роўпо̀ всі͡ѣхъ не удову͡о́лишъ. Ка́жной и зда́риваётъ по своѐмъ дара̀мъ гле́дя. И дары̀-то пода́й, да ошшо̀ и въ зу́бы-то гледѝ ка́жному, штобы̀ по мы́слѣ бы́ло. Ві͡ѣдь не на база́рѣ, не ста́нёшъ въ да́рахъ-ту ры́цца. Да́ры зда́ривать. Святы́е Да́ры (Таинство Св. Причащенія).

Егне́тишка(и) и егнети́шка(и)[2]: Егне́тишка всё скла́дныё такіё. Егне́тишокъ, ду́ра, весь ві͡е́чэръ ишшу̀, куды̀-й-то заді͡ѣва́лисъ. Но́нчэ съ егне́тишкамъ совсі͡ѣмъ съ паклѐй збилисъ, не хо́дятъ домо̀й, да и шаба̀шъ. Бо́знатъ отъ чову͡о̀, то́лькё всі͡ѣ егнети́шки но́нчэ паплёва́ныё. Какѝхъ-жо ошшо̀ ты егнети́шокъ захоті͡ѣла? Што ты, быть ву͡олкъ въ егнети́шкахъ замі͡ѣша́лса...

Ло́пта и лопта̀[3]: Но́ва дѣ-й-то ло́пта-то была̀ ві͡ѣдь! Ма́шка, шкурёха э́кая, куды̀ ло́пту ді͡ѣла. Какъ пла́тьё мыть, такъ лопту̀ иска̀ть, куды̀-небу́дь да заташша̀тъ. Ма́шки Ку́рси-

---

1) Да́ры—это подарки, подносимые во время всей свадебной церемоніи.

2) Уменьшительное отъ—ягненокъ, ягнята.

3) Ло́пта, лопта̀ — это валекъ, которымъ колотятъ бѣлье во время полосканья его на рѣкѣ, въ чистой водѣ.

новой лопта̀-то, — гледѝ крашо̀на вся. Такъ вотъ лопто̀й-то по муо̂рдѣ и рі̂ѣзну. Што-й-то и за ді̂ѣтки! всі̂ѣ ло́пты въ прудъ сошвыркàли. Въ ло́птахъ-то нужъ и то розодрáлисъ.

О́городь и огоро̀дъ: Каку̀ хошъ о́городь постàвъ, всё роу̂ну̂о̀ пролі̂ѣзутъ. О́городью то́жо не спасёсса, колѝ пасту̀хъ не къ чому̀. Всі̂ѣ стогà въ огородѝ стоя̀тъ, а бокà подшшы́паны. Водà безъ-мáлова вся сошлà, порà и огоро̀дъ городѝть. О́шшо не до огоро́да, дай первà съ ді̂ѣлàмъ поупрáвицца. Въ огоро́дѣ-то, головà, и земля̀-то не э̀кая, а досы́та унаву̂о́жэна. По огоро́дамъ лáпуютъ.

Огоро́ды городи́ли,
Што́бы мы́шы не ходи́ли,
Таракáны не точы́ли. . . (Пѣсенка).

Озёрко и озёркò: А и озёрко-то мáнинькё, такъ бадáнка не́какая. Два озёрка, а мижу и́мъ — протòкъ. Середѝ сáмой пу̂о́жне озёркò есь, не бо́льнё большо́ё, а глубо́коё. Некако́ва тутъ озёркà ні̂ѣтъ, и была-то баданà, а топе́ре однà грезь осталась. По всі̂ѣмъ озёркамъ прошлѝ, скажы̀, хошъ-бы рыбина. Да въ озёркахъ-то её, чай всю вы́ловпли. Озёрка — кото́рыё небольшы́ё, а то — озёра.

Плáты и платы̀ (платки): Перси́цкіё-те плáты но́нчэ не въ му̂о̂дѣ. Къ Ивáнову дню всі̂ѣ но́выхъ платòў напокупàли. Всі̂ѣхъ свахъ платàмъ отъ двугри́веннова дари́ли. Што-й-то ты платы̀-то всі̂ѣ вы́висила, быть въ коронáцыю. Какѝхъ-жо ошшò тѐѣ плáтоў ну́жно, колѝ е́те не хорошы̀.

Теле́тишка и телетѝшки. Это слово употребляется съ различными удареніями точно также, какъ и егне́тишка(и).

Къ § 2. Особенности ударенія въ *склоненіи* именъ существительныхъ единственнаго числа.

Вся робу̂о́та *гро́ша* мі̂ѣднова не сту̂о́итъ. Скажы̀, во весь день *гро́ша* не вы́ручылъ, не то што нажы̀ть што-небу̀дь. Ні̂ѣту де́-

нёгъ не *грошà*, за то слáва хорошà. Тóжо, скáжомъ, и дóма-та безъ *грошà* віѣдь не остáнёсса. Мúлости прошŷ къ нáшому *грошý* со своèмъ п"/ₑтакòмъ. Олёша хорŷошой, возьмù съ насъ по *грó-шу*... Далѣе имѣемъ примѣры съ удареніемъ только на концѣ. Во множественномъ числѣ также имѣемъ двойное удареніе въ именительномъ и родительномъ падежахъ: *грóшы* и *грошы̀*, *грó-шэй* и *грошэ̀й* (даже — *грошòŷ*).

Такáя ýжасть, што вóлосы *ды́бомъ* встáли и глазà нà лобъ вы̀ліѣзли. Сáми вóлосы такъ *дыбòмъ* и подымàюцца. Да нужъ *дыбòмъ* стоèть нáчалъ. *Дыбòмъ* стойтъ (такъ говорятъ про маленькихъ дѣтей, которыя еще не ходятъ, а только «стоя̀тъ о себіѣ»). Такъ *ды́бомъ* и хóдитъ (говорятъ про сердитаго человѣка). Опéть зáчалъ *ды́бомъ* ходùть..

Човŷò чужы́мъ-то *шарфòмъ* повязáлса. Одніѣмъ-то *шáрфомъ* тугъ, братъ, не отъјѣдёшъ. Éтемъ-жо сáмымъ *шарфòмъ* тея̀, сý-кина сы́на. и отхлёстàть бы по мŷбрдѣ. Мотрù-жо хорошэ́нькё *шарфòмъ*-то опýтайса, штóбы не продýло. (Обыкновенное употреоленіе творительнаго падежа съ удареніемъ на концѣ; въ другихъ случахъ — правильно).

Постарáйтёсъ, штобы хошъ къ *сéредѣ*-то какъ-небудь по-спіѣло. За оўсòмъ къ *Сéредѣ*[1]) уjѣхалъ, да вотъ всё óшшо и не бы́вывалъ. Да лáдно нужъ, къ *середіѣ* излáжу. Въ Бýхалово jùзьдилъ и у *Середы̀* побывàлъ. Въ *сéреду* Спасúтеля ждёмъ, по обѣшшáнью éтотъ день не робóтаёмъ.

---

1) *Середà* — села Костромской губ. Нерехотскаго уѣзда и Ярославской губ. Даниловскаго уѣзда и *середà* — день.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Здѣсь мы приводимъ рядъ названій селъ, деревень, рѣкъ, озеръ, лѣсовъ, поженъ и другихъ географическихъ терминовъ Шунгенской волости, предполагая, что такого рода списокъ будетъ не безъинтересенъ для нѣкоторыхъ соображеній и выводовъ.

1) Села [1]).

Богуслбо́уськяя слободѝ, Слободѝ.	Богословская слобода.
Са́меть (предложн. падежъ—въ Саметѝ).	Саметь.
Сёлѝ Нико́льськеё, Сельцѝ.	Сельцо.
Сёлѝ Петри́лово, Сёлѝ.	Петрилово.
Шу́нья, (Шу́нецкой).	Шунга, (Шунгенскій).
Я́кольскоё, Я́кольско, jЁ́кольско.	Яковлевское Малое.

2) Деревни.

Б͡уольш͡уо̀й Б͡уор͡уо̀къ.	Борокъ Большой.
Ма́лой Б͡уор͡уо̀къ.	Борокъ Малый.

1) Въ лѣвомъ столбцѣ указано мѣстное произношеніе, а въ правомъ—такъ сказать—литературное, т. е. употребительное въ приходскихъ церковныхъ документахъ, въ приказахъ волостного и уѣзднаго начальства и др. Также (за единичными исключеніями) значатся эти села и деревни и въ грамотахъ Ипатьевскаго монастыря. Названія, имѣющія одинаковое написаніе и произношеніе напечатаны въ строку, причемъ у названій рѣкъ, озеръ и т. п., не упоминающихся въ какихъ либо документахъ рядомъ, въ скобкахъ, поставлено произношеніе интеллигентовъ даннаго района, если оно чѣмъ нибудь отличается отъ простонароднаго.

Губачу͡ово, Губачы.	Губачево.
Заму͡олу͡одино.	Замолодино.
Колебину͡о.	Калебино.
Ку͡оробéнниково.	Коробейниково.
Новлéнъськёё.	Новлянское.
Огáнино.	Аганино.
Ондрїёу́ськяя слобода.	Андреевская слобода.
Офю͡оброво.	Аферово.
П°/ₐлачу͡ово.	Палачево.
Пусту͡ошка, Пусту͡ошки.	Пустошка.
Святу͡оё.	Святое.
Стрі͡ельниково, Стри́льниково.	Стрѣльниково.
Суху͡ону͡огово.	Сухоногово.
Шомéкино.	Шемякино.

Остальныя деревни такъ-же произносятся какъ и пишутся: Гри́дино, Давы̀дово, Захáрово, Казàнка, Ми́тино, Новосёлово, Омéлино, Пàсынково, Пашу́тино, Сакóво, Сéмицово, Скрывáлово, Тепрà, Шабáново (Шибáново?), Шатéрино и Цы́цыно.

Здѣсь же упоминаемъ имена деревень, нынѣ не существующихъ, жители которыхъ разселились по сосѣднимъ деревнямъ, вслѣдствіе того, что почти ежегодно вешняя вода заливала дома вплоть до окошекъ: Вори́лово, Медві͡ѣдки (Медвѣдки), Пáнино, Три́силишша (Три селища?), Коршáново.

3) Рѣки и протоки.

Ву͡оржа (Воржа), Игу́менка, Кáменка, Кась (Касть), Мéзомша, Мéлг°/ₐшъ, Му́са, Перéволока, Прому͡ойна, Россу͡оха (Разсоха), Ры́стань, Садòнь или Садóня, Сизёма, Соть, У́зокса. А также: Вóлга и Кострома̀, называемая чаще просто Рѣка̀ или Рѣка̀ Кострома̀.

4) Озера и озерки.

Вели́кіё (два), Бо́твинскіё (рядъ озеръ), Тройны́ё (рядъ озеръ), Цвѣто́шноё (Цвѣточное), Попу͡о́во, Шшоку́тьёво (Щекутьево — рядъ озеръ), Семёнцово, Лебеди́ноё, Лѣсно́ё, Заха́рово, Теле́чьё (Телячье), Вата́жноё, Нелю́бноё, оно-же — Нелюбы, Ме́лгошноё, Кра́сны(ё) Но́ги, Ста̀рцово, Лопа́тошноё, Ка́ревськёё (Каревское), Ка́менникъ, Туровы́ё (рядъ озеръ), Шо́роховы (рядъ озеръ), Свято̀ё или Свято́ўськёё, Ме́рьськёё, Ло́тманскоё, Поля́нноё, Перебро́дноё, Па́влово, Лу́бенськёё, Тепе́рьськёё, Во́рськёё (Воржское), Чо́рноё, Рукоса́дскоё, Россохова́тоё (Разсоховатое), Су́рожьё, Во́льськёё (Волжское), За́дьнёё, Ста́ра(я) Во́лга, Бездѐнны(ё) Я́мы, Глуха́я Во́ржа̀, Подпо́льноё...

5) Лѣса, лѣсныя гривы и лѣсныя болота.

Медві͡ѣдки, Оси́новикъ, Павлы́гина гри́ва, Пери́лово, Лбу͡о́вая (Лбовая), Поля́нная, Маны́лово, Кра́сна(я) гри́ва, Мохова́тое, Ёжу͡о́вая (Ежовая), Ду́рноё, Па́лошноё (Палочное), Ка́ревськё(ё) боло́то, Осу́дница, Заповіѣдники̇, Бі͡ѣлкино, Олешку͡о́во, Га́ри, Берёзовая, Подберёзовая, Ли́пова(я), Вы́ѣз(д)ная, Медві͡ѣжьё, Степа́ново, Вата́жка, Верхоти́на, Ки(е)ржаки̇, Ус(з)ка(я) гри́ва, За́ечья ро́шша (Заячья роща), Ми́нино, Просники̇, Ба́бьё, Заглу͡о́дово, Сосну͡о́во, Ку́кла, Барсу́чьи Но́ры...

6) Пожни и луга.

Я́звины, Шшоку́тьёво, Подозе́рица, Припа́шки, Бо́твино, Пери́лово, Карпу́шка, Сту͡ол͡у́вая, Шестачы́ха, Бора̀нь, Мозгу͡ова́я, Пай̇, Меледа̀, Молоді́еўка (Молодѣевка), Парфёноўка, јЕна́дьёўка (Генадьевка), Верте́гино, Клю́шниково, Княжа́я, Боя́рськяя, Кобы́лья Голова̀, Кафта́нница, Дуня́шка, Кара́чиха, Перёволоки, Куу́шы́нница (Кувшинница), Тупи́ца, Устю́шка, Большэболо́тная,

Хріе́ново, Подсоха́рная, Вязова́я, Гла́зоўка (Глазовка), Савасья́ноўка (Севастьяновка), јЕна́цкая, Нелю́бы, јЕзова́я, Долгу́ша, Ла́зореўка (Лазаревка), Ада́шэўка (Адашевка), Пырева̀тикъ, Шуки́нская, Посеме́нцово, Пепёлка, Ондріёуськяя (Андреевская), Васи́льевськяя (Васильевская), Мыти́шша (Мытища), Ченцо́во, Усти́мовськяя, Шубе́ндина, Кудря́ўцово (Кудрявцево), Гарасла̀въ (Гореславль?), Дья́коница, Коло́да, Прилу́шная (Прилучная), Бы́стрикъ, Арсе́нтьеўка (Арсеньевка), Лу́коўка, Мысы̀ (она-же Мысовая), Шыпи́лоўка (Шипиловка), Цапели́ха, Лопа̀та, Шабаны̀, Завы́јѣз(д)ная, Гри́шынецъ, Жыводёрка, Мико́льскеё (Никольское), Ватa̒жка, Міёзомша, Обрю́тино, Оси́новикъ, Мали̇̀нникъ, У́сьё (Устье), Пересіёчка, Кру́шново, Ми́тинецъ, Круто́ё, Олёшкуово, Подберёзовая, Жа́ры, Пяту́нино, Рублюо́викъ, Кра́сная, Дереве́нькя, Ло́тманъ, Заозёрная, Семе́новъ (о)врагъ, Суха́я, Кру́глая, Рукава̀, Ку́лиха, Опу̑олки, Юра́сиха, Ч$^{и}/_{ы}$шшо́ба, (Чищоба), Головни́ха, Доро́ниха, Гла́дкой По̀тmember Потеребъ, Поля́нки, Шка́риха, Короли́ха, Ста́рой Чай, Приго̀нъ, Зали́повая, Омути́на, Хвостъ, Бобу̑оны, Проспики̇̀, Просвирёна, Му́лиха, Му́окруша, Дураки̇̀, По́лё, Запо́лица, Стожары̀.

—⊂⊃⊂⊃—

ПОПРАВКИ и ОПЕЧАТКИ.

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Нужно читать:*
2	16 сверху	сорока	тридцати
6	7 »	коло́ши	коло́шы
9	10 снизу	Переходъ *е*,	Переходъ *е*
15	10 »	Гласныя	Гласные
16	7 сверху	Гласная	Гласный
—	4 снизу	буквы	звука
17	11 сверху	сдѣ́лать	зді͡ѣ́лать
—	14 снизу	шш*е*коту̀ръ	шшэкоту̀ръ
—	9 »	розс*у*ро́пить	росс*у*ро́пить
—	7 »	п*е*/*и*тачё̀къ	п*е*/*и*тачо̀къ
19	14 сверху	буквъ	звуковъ
—	15 »	ча́*ў*капье	ча́*ў*каньё
—	11 снизу	побы́*ў*шилса	побы́*ў*шылса
21	7 »	твуоро̀*д*ъ	твору͡о̀*д*ъ
22	14 сверху	всѣ и	и всѣ
23	13 снизу	обле*х*че́ньё	обле*х*чэ́ньё
25	13—12 »	изъ учи́ли*шш*а	изъ учы́ли*шш*а
—	8 »	учи́ли*шш*о	учы́ли*шш*о
26	11 сверху	же́нь*ш*ына	жэ́нь*ш*ына
—	16 »	*щч*	*шч*
—	2 снизу	коро̀*ч*е	коро̀*ч*э
—	2—1 »	обмоло́*ч*енъ	оммоло́*ч*энъ
27	16—17 сверху	смягчается	переходитъ
29	5—4 снизу	бе́*с*толочь-жо	бе́*с*толочъ-жо
30	16 »	*з*да́чи	*з*да́чы
—	6 »	пи́сни	пи́сьни
—	3 »	*ж*’жоной	*ж*’жоно̀й
—	1 »	*иж*’жалости	*иж*’жа́лости
31	12 сверху	моше*д*ь	ло́шэ*д*ь

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Нужно читать:*
31	8 снизу	два*ц*цеть	два*ц*цэть
—	8—7 »	три*ц*цеть	три*ц*цэть
32	5 сверху	о*д*дѣлка	о*д*дiѣлка
34	5 »	высѣ*й*ки	вы́сѣ*й*ки
35	17 »	Никанор.	Никонорь.
36	13 »	стуколку	стукалку
—	10 снизу	о*м*мора́чивать	о*м*мора́чывать
37	4 сверху	два́*ц*цеть	два́*ц*цэть
—	5 »	по двѣна́*ц*цети	по двѣна́*ц*цэти
—	12 »	закла́*ч*чикъ	закла́*ч*чыкъ
—	13 »	заво́*ч*чикъ, укла́*ч*чикъ	заво́*ч*чыкъ, укла́*ч*чыкъ
—	7 снизу	ро*сс*лѣдованьё	ро*сс*лѣдованьё
39	16 »	каба́*ч*чикъ	каба́*ч*чыкъ
—	8 »	про*л*убнòе	про*л*убнòё
40	2 сверху	пло́шшедь	пло́шшэдь
41	16 снизу	Ермилычъ	Ерми́лычъ
—	7 »	Семенъ	Семёнъ
42	1 сверху	вопчè	вопчэ̀
42	3 снизу	гласныхъ	согласныхъ
—	1 »	учи́лишшо	учы́лишшо
43	10 »	замѣчанія	соображенія
49	9 »	кажный	ка́жной
—	8 »	Стри*лл*ѣть	Стри*лл*ѐть
50	3 сверху	’рехме́ччикъ	’рехме́ччыкъ
—	4 »	’рехме́ччикъ	’рехме́ччыкъ
—	4 снизу	’спы́хнетъ	’спы́хнётъ
53	13—14 сверху	ба́яли	ба́ели
53	14 »	не было	не́ было
—	5 снизу	вперевёр’ку	въ перевёр’ку
55	7 сверху	’Ен’а́дей	jЕн’а́дей
—	12 »	оввéрчен’ые	оввéрчэн’ыё
56	5 »	въ единственномъ числѣ	въ именительн. падежѣ единств. числа

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Нужно читать:*
56	7 сверху	Вчёрàсь	Вчорàсь
—	13 »	чёвуо̀	чову͡о̀
—	18 »	Ны́нче	Ны́нчэ
—	15 снизу	три́ццеть	три́ццэть
57	4 сверху	хоро́шые	хоро́шыё
—	9 »	ко́нчена	ко́нчэна
—	12 »	ны́нче тёплая	ны́нчэ тю͡о́плая
—	17 »	лу́чче	лу́ччэ
—	4 снизу	будетъ	бу́дётъ
—	2 »	опростáйте	опростáйтё
58	3 сверху	розло́жена	розло́жэна
—	9 снизу	пашпо́ртомъ	пáшпортомъ
59	2 сверху	чáсточекъ	чáсточокъ
—	6 »	Полу́дру́жье	Полу́дру́жьё [1])
—	16 снизу	знáчитъ	значы́тъ
—	1 »	брáччику	брáччыку
60	5 сверху	озолоти́те, оклади́те	озолоти́тё, оклади́тё
61	16 снизу	пораб́отаёмъ	пороб́отаёмъ
62	12 сверху	ји́зди	ји́зьди
63	1 »	ре́жепыё	ре́жэныё
64	1 »	Попо́льзюёшса	Попо́льзюёсса
—	17 »	бо́льше	бо́льшэ

Во всей работѣ *іѣ, иѣ, уо* нужно читать, какъ *і͡ѣ, и͡ѣ, у͡о* (диФтонги). Подъударное *о* всегда слышится, какъ диФтонгъ *у͡о*, хотя часто *у* чуть слышно. (Въ текстѣ работы чуть слышное *у* не всегда указано). Подъударное *ѣ* всегда слышится какъ диФтонгъ *і͡ѣ*, хотя *і* часто чуть слышно. (Въ текстѣ работы слабое *і* не всегда указано; *и͡ѣ* = *і͡ѣ*). Послѣ *ж, ч, ш, щ* (*шш*), *ц* звукъ *е* нужно читать какъ *э*, за исключеніемъ отмѣченныхъ случаевъ произношенія какъ *о*.

---

1) На этой и на слѣдующей строкѣ вездѣ читать такъ.